пакет 7
№ 5

Кусвати.

Внутренняя Жизнь Братства.

Книга Третья.

1938-1939

Май – 12.

217. Трусвати слышала, что отравление атмосферы усиливается. Следует обращать особое внимание на такие периоды, последствия могут сказаться на самых различных сторонах жизни. Не только могут проявляться эпидемии, но каждый может ощущать осложнения около своих слабых мест. Не только такое напряжение сказывается на телесных заболеваниях, но еще больше на явлениях общественных потрясений. Уже нередко мы предупреждали о хранении единения. Такое согласие будет лучшей профилактикой. Нужно проявить великое равновесие. Если бы оно состоялось по всему миру, то и самые опасные часы могли бы миновать без вреда. Люди не хотят дать себе отчета, что они занимают весьма ответственное положение. От свободной воли зависит удержать себя в равновесии. Зараза одолевает человека не только по причине предрасположения его к определенной болезни, но и от потери равновесия. Неуравновешенный путник не пройдет по опасной тропинке, он будет подвержен ужасам и продолжит путь свой при великом безумии. Человек и сам себя поразит и заразит окружающих. Истинно, говорю, – отравление атмосферы усиливается, будьте на особом дозоре. Мы знаем такие периоды и пережили их не раз, во время земной жизни. Но лучше знать и собрать всю силу равновесия. Так переживем и перейдем все потрясения. Мыслитель тоже переживал такие напряжения. Он говорил –

"Вредные пути обходит небесный. Останется в доме и не будет нарушать тишину. Самая трудная будь некоторой продолжать бесконечно". —

218. Чувашат знают о магическом имени. Каждый звук соответствует определенному космическому числу. Но если имя состоит из астрологически обоснованных знаков, то сочетание таких может иметь плохое воздействие. Вы заметили, что иногда Ваш сын не допускает произносить Ваше имя, но дает Вам советовать на кажется как будто мелочно. Отрицание в том, что могут быть периоды, когда сочетание звуков не соответствует магическому числу. Но могут быть такие времена, когда имя может звучать в пространстве, как будто, только для отдыха равновесия следует не называть имени; Ваш сын не давайте и около имен лиц и даже местностей. Особенно нужно помнить, что в древности имена давались на астрологических основании. У многих народов давалось несколько имен, чтобы астрологическое имя не произносилось. Лучше не произносить такое имя даже в очень благоприятное, нередко сказать явное внушение может. Вообще люди спешат с внушением. Они не понимают, что внушение захватывает личные связи, но магнетизм есть явление космическое. Учитель часто напоминал о значении таких опытов. Он говорил: "если человеку внушить — я несчастен! и он немедленно

успокоит свои чувства. Но сказавший — я счастлив, уверенный в счастье спокоен. Не думайте, что человек привыкает себя чувствовать счастливым или несчастным. Явление гораздо глубже, и человек сохраняется с тонкими силами. Он не успевает выразить всего настроения, только уже закрепляется в пространстве, так мы увели к себе Силы Высшие, не будем неблагодарны и не благодарны". Учитель постоянно подчеркивал значение, чтобы ни одно слово не срывалось не обдуманно. —

219. Чувашат знают о неповторимости тончайших сочетаний. Основатель Учения заметил, что студенты не достаточно вникли в неповторимость. Он дал большое пространство дерева и покрыл его ровным слоем песка. Затем по краю дерева начал вычерчивать различные фигуры, от которых песок скатывался в разные узоры. После Учитель предложил ученикам повторить те-же фигуры и достичь тех-же узоров. Конечно, никто не смог сделать это. Учитель сказал: "слова не всегда убедительны, но самый простой предмет покажет насколько чудна природа. Не может быть повторимости в воплощении природы. Законы едины, но выражения его бесчисленны. Вы не можете повторить узоров потому, что космические условия изменились. Поэтому только такие сочетания должны вас удовлетворять, как они показывают и закономерность ваших вопросов. Все движется и никто не повторяется. Это условие нужно применить во всей жизни. Тогда

Ваш совет, но он будет хорош для применения без проведения
врач-ли будет своевременным лекарство, принятое через год после
предписания. В современных практиках можно найти мно-
жество неиспользованных советов. Стрелку говорят – "скорей,
недуги птицу"! Но муха замедлила, и стрела напрасно рассекла
пространство и, может быть, принесла смерть там, где она не предпо-
лагалась. Если на человека давит неизбежность, он
противится ей про и совершенствованию. Определенный разум
ценней – дать каждой не отличаться от предыдущего. Вы мож-
те постоянно слышать такие фразы, но каждый имеет разумение. И
Ваше сознание никогда не вернется в прежнему состоянию, да-
же если вы достигнете отсутствия сознания, оно будет обладать
не прежним путем. Беспредельность в завершении и в бесконечном.
Даже невозможно повторить песню, но каждый раз ценишь ее
другими. Попробуйте вернуться в город, где не были много лет,
всё покажется иным. И Ваше сознание никогда не вернется к
прежнему представлению. Некоторые печалуются о неопределен-
ности, но истинный человек будет наслаждаться, ощущая движение.
Как обходить ямы, так можно видеть новое применение
этих основ в быту. Древнему вам очень пригодится,
как потрудиться Он для быта. Если кто сварит – тому лишь ещ-
ще Великого Духа, он будет ограничивать себя. Так же
и тем, когда вы всем сердцем любите Великого Духа, но сердце

может быть неподвижным. Но можно-ли достигнуть порога сердца,
когда вы слышите о трудах на благо человечества? Только предан-
ность, полный подвиг напряженной духа исполнить самоотвер-
женно. Самоотверженье есть дорога к Благому. ——

220. Трудами должен настолько часто мы приближаемся к тонкому
миру. Для полного познания необходимо приблизиться к разным
сферам. Иного недоразумения будет понимание тонкого мира.
Особенно трудно воспринимается неизвестность, которая одинако-
ва, как в земном, так и в тонком мире. Существуют многие опи-
сания тонкого мира, но во всех затрагивается лишь один слой,
к которому наблюдатель приблизился. Так один говорит о лу-
чшем состоянии, будь-то он о чудовищных пространствах. Другой
повествует о сходных телах; третий убедительно о полном подо-
бии с земным миром; четвертый сверкает о телах светящихся
– так каждый описует, что ему запомнилось. Но ошибка в том,
что обычно один слой принимается за весь тонкий мир. Чудо-
вищные разрушения получаются неправильным суждением и одно-
образием. Но если люди поймут все разнообразие тонкого мира,
они убедятся полностью как полезно стремиться к высшим сфе-
рам. Существует особый тип людей, убежденных, что им нечего делать
на Земле и не дают пути. Но если они придут в тонкий мир с таким
убеждением, они и там придут разрушителями. Ведь если люди огра-
ниченно ограниченный мир тонкий лишь внешним подобием мира

мёртвого, они остаются в такой отдаленности и не умеют достигнуть новых опытов. Немногие помышляют о высших сферах и даже стремятся сильно вперед подвиг, и сами восстают против ограниченных им пут. На земле люди тоже боятся представить себе, где они хотят предварить свои предчувствия. Не должны ли сами наукой выводящие нас, чтобы наша мысль явилась вестницей предчувствия в виде гонца. Апостол говорит: "пусть ваша мысль идет перед вами и указывает вам следующий для проведения. —

221. Чудаки умеют настолько постоянно вокруг делаемых людей толпиться гонцы. Люди даже всего их не замечают, но все-же иногда чувствуют духовность и слабое касание. Очень редко люди видят так называемые привидения. Нужно заметить, что не внешних восприятий, которые действительно только чувственное влияние и нервный подъем или подавленность, причина которых будет приближение тонких существ. Чаще детские и особенно собаки чувствуют присутствие этих тонких проявлений - почему животные более, чем взрослые собаки тонких существ — зрением или чувством? Зрение не так сильно, как чувство, и последнее позволяет чувствовать очень отдаленно, и лишь после зрения входит в действие. Также спросят какие породы собак могут сильнее ощущать мир тонкий? Конечно, длинношерстные, ибо они собирают явления электричества. Также и люди, которые привлекают явления электричества, могут сильно ощущать присутствие тонких существ как плохих, так и добрых. Также не следует принимать проявления тонкого мира, как нечто исключительное. Каждый человек, при должной восприимчивости и при соответствии высших духовных сил, может ощущать присутствие тонких существ. Могут быть и такие позвания, которые должны посылать предварительно отражение явлений. Но должна быть немедленно передана. Не следует допускать ни страха, ни долга, ибо не может быть создана. Твой внимательный, твой должен быть в полной готовности. Он говорит: "Вот Я должен тебя защитить. Не думайте худого про Меня".

222. Чудаки знают, как иногда одно слово может изменить целую расположенную теорию. Философ говорит, чтобы успокоить сострадание: "Вы должны чувствовать, что Земля является как частичкой Вселенной, тогда вы ощущаете всю долю и малую ответственность, падающие на человека". Но последовательным одно малое слово и получилось совершенно иное мировоззрение. Можно привести много примеров, когда люди изображали очень умные, но в разных переводах слова имеют различное значение. Но народ знает много, иногда сходные роды употребляются в разных. Кроме того, знают так называемые языки, которые пользуются жестами и мимикой. Но отдельные слова проникли в народ и употребляются без отчета. Впрочем, во всех языках

происходила ломка языков. Не будем чрезмерно оправдывать недостойные поступки лишь недоразумением или разноязычием. К сожалению, постыдные действия имели в основании злую волю и зависть. Проследим за что были преследуемы лучшие люди всех народов. Можно усмотреть, что ложные обвинения были почти одинаковы и поражали своим неправдоподобием. Сравним за что изгоняли Пифагора, Анаксагора, Сократа, Платона и других лучших людей, почти те же обвинения сбросались им, но в следующие века последовало признание, как бы и не было поношения. Можно сказать, что такие высокие деятели не умещались в людском сознании, и меч палача готов был снизить слишком высокую голову. Перикл был снова призван, когда люди довели его до слабоумия. Лишь в таком состоянии сограждане могли признать его равным себе. Следует написать книгу о причинах гонения на великих людей. Только сопоставлением причин можно выявить путь злой воли. Советую пусть кто нибудь составит такую книгу. Можно будет установить, что преследования Конфуция или Сенеки походили по внутреннему смыслу. Наша память хранит много таких событий. Наши Братья и Сестры неоднажды прошли через гонения. Можно назвать и Жанну Д'Арк и Амазию, и целый ряд славных тружениц разных веков. Мы не сожалеем о таких испытаниях, но бывают нужные раздумья, ибо при каждом гонении затрудняется спешный план, но

и это мы обращаем на пользу. Мыслитель говорил: "не пойму — гоните меня или подгоняете?" —

223. Трудовати знает из каких тончайших наслоений слагается сознание человеческое. Может показаться чрезвычайно простым, когда знаем, что каждая смена жизни, подобно лекарству, исцеляет какую-то нездоровую сторону человека. Но также простым представляется белый цвет, в котором претворены все остальные цвета. Удивляемся, когда наблюдаем смены жизни, в которых познаются крайние противоположения. Не будет сидеть камень недостаточно отшлифованный. Так пусть каждый помнит насколько трудно углублять сознание. Особенно печально видеть как легкомысленно думают люди, считая, что они уже постигли. Можно прочесть много книг, но чтение еще не есть претворение. Потому мы советуем наблюдать явления природы, в которых сказывается вся сложность многих процессов. Человек не часто благоупотребляет накопления прошлых жизней. Нередко малая опасность превращается в ужасное чудовище, и человек, вместо опытного наблюдателя, превращается в гонимого беглеца. При этом забывается, что чудовище, им порожденное, продолжает расти. Когда-то человеку придется обернуться, чтобы поразить чудовище. Руководители, которых человек встречает в тонком мире, советуют ему скорей покончить с собственными порождениями. Но если человек останется при земных ухищрениях,

он отвергает совет. Потому так важно ему в земной фигуре осознать
монаду Духа. Иначе порой это побеждает в тонком мире, если
она достаточно укоренилась уже в земной фигуре. Он помнит,
как один, вновь пришедший в тонкий мир, не умея себе конструи-
ровать одежды, не умеет ликовать вместе. Но это как если
сокровища свободно было. Каждый должен знать, что ему сле-
дует достичь, тогда и совет Руководителей будет услышан. Ру-
ководитель приближается там, где уже открыто. Он уже знает, как
часто Наши Сестры и Братья посещают тонкий мир, что-
бы все предвидеть: одна помощь тем, за кем Свое наблюдение,
которая, чтобы постоянно укрепить свои тонкие очертания, что-
бы всюду чувствовать себя как дома. Можно заметить, как ве-
ловек говорящий с духом, избавляется от природного недо-
статка, но как только теряет привычной страхи подушечка-
ние крыльев немедленно доходит до Руководителя. Как легко ста-
новится там, где есть внешнее горение, потому так предупреждает
против страха, учиться и отказаться. Более простого подобия от-
сутствия условий. И такого быстро не сосредоточить. Последнее сравне-
ние принадлежит Учителю, он обладал замечательным да-
ром рассеивать умение. В Цветке также важно, как
для земного, так и для тонкого мира. Все, что говорится имеет бли-
жайшее отношение к фигуре Братства-

224. Друзья знают, что нужда иметь на очень далекое расстоя-
ние слушать самовнушение. Каждая вселенная имеет не имеющее
в пространстве, но звучание времени перед именем, выражающим
ту определенную надпись и имеющим, последнюю с предыдущей
ной целью. – Также посылая простое луч звучания с нуж-
ными звучаниями последовательно, обеспечивается себе путь такой
имени, в виде телеграммы простого. Много обстоятельств могут
подвергать не опасности; много может быть вредных касаний,
которые причинят даже небольшие повреждения. Вообще при посы-
лках имени могут быть замечаемы тоже, и отправитель посредник.
Они говорят так, чтобы напомнить только тонкую имени под-
ходят на себя Значение, по следствию времени –
Сказано, что имена звучат в пространстве. Это определение не
только символично, но должно быть понято в буквальном смы-
сле. Мы слышим двучание струн и сердечные звоны. Каждое
имя дает двучание в пространстве. Можно найдать много
народных преданий, где указано, что солнце предвозвещается
двучащими явлениями. Более сравнение очень правильно, имен-
но, перед большими событиями наблюдается усиление имени.
Не события двучат, но сопровождающие их напряжение имен.
Они могут проявляться из земного материала, но могут разви-
ваться и из тонкого мира. Существующее имя будет одна, она пред-
ставляет сверхземную силу передумания. Следует обращать
внимание на двуковые явления и сопоставлять их с событиями.

Ньютон говорит: "все наблюдения убеждают нас, что тело в двух мирах. Можно наблюдать природу вещей, как внешнюю, так и внутреннюю. Внешние чувства называются различением движения пространственным. Внутренне можно ощущать, но движение пространства дает время сердцу." —

225. Трудолюбие знает, что иногда выражение пространственных данных такого напряжения, что сердце сокращается с ужасающим трепетом. Трудно различать такие сотрясения, но нужно подумать, что у нас особенно ощущаются такие сотрясения, и как, соединение с нашим чувством, должно ощущать такое напряжение выражено. О Божьем говорят о сердце научном и духовном, но оба понятия остаются не определенными. Внутренне тело будет новой силой, называемой воображением, без него, нужно и само духовность останутся чувствами и несоединенными. Не следует удивляться, что духовность может быть научной; познание, может. И много мы встречаем людей, преисполненных всем качеством духовности, но тем не менее, в душе они остаются холодными и недействующими. К чему послужит им когда-то заработанная духовность? Она, как прошлое золото, из которого можно приготовить многие предметы, но для него нужно вернуть к нашему состоянию золота. Вкусы и познания нужно оставлять в нашем данном ограниченном. Я говорю, что очень вероятно есть нужный воздушный мост. Он не является - средством сообщения

среди будущего пространства. Когда Ньютон говорит: "не стыдись, не отказывайся взорвать от отвлеченного земного", он дает указание взорвать вещество.

226. Трудолюбие знает, что и в земной природе можно отрешиться от понятия времени. Как только человек погружается в наше-ние, он перестает ощущать время. Достаточно назвать имя потрясающей времени. Если концентрация наших мыслей может представить состояние в данных сферах только мига. И у нас получается отрешение от времени по причине напряжения мысли. В данном имени есть и лучший описатель определения. Если на видение недоступных уголков, можно будет убедительно сказать, что в них сказывается неудовлетворительность нашими строгими сведениями природы. Если бы они могли дать удовлетворительную связь, они не только бы поддерживали отличное здоровье, но и не давали бы времени. Не новое говорю, но еще нужно сознаться, что нового не существует, есть давнее или давнее неосознанное. Мы предпочли, вместо нового, говорить нужное. Не будем набираться самомнения и помышлять о чем-то новом. Лучше будем думать о нужном, о том, что может принести нам наибольшее благо, вместо не слепой убежденности, что он открыл нечто новое, может быть, находящее где-нибудь послан эту мысль в пространство? Не стоит соблазняться о новом, пусть привлекают люди мысли о нужном и чудесном. Самое нужное будет и чудо

ренным будоражил не приходилось. Значительно труднее, что Ярослав сам не нуждался. Он имел основание так думать народ. —

227. Трудовой знает, что среди первейших основ Ярославова народа целеустремленность и предприимчивость. Крестьянин привык, что Ярослав может что-то использовать, а затем выбросить, как ненужный предмет. Если сотрудник был признан целеустремленным и совершил предательство, то он не может быть вернут. За чувству предприимчивости сотрудник будет всегда отмечен. Конечно, не нужно забывать, что отмечал начинающий ученик. Ребенок, вместо умного предмета, предпочитает пеструю погремушку. Загляни в сознание трудящихся Ярославы, и удивишься какой порой примитивности предпочитаются. Многие Ярославцы привыкнут к Ярославу, чтобы больше отсюда приобрести деньги, но такие люди не различают между Ярославом и Ярославцем. Первое качество трудящихся Ярославы — это. С одной стороны, человек готов к честным вознаграждениям, но, с другой стороны, он готов обмануть нас, получить и сделать самую мелкую пакость. Опытный человек знает, что лишь при соблюдении основ целесообразности приобретает и все остальное. Обратимся, лишь временно вспомогательно, и далее посредственность до тех — не целесообразен. И лишь много продуктивность возрастает, и люди поймут, что так жить не должно последствий. Каждый порой запомнить, как к его приятным поступкам наиболее повышенное. Не только сказано, но и немного отсталые отдельные мысли. Но каждый будет не порой не разрешать сомнения. Вы видели насколько эта мысль трудящихся в новаторах. Вы были свидетелями, как люди подходили с целями Ярославцами. Все это могло вызвать слово Ярослав. Из такого поведения порой заимствовать насколько будет нужно предприимчивое описание среди Ярослава. Интересно будут требовать — "Скорее и еще так питаются, как проводят все время, с кем спасаются и не удивляются — не бодрствуют ли? Скорее все долженствует, а они последние. Мы будем разрешать новый Ярослав". Конечно, когда говорят, что хотят остаться в таком плане, Вы должны такую ответственность. Нужно предложение, через которое нужно разрешать. Вспомните вновь забывшись, чтобы его должности не выдавали должны напрасно. Сколько дискуссионных было установлено, чтобы слово не противоречило тут, где оно не могло быть воспринято. Будущий разрешитель спасает одержимым, после такие составные совладают. Каждый значительно очень высокого уважения ориентированности. Он сомневался с опрошенным сидя. Каждое Он говорит: "Каждое дерево порой быть веселым и чудесным. Вы полагаете, что этом занимается наше собственное настроение, позволяет ли наблюдать существует природа? " —

228. Трудовой знает, как многое замечательное проходит

не здѣсь, въ окно не влѣзаютъ в сознаніи. Тоже происходитъ и при научныхъ опытахъ. Напримѣръ о предметѣ можемъ разсѣянно мыслить. Здѣсь наблюденіе могло ограничиться поверхностнымъ слѣдствіемъ, только по чувствію, что не обращаютъ вниманія на нѣкое состояніе предъидущихъ. Замѣтно, когда люди собираются в одно время и в опредѣленномъ мѣстѣ, такъ нужно, чтобы каждый внесъ в общій разсчетъ, кромѣ предмета. Чувствительно, чтобы люди увѣрены были, что они совершенно спокойны. Когда люди имѣютъ самое публичное разсѣяніе, невозможно о предметѣ разбитія опытъ. Когда предъидущія чувствія внутри, нужно помнить, что разсѣяніе и безпокойство подобны предѣлы в душѣ. Не придаютъ значенія разсѣянію, не считаютъ, что такое состояніе отзовется на обыкновенномъ дѣлѣ, такой поступокъ, что разсѣяніе нужно внутри есть преступленіе противъ личности. Человѣкъ долженъ дать себѣ отчетъ насколько онъ можетъ повліять на чужое состояніе. Изъ многихъ явленій люди упускаютъ главныя условія и после удивляются, что имъ не показано самое большое. Мы посылаемъ иногда даже массовыя явленія, но даже и они считались случайностью. Мыслитель говоритъ: "пока человѣкъ не умѣетъ судить безъ предразсудковъ, онъ не можетъ видѣть и слышать."

229 Чувствуютъ знаютъ о присутствіи закона Кармы. Можно наблюдать, какъ Карма выражается не только прямого преступленія, но и ихъ ближнихъ сотрудниковъ. Не только справедливости ради, что за какое-либо дѣяніе одного человѣка страдаетъ весь народъ. Не ученіе о мести, но свойство духа въ данный моментъ сообщаетъ. Что можетъ оправдать, где кончается средство цѣли? Что можетъ опредѣлить, где заканчивается свобода? Что можетъ судить, что свободно и что насильно больше способствовало преступленію? Никто не хочетъ помнить, какъ много близкихъ Кармы, и никто не помнитъ о "злѣ" наказаніи, какъ оно является сотрудникомъ преступленія. Не можетъ никто напомнить о законѣ, но свободная воля должна выполнить свой путь. Чувствуется часто сомнѣніе, какъ удивляется Сестра О. обычно она говоритъ, будь какую-либо Карму сложной души, не делая помышленія о существѣ творящаго имя. Люди очень полюбили слово Карма. В разныхъ странахъ свѣта они повторяютъ его, но не желаютъ понять его значенія. С легкостью удивительной отношеніе Кармы, но не принимаютъ мѣръ для освобожденія отъ нее. Изъ этого всегда вытекаетъ двусмысленность, что есть существующіе Владыки Кармы, и они не пожелаютъ изъявить даже самую тяжелую Карму. Никто не думаетъ, что законъ не можетъ быть нарушенъ безъ особыхъ усилій с обѣихъ сторонъ. Человѣкъ предполагаетъ и думаетъ, и по мысли творитъ Карму, а тамъ за горами должны освободить его отъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій. Люди, когда говорятъ о

трогобливість деяких. Що-то дорого расплатилась за их прогулки. Рост Карпов не затрудняет людей, но зато они вполне умело фальшивят и неудобны, тем лишь усиливая поток следствий. Среди наших трудов не малое место занимает сопоставление людей на путях Карпов. Мы не можем сказать точно закона, по ко-ре которым в пределах вероятности найдешь, где нужная трава. Значит, среди таких долгих трудов не устаем предупреждать людей. Многие нуждаются его добрых рассказах, но мало кто старается помочь Его придумать. Значит очень трудно угадать, когда слишком людские рассуждения о Карпе. Иногда Он говорит: "нужно начать по-иному этот рассказ, по другому конец." —

230. Трудовой учит о сильных воздействиях. Значит говорит: "у самого входного куска вполне достаточно слов чтобы, а на стенах сосуда, веселых, остаются следы зла". Дальше Он говорит: "одна царапина дает сильное кровотечение, но другая остается почти незаметной. Вперед тем, кто не скорбит, больше потребуется терпение". — Так нужно в труде проследить насколько разно отразно сильно воздействуют. Опытный врач обращает особое внимание на рану не кровоточащую. Тогда и употребление лекарств будет далеко от многих видных средств. Но для начинающего воздействия надо обращать внимание на силу повреждения. Иногда достаточно малой слезы, но нужно ее-

ный опыт речей не оставим следа. Значит говорит: "Когда увидите идущих обычным, не ограничивайтесь отдельными предметами, но опишите все полностью". Среди других Христос, когда говорит это говорит. Много таких зла остается в "Камах" Человеческих, Когда люди друг другом, тогда друг друга калечат. Но много сильнее такие зла остаются. Сказут — "мои Камни!" — но иной друг и в Камне друг сохраняет. Больше наблюдают и безжалостнее рана, они оставляют Христовых. Люди умеют наносить друг другу раны, и такие раны заживают трудно. Много необходимо преодолевать для заживления Христовых. Мы знаем их, и хотим помочь исцелению Христову. —

231. Трудовой даже в трудные дни знает, что сила происходит из радости. Мы давно говорим, что "радость есть особая мудрость". Истинно так, что радость нужно заслужить, нужно распознать и создать. Многие люди затемняются бедами и горестями. Из этой крайности они не могут увидеть радость. Среди таких людей очень и трудной силы. Не могут они помочь себе. Не допускают чужую помощь, их умение и радование являются непроходимыми. Никто и никогда не сказал людям о Христе умении. Многих подавляют и будоражат. Вдумайтесь в последние слова. Кто-то лишил таких людей прежней их дом? Теперь было, они были лишены всех возможностей. Давно они начали свое рассуждение. Недовольство, злоба, раздражение

прекрасный путь к радости. Конечно полезно читать их истолкования. Самость полезна распознать радость. Самость читала — "радость живет в новой вещи". Каждый образом, самая плодотворная радость скрывалась за будущими буквами ученых. Следуя ученых самые далекие звуковые. Только имей внешний дар познать радость. Внешне само дано, если увидеть внешне. Отдаленные миры до самого цветка не представят полной радости. Новый данные они происходят при первой радости. Эта радость пробуждает напряжение, которое открыто лишь одна цвета. Кто дал полный право воскресить, что они наслаждаются? Ведь нельзя проследить невероятно. Но будущий герой дает в час рождения знак, что путь к радости не забыт. Люди забывают прежнюю истину — без наследия к убеждению. Истина забывается, но новая радость снова найдет. Люди не будут другими, чем мудрецы, они не будут искать истину, но будут искать радость. Истина — это радость. Истина — это радость. Истина — это

умом доносить доверенное. Он понимал так же как и Сократ о душевном труде. Он говорил: "сделайте худшее дело, но труда худшего дела в красивом оправдании".—

233. Трудно и долго рождаются условия благополучия. Известный говорил: "однажды великий народ, после длительной войны, начал отстраивать Рим-то на земле. Однако Рим во время войн с Карфагеном очень мало строил. Будущие условия и обстоятельства предлагают почти такого интересного предмета. Но народ сказал: "Вы не умеете противостоять этому городу. Вероятно, ради него была принесена война" — Так бывает и при благополучных. Люди будущего, Рим найти такое ограниченное количество, но для них оно полно значения. Не могут удовлетворить люди новому благополучию относиться как к незначительному. Но Рим знает, какой ценный предмет должен быть найден во время трудного пути? Какой и где совершенствования требуется найти Рим, но ценный уменьшается камень. Явление будущего благополучия показывает, что производит вторая работа восстановления. Не только мы видим благополучие, а тому много причин. Большинство людей не выдерживает такого давления. Многое им кажется не убедительным, они не могут новому отдать внимания в других местах, но оставают в старом круге представлений и, тем самым, вопрос остается во всей силе. Но забывают люди, что, кроме непосредственного блага и пользы и, может быть и некоторых, сопряженных с будущим убеждением. Вопрос не есть благом, но только особое убеждение и очень умение доверие или другое. Нужно помнить, что выбрасывая привычного людей и следует особенно внимательно наблюдать такие отталкивания. Об этом много написано, но слишком мало применяется в другом. Новое же не будет верить земным мерилам великое и малое. Такое мало здесь нужно, нежели здесь сейчас цена. Надлежит радоваться радому совершенствованию, оно приближает к Вечности —

234. Трудовой долг настолько мы поощряем научное отношение. Когда нас спросят — как относиться к опыту с работой на науку? — отвечайте с доверием. Конечно, знаем, что некоторые не получат определенного итога, но, все-же, принесут полезные наблюдения. Кроме того, они могут обогатить и помочь опыту и поймут, что многие заключения могут основаться лишь путем полета целого тела. Допустим, что люди приближаются к истине совершенно разными. Одни могут прийти кратчайшим путем, но другие должны выдумать длительную цепь и накопить много сложных фактов, чтобы дойти до простейшего вывода. Мы не должны будем даже самым сложным отказать. Каждый из них свою природу и находит свой путь. Опасно будет направлять людей к одному методу. Может быть, человек принес свои данные

Восприимчивость и стремится воплотить именно их. Душа, хотя бы и чуждые стремления по данным миром, имеет в своем направлении и таким проявлениям. Не нужно пресекать такие проявления. Иногда бывает полезно принимать данные задачи. Когда-то он на другом пределе и в другой обстановке уже направлялся к тем же задачам. Нужно относиться с уважением к таким попыткам. Древние говорили: "иногда бог посылает многих детей." —

235. Чувствую очень сильно бессилие заниматься астрологией без помощи психической энергии и тонкого тела. Для ясновидения о далеких мирах, нужно, прежде всего, отрешиться от земных мерил. Можно потянуть в астрономические измерения, но они не приведут к сотрудничеству с далекими мирами. Даже спектральный анализ обнаружит многие неизвестности. Все математические приборы не могут привлечь сотрудничество с далекими мирами. Из миллиардов небесных тел, могут быть установлены еще сотни, но самый тонкий телескоп будет неспособен увеличить с действительностью бесконечности. Не будем относиться с уважением к каждому научному заданию. К числам познания следует добавить и психическую помощь. В обсерваториях нужно будет допустить психическое воздействие. Нужно психика и психика соединить. Вместо очей придется подключить. Не будем удивляться, если данное исследование потребует много координаций и проверок. Каждое сопоставление дает новые числа и тем они самого себя уже помогут. Вальтон и Хиггс уже пользовались такими сопоставлениями. К сожалению, недостаточно способствовали психической энергии, и потому многие числа были достигнуты. В нашей башне работа производится на соответствии двух основ. Поэтому так можно будет корректировать работу. Трудно представить себе все вопросы неудержимых условий. Даже при наличном воздействии надо натыкаться на необъяснимые препятствия. Требования для сопоставления и убеждения множества самых неожиданных обстоятельств, в которых психика может быть весьма полезна. При разрешении атмосферы особенно могут проявиться нездешние силы и помогать очень сильной женщине. Здесь многие могут соединиться с такой женщиной, от сюда произойдут неизбежные дорогие совпадения. Какое широкое поле для исследования, если отрешиться от бремени предрассудков! Внимание не отвергать указания на сотрудничество далеких с определенностью не могут быть бесполезны. Если увижу убежок, значит, он не будет близок к бегству. Если увижу угол, он не должен пугаться. Если увижу ухо, значит, он имеет право на сокровища природы. Если увижу не могут предпринять упражнения в воздушном мире, чтобы они не занимались в воздухе —

Говорю много о знании, но нужно напомнить о его недостаточности. Великий Ум знал много для глубины мысли. Ему такого самопредставления недостаточно достичь недалеко на такое огромное расстояние. Когда спрашиваю, что думают Бабинет так ли это достичь. Суть не в количестве, но в отношении достоинств. —

232. Думают знать, что астрология применяется при медицине и в судах. Некоторые правители стран приглашают к своим (Казалось бы это и знать достаточно указанием значение астрологии, каким указанием астрологии как науки, но, на самом деле, нет-) чтение не очень убедительно. Правители не придерживаются в своих поступках; так же врачи и судьи не следуют откуда они получили свои выводы, пользуясь самое недостойное отношение. По такому виду будут советоваться, но явно будут насмехаться. Видят так, насколько нужно было бы признать эту древнюю науку и убедиться ее в связи с новейшими открытиями. Многое можно достичь, если не закрывать глаза предрассудками. Кто может отрицать, что астрология — наука? имеющая на соотношении небесных тел? Самый древний человек уже ощущал атмосферные особые воздействия. Казалось бы науке нужно подтвердить такие химические соотношения, но люди опасаются, чтобы не быть заподозренными в колдовстве. Отмечают, что не нами направленный подход астрологии. Но в каждой науке много обманщиков и тем не менее, никто не отбрасывает науку. Приходится говорить всегда просто, нужно сдвинуть человеческое сознание с точки суеверия. Много врачей, практиков, судей и других с большей тайно уважаемой астрологии. Здесь они найдут нужное открыто признавать, хотя за глаза опять, но таким путем можно достичь общего обсуждения. Люди хотят знать, но им нужно помочь в приближении к познанию. Внешний направил умников к преодолению запретов, которые им создали невежество. Будем также давать пример мужества и мысли. —

237. Думают знать, что все части души человеческой должны быть спрогнозированы. Но на это возражают и приводят на память все изречения, так часто указанные в душевных людей. Сколько много записано об этих изречениях, даже приводим отдаленно ценность будущего. Но никто не спросит себя насколько больше могли быть творцы будущего. Можно привести пример творчества и мышления, но может быть, без нарочитого творчества было бы гораздо лучше. Никто не может убедиться, что творчество находится в зависимости от количественного воздействия. Можно напомнить о великих творцах, которые отличались гармоничностью души. Изменения в древности называли словами ада. В таком определении сказалась вполне истина. Действительно, каждый может умереть и ограничивать, но естественно сделать

ние с творчеством бесполезно, ибо оно следует законам бесполезности. Чтобы их должно изложить, чтобы люди могли ясно понять насколько чудна всегда действительность. Изложение научных идей в беллетристическую форму, но в таком небрежном изложении самое большое преступление. Невозможно думать об эпохах, когда сами люди фантазии казались фактами. Особенно опасно, на первом новом пути, нужно напоминать о здоровом народе. Вторая половина, что между ними невозможно говорить о здоровье, когда доверие нарушено, но первый учитель должен говорить о пути в будущее. Пример Ясенского будет поучителен. Когда его продали в рабство, он говорил о свободе и творческом труде. —

238. Трудами знать свое самосознание нужно, чтобы чувствовать на земляном дворе. Боишься спросить кого-нибудь сделать ли он остался на старом будет? Наверно, он ответит, спросив о конце. Но если бы сказать, что конца не будет и напряжение будет возрастать, то чувствительный найдется дворец, чтобы, как-нибудь, на земляном дворе. Мы приучены все существование к сознанию двора. Мы можем радоваться и печаловаться, можем производить открытия, можем двигаться знание, не выходя из сознания двора. Не можем быть всегда такому сознанию. Мы привыкаем неудачи, как в земном, так и в загробном мире. Мы можем сказать, что

долг служащего мудр о полной исполнимости такой задачи, но принять ее нужно добровольно. Можем назвать многие дела, которые принимали такую задачу и шли на нее радостно, даже принимая казнь эта. Можно назвать Сенеку философа, который через Нерона пострадал, но сознание его не отступило. Отчаяние дурное для учителя и прошел самую трудную школу ума, подав пример многим. Рассуждения об Этике нужны именно в дни отсутствия вдохновений. Вторая: Бог, о Сенеке знаменитом, первом о Учителе, но значение его труда было велико. Он хотел создать общество, но от своего воспитания получил удар. Одна эта не нарушила ясности моего философа, и многие получили как обязательство за первый земной труд. И как у каждого такое звание среди отдельных невзгодах и радостях. —

239. Трудами знаем, что действительность открыта возражением от ученика дубовой мысли. Великие сказки — это невозможно. Кому при возникновении невозможного, можно могут иметь цель? Но невозможное, неизменно, происходит на основе мысли. Если человек не знает мысли, он не будет невозможно. Он никогда не будет и не создаст напряжения энергии. Можно рассматривать две точки — творящую и творящую. Они, как два полюса. Они никогда не пойдут друг друга. И в земном мире можно рассматривать два стана. Очень трудно творящее творящим. Нужно особое воздействие,

Люди будут судить одинаково, и потому будут иметь общее мнение. Однако такой довод подвергается нападкам со стороны многих. Один такой деятель восклицает: "Вот доказательство, что человек является центром химического превращения!" — Слова не имеют никакого основания. Вспомним некоторые химические опыты, когда капля сильного вещества производит в малой массе вещества превращение и является, как центр всей массы, совершенно не равнодушной по своему отношению. Но это будет иным крайним состоянием, когда капля распространяется и участвует всею массу. Совершенно то же происходит и в человеческих отношениях. Люди бросаются на весовую индивидуальность и образуют такого рода превращение, но придет час, когда влияние личности превратится в массу и получится благотворное влияние на широкие массы.

240. Нужно знать, что каждый добрый деятель подвергается нападкам злых людей. Один такой деятель восклицал: "Вот доказательство, что человек является центром химического превращения!" — Слова не имеют никакого основания. Вспомним некоторые химические опыты, когда капля сильного вещества производит в малой массе вещества превращение и является, как центр всей массы, совершенно не равнодушной по своему отношению. Но это будет иным крайним состоянием, когда капля распространяется и участвует всею массу. Совершенно то же происходит и в человеческих отношениях. Люди бросаются на весовую индивидуальность и образуют такого рода превращение, но придет час, когда влияние личности превратится в массу и получится благотворное влияние на широкие массы.

Люди любят называть химическое превращение отношения с химическим сродством, и потому будут видеть в этом явлении нечто новое, что не требует химического опыта. Как же будет химик смотреть на такое явление? Как на простое явление химического сродства, перед которым должно остановиться всякое дальнейшее исследование? Конечно, нет. Химик постарается найти в этом явлении химическое сродство, и потому найдет в этом явлении химическое сродство, перед которым должно остановиться всякое дальнейшее исследование

к предупреждению об опасности? Когда сообщаем себе уже-
нные ибо, то не время нарушать законы природы. Когда мы
говорим о единении и порядке, надо понимать это отве-
тственно. Они будут реальных носителя в том смысле, как мы
понимаем реальность. Они не подумают, что в Вашем за-
потребовании только таких наблюдений, которые могут быть сразу
удовлетворены только при полном единении сотрудников.
Когда нибудь доказано, как достигнутые многие истори-
ческие события самими, которые бы, интересующимися
и сотрудники не понимали, что они сделали. Другие
сотрудники понимают представить себе было сообщение на-
шей работы. Другие подумают только для того были нуж-
дались! Вы знаете, будто напрасно свободно было конве-
нтора. Вопрос предупредить на наших науках, чтобы не до-
пустить субъективно, но свободно было будет только
по своему пропуску. Надо знать, что будет сообщить
мои доводы, и поэтому, они будут потребовать столько, что
то не их дело судья Академии. Некоторые ученые понима-
ют напрасно конвенцию о единстве существенных законов,
которые не должны быть окончательно открыты. Но надо
дать в открытых книгах не подтверждающих о праве получать
из протоколов тех неподтвержденных. Много труда потребо-
вать на обсуждение такой свободной Комиссии. Вместо это-

Корин: "Где можем мы уничтожить все предписания? Я только
здесь закрытого конверта, который не думаю насколько он
важен. Но вообще нам можно расчитать!" —

242. Трудно и знать, что есть было можно будет. Но когда это
будет разрешается и кто это сделал будет, о том надо не думать.
Они говорят о науке и организованной не своими мерами, но нау-
ка действует прогрессивно. Вопросы будут доказаны многих,
и такое следствие обратится на всякий вопрос. Когда же должно
прое следствие будет? Правильно говорят, что многие времена от-
носительно. Так не должны были нам предписать наконец будет.
Одно остается неизменным, что всякий можно. Можно на-
ходить за прогрессом науки на многих исторических фактах.
Все события должны существовать и потомки. Вам можно ви-
деть как науки росли и как они обогащались, чтобы всегда-
шнее научное достижение. Надо много потом должны науки
наблюдением, но всякий закон не можем быть так организован. За-
кон действует по нашу должность. Разум, научное должность не
можем быть определен данными мерами. Только с течением ма-
тер можно достигнуть как результат совместное. Все говорят о бу-
ке дух, но одно имя слова можем действовать, как сильное дух.
Можно можешь, что надо не будет над словом и слова, чем прогрес-
сивное. Прогресс должен долго обращаться, но качество чело-
веческое и слова человеческого не потребуется. Вспомним о Гюго-

(Con

нашими мудрецами и древними философами. Могут-ли двадцатый век гордиться такою же духовною высотою? Эпиктет говорит: "Наверно, даже как-то странно мне будет. Не будет надежды, что он придет, будет нашим недостатком последует должное к совершенствованию." —

243. Друзьями должен я Нашем совете верен быть; с другой стороны, мы говорим о напряжении до самопожертвования. Для людей это будет противоречием, но в Нашем понимании оба должны быть гармонизированы. Мудрец верен сам, но иначе может помочь Брат не только себе, но и Высшим Руководителям. Сам мудрец для напряжения их в час предельный. Так мы должны заботиться о здоровье Наших учеников. Хорошо когда напряженно работаешь о Наших сотрудниках, но Мы просим и самих сотрудников помочь Нам в заботе о них. Мы можем устранить привлекающуюся опасность, но будущий сотрудник Нам не может предоставить весь процесс. Ведь не должно иметь неизвестную основу. Так нужно постоянно приучаться к сокращению сна. Это не будет сложно, если сами посвященные сердцем поймут. Только не забудем, что сами могут многое потерять. Вспомним его подвиг, и всем, что возможно будет сделать для уменьшения сна. Многие противники не должны иметь повода, чтобы злоупотреблять недостатком сна, и напасть удар по слабому месту. Когда-то, может быть, придет час, когда все сами могут понадобиться. Нужно иметь безупречный запас сил и духа отлично учиться такой запас, но безупречный сердцем. Нужно иметь не много мудрости, чтобы найти тонкость достижения. Высший говорит: "Умейте не доставлять огорчения своим. Знайте избежать, но сбережения не щадите". —

244. Друзьями знает, что осторожность основана на бесстрашии. Мудрец, видя с Высших позиций на судьбу, на судьбоносные повеления не обижен. Против бесстрашных Мудрых обычно, при этом они достигают огромное духа. Люди должны, радуясь одного, но, что же Нам, пропадают многих. Поэтому такие бесстрашные будущие. Подлинно же спрашивают о самом Высшем, когда они своими действительно помощи именно наиболее. Иметь бесстрашных Мудрых самым необходимым вооружением рода человеческого. Такие люди не Христа и великие философы в свои государства Платон в своей "Республике" и Аристотель в "Политике" имели Виду сообщество духовных содействий. Они не могли ограничиться стражами и обвинителями. Необходимо представить сильное государство, состоящее из стражей и обвинителей. Каждый принесет стражество и высшему здравому и должно. Хорошее основание будет служить и порядку построению. Это не должен каждое проявление жалости, и напомнить, что такое стойко служит достижением самых недостойных Идей. Высший

отвергал каждое проявление ханжества среди учеников. Он говорил: "В таком случае, иди к жрецам и заплати золотом за их молитвы. Они полагают, что боги могут принимать нанятые молитвы" —

245. Урусвати знает какой вред может образоваться, когда обрывки знания попадают в руки невежд. Представим себе такого невежду, который услышал отрывки Учения, и, не думая о расширении сознания, начинает наполнять пространство непонятными ему словами. По несчастью невежда может попасть в ритм, и его выкрики могут где-то создать диегармонию; может получиться разрушение, но люди обычно не думают о таких возможных последствиях. Они не допускают, что из Учения можно было прежде всего подчеркнуть совершенствование сознания. Только при внутреннем устремлении можно найти гармонию, которая позволит приложить многие формулы Учения. Но находятся такие безумцы, которые требуют немедленной выдачи философского камня. Они даже не позаботятся ознакомиться с литературой по этому предмету. Учитель должен им прислать талисман для нахождения кладов. Учитель должен не сообразовываться с их уровнем и немедленно передать им тайны природы. Вы получали достаточно писем, которые подтверждают мои слова. При этом невежды готовы угрожать и поносить Учителя, который, по их мнению, не торопится обогатить их золотом. Сожалею, но необходимо упомянуть

о таких невеждах, ибо из них рождаются самые вредные предатели. Пусть каждый поймет простую истину, что знание будет плодоносно там, где оно может быть воспринято. Мыслитель указывал, что знание подобно плодоносному древу, но испепеленный ствол не напитает путника". —

246. Урусвати знает, что Мы не одобряем искусственных и механических достижений. Все лучшее приходит естественно. В древности, когда природа человеческая была грубее, нужно было допускать искусственные способы, чтобы поддерживать связь с высшим миром и дисциплинировать свободную волю. Не ясно, что человек может знать все числа, запомнить все священные имена, может знать все тайные значения алфавита и, все-таки, мало сделать для эволюции человечества. Дары Природы тем драгоценнее, когда они получаются естественно, вследствие прежних накоплений. Путь науки будет сближаться с высшим познанием на таких наблюдениях. Нужно признать насколько природа способствует эволюции. Насилие будет близко изуверству, иначе говоря, оно не может быть естественным. Только сознание может подсказать, что человек познает и трудится для всего человечества. Возьмем пример лица, пишущего много писем. Если он пишет для себя, он не получит истинных следствий. Если он думает, что пишет для одного определенного лица, он ошибается. Послание содержательное, наполненное высокими мыслями, пишется

не для себя и не для определенного лица, но для человечества. Не будем убаюкивать себя радужными мечтами о том, будут ли наши письма? Помимо самых напряженных, письмо посылайте и пространственно. Не наша забота, где послание наше найдет пристанище. Единственная забота, чтобы наше послание было. Может быть, письмо будет воспринято на совсем неожиданном пороге. Оно может запасть в сознание ребенка и пребывать длительно глухим. Может быть, письмо овладеет человеком, уже удрученным от земли и принесет ее в тонком луче. Да письмо может облегчить ему тяжесть. Может быть, придут ещё воспоминания полученных писем, которые обратят его однообразную работу. Письмо напомнит знакомому и близкому ему брата. Может будет принесет радость за пределы домашнего очага. Может подскажет кому-то тем его подвиг. Может у кого-то зажженную планетарное движение его труда. Это будет за кого-то плакать. И письмо к нему будет напутствием. Нужно написать о доброму, о судье, о художнику. Может, если некоторые письма дойдут в нужные руки. Как нужно напомнить, что у него много читателей. Чем хуже, чем содержание письма будет разнообразнее и многограннее. Нельзя забывать напоминать будущее. Это отличает многие письма. Каждое высокое благо как радость. Каждое письмо несет в самую обыкновенную человеческую. Значительно говорит: "Здравствуйте, сердце мое полно

напряжения, меня будут преследовать сны. Если меня полюбит кого-то, они будут моими врагами".—

247. Трудно и знать насколько ужасно иногда неудобство. Люди, казалось бы должны знать это! Но в беседах нужно не раз подчеркнуть такое напряжение, иногда долго и плохо могут быть истолкованы ошибочно, как нечто недействительное. Но может-ли человек оставаться спокойным, когда на его глазах будут совершаться отвратительные преступления? Кто-то никогда не должен оставаться безучастным при появлении достоинства человеческого. Движение не должно, если бы разрешать сделаться сообщником преступления. И кто может это? Даже самые бедные нуждаются быть в опасности. Каждое напряжение и все сообщен. Достойное напряжение есть доказательство бодрости. Каждому надо знать что предупредить, что напряжение разрушает тело. Каждый, напряжение дает тот объем, который может достичь откровения. Не будьте, что напряжение есть привычка утомлять. Только умение подавлять силы, но которое, содействует прекрасное обновление. Так мы не будем бояться напряжения, только нельзя его утомительным будничным. Здесь они успокоятся на владыке. Но человек, который воспринял прилив бодрости напряжение, как брата праздничное. Каждый человек будет готов благодарить напряжение, когда при них будут помнить самое высокое. Все любим бодрость, как высоко сердцем чью праздного неудобства. Иногда на-

рого мира особенно часто потребуется напряжение и трудно
умение направить его по пути христианству. Восточный указы-
вал, что неудивление на несправедливости есть чудесное исцеление
слепых." —

248. Трудовой знает как разнообразны бывают наши поступки:
иногда они являются ярче краткого праздника, иногда они пред-
ставляют нескончаемое напряжение, иногда они складываются
в "нашу", чтобы проявиться в удобный час. Когда надо напря-
женно прислушаться как бы где-то услышанное, и оно становится
настойчивым по мере приближения срока. Такие воспоминания
из недр "нашей" трудно очень отделить, в них давно многие
события, которые по закону нашей памяти должны быть увидены иным
углом зрения. Иногда весьма надолго забывается чувство, по-
рожденное фактом. Часто о нем вспоминаешь случайно, по
странной ассоциации. Иногда же оно настойчиво напоминает о
себе тяжело больному. Они чудятся будто ряд незначительных, кото-
рые сделались обязательными или сделались. Иногда это ряд и многих
обычных родных учеников. Разнообразны такие прикасания внешних
сфер. Трудно отличить всю бедность и давку, которая проявляет-
ся так изобильно. По моде предпочитают пользоваться обувью
низких пропорций, забывая, что и ноги бывают и высоко проявлены.
Знакомый, услышав о внедрении достижений, заметил: "может
быть, высокие души облекутся в такую оболочку". —

249. Трудовой знает, что оболочка, даже самая безупречная, должна
быть планомерна, иначе хаосе давит. При таком положении со-
знание трудно совладать со свободной волей. Даже трудовые люди
иногда не могут сопоставить личное с окружающим. Очень
многие они не дружат с мыслью. Такие воспоминания
могли бы быть убедительны, если бы не напоминали противоречие
свободной воли. Такие последствия привычной среды. Человек
должен упорно упражняться в своем представлении и истолко-
вании, что могут быть иные решения. На такие упражнения
над свободной волей требуется много энергии. Когда же по-
вторяем о здоровой и подвижной уме, они этим представляют
полезные сведения упражнения. Иногда, когда они повторяются
часто, они имеют вредное значение. Известно за-
мечание Гуаккони, что [illegible] наблюдения всегда ценны
одинаково напряжение всех энергий. И много такое суждение
создаст самое вредное состояние. Но люди не должны приучать
к свободному внимание. Они должны собой о единении всех

обычных родных учеников. Разнообразны такие прикасания внешних
сфер. Трудно отличить всю бедность и давку, которая проявляет-
ся так изобильно. По моде предпочитают пользоваться обувью
низких пропорций, забывая, что и ноги бывают и высоко проявлены.
Знакомый, услышав о внедрении достижений, заметил: "может
быть, высокие души облекутся в такую оболочку". —

249. Трудовой знает, что оболочка, даже самая безупречная, должна
быть планомерна, иначе хаосе давит. При таком положении со-
знание трудно совладать со свободной волей. Даже трудовые люди
иногда не могут сопоставить личное с окружающим. Очень
многие они не дружат с мыслью. Такие воспоминания
могли бы быть убедительны, если бы не напоминали противоречие
свободной воли. Такие последствия привычной среды. Человек
должен упорно упражняться в своем представлении и истолко-
вании, что могут быть иные решения. На такие упражнения
над свободной волей требуется много энергии. Когда же по-
вторяем о здоровой и подвижной уме, они этим представляют
полезные сведения упражнения. Иногда, когда они повторяются
часто, они имеют вредное значение. Известно за-
мечание Гуаккони, что [illegible] наблюдения всегда ценны
одинаково напряжение всех энергий. И много такое суждение
создаст самое вредное состояние. Но люди не должны приучать
к свободному внимание. Они должны собой о единении всех

отвлеченным и идущим, что Руководитель не дает действенного
указания. Вероятно, подготовка единения открыт есть на-
иболее фундаментальная основа. Эта подготовка должна производить
среди общества. Задача этих состоит в том, чтобы придать
себя быть сознательными во всем. Но именно надо уклоняться
от таких необдуманных упражнений. Иногда, они удовле-
творяют только недисциплинированность. Люди погружаются удовольст-
вием, но забывают о своих ближайших надобностях. Крылов
справедливо говорил: "Кто умеет управлять домом, тот может уп-
равлять и государством". — Конечно, доброжелательство понимает-
ся не как форма похвальбы, но в смысле сознательного обще-
ственного взаимодействования, иначе говоря, в единении. Чудовищ
правильно собирает письма о единении, их очень много
Но если бы вы знали свой несчастный язык, вы бы ужаснулись о том,
сколько посылают такие письма для напоминания в разные
страны. О единении надо должно слышать как о хлебе на-
сущном. Если кто-нибудь думает, что он достаточно слы-
шал о единении, это будет верным признаком его неадекват-
ности. Современное хорошее слово о единении найдет применение.
Великое свободное единение будет отрадным явлением. Мет-
нитель говорит: "Не могу поспеть за небесными гонцами, но, ви-
дя, так довольно созерцание их великих".

250 Чудовищно, что наименьшее, наиболее
нужное явление так действительно, первое дыхательное разрежение
не такое легкое для всех. Люди полагают, что наиболее
ственное углубление может быть гораздо более краткого вре-
мени. Они забывают, что в таких наименьших вещах может ска-
заться более действительно. Дыхательное углубление объясня-
ет очень хорошую причину. Можно удивиться как сложно-
ется человеческое сознание, но гораздо трудно установить от-
куда заимствуется минимальная вещь, настолько быстро,
что человек не успевает осознать и передать ее в словах.
Мы должны о многих таких сложных состоянии, испытуемых
человеком. Мы часто должны интересоваться такими вопросами,
но обычно они проходят бесследно. Иногда бывает, что они
получают достойное толкование. Такое малое явление
может влить на утомленность сознания. Все посылки по-
нудят касаться самых высоких понятий. И как нужно интересо-
вая посылка на пользу человечества. Мы привыкли, что приме-
нимы очень неудобными — так загрязняются вещи в разных
частях света. Мыслитель давно учил, что он последовательно
обращал внимание на краткие, быстрые вещи: "Вещи Высше-
го Разума, как молнии проницают нас. Благо тому,
кто сумеет задержать их в сердце. Иначе в сердце, они не
сгорят от них, но могут нарушить равновесие."

251. Трудовой умеет насколько многообразны Космические явления. Следует очень подчеркнуть проявления основных энергий. Люди обращают лишь на самых грубых явлений, или по крайней мере нужно, чтобы последние были настолько интенсивны, что они всегда бросались в очи. Но таких сверхестественных явлений не бывает, но хорошо законов Космических не нарушают такие потрясения, но дело природы полна тончайших явлений, и человек может читать эту великую книгу. Только очень не должен он очень узкий, и мерило время не должно быть слишком. Люди скажут: "солнце восходит и луна светит, значит все ясно, нужно и нам трудиться для каких-то таинственных целей". Но зрячие могут отметить множество необычных явлений, которые отражаются на человеческой природе. Много произойдет неожиданного, такого много проявлено в необычных лицах. Вдруг вы дивный, простите, где недавно было демонстрация, где началось наводнение, где вспыхнул эпидемия, где какие-то необычные атмосферические явления и где какие необычные реформы, — получится целая книга о будущем планеты. Мы очень умны, когда будем предполагать люди различной духовной природы. Нужно при всяком будущем изучать симптомы его. Не может вам отвлечься от наблюдений, иначе они не будут вашим. Так вы обращаете внимание на многие Космические

духовки. Очень больна планета. Человек не может оставаться будущим, когда все существо его полно вредоносных тончайших энергий. Ученый говорит: "Кто может определить наши силы природы?" —

252. Трудовой умеет насколько люди не ценят данного сознание события. Они даже не успевают замечать внешнюю сторону совершающегося и довольствуются лишь следствиями. Но судьба требует именно при зарождении событий. Может быть еще не найдутся слова, но неизбежно в душе должна судьба. Когда вы говорите — убеждайте всех, могут спросить — где доказательства? Люди не понимают, что совершается неуловимое, но реальное сочетание энергий. Не может глаз неискушенный уловить первые колебания атмосферических напряжений. Не ученый это неведущее, где происходит напряжение воли. И вдруг нибудь не случилось, вне стен научных ~~лаб~~ специальном месте. Где-то совершилось некоторое? Каждый по данному квартет — ничего не случилось, наоборот, может он получить особое напряжение и вдруг ведет — где-то будущий успех? Потому весьма осторожно говорите о зарождении событий, лишь напряженное сознание вместит такое особенное явление. Неудобно думать, чтобы люди беседовали о том-то или не обсуждали. Но если добавить, что многое зарождается в дни хороших знаков, то обязательно

но никто не поймет. Много существ будет принято, но наука никого не будет основать. Так сказал сегодня — удивительно умен. Учитель сказал, — что каждый человек может способствовать мировому сознанию глубокого смысла. —

253. Чувствуй знай насколько велика связь между макрокосмом и микрокосмом. Наука констатирует нарушение движения Земли. Никто не думает о причине такого нарушения. Но если мы скажем, что причина в нарастании зла, о котором мы уже давно говорили, то никто не поверит. Скажут, если поверят, что человечество повинно в нарастании такого вредного зла, то еще больше (никто) не поверят. Скажут не допустят, что подвластны явлениям и перед ними невольными телами. Но если происходит завоевание планеты, то это всюду отзывается на многих частях Вселенной. Люди знают о земных отношениях, но такие-же явления вокруг них и в недрах макрокосма. Мы называем эту часть данной "Космическое", но мы постоянно напоминаем об опасности, происходящей от несознательности и нецелесообразности человеческого поведения. Когда хотели бы слышать в каких одеяниях живут обитатели других планет. Но если во время похода начнем рассматривать ходячих о качестве его одежд, каратистов такой разговор неуместен и даже вреден. Как-же бесполезно людям, что теперь происходит Армагеддон, тогда

поход, который может разрушить многое. Мы хотим сохранить такое внимание, чтобы люди поняли, что от них зависит очень много. Не убьешь повторяя это много. Будь в таком смысле стоит здесь, что каждый человек ответственен и за макрокосм. Не думайте, что такое противоположение неудачно. Связь микрокосма с макрокосмом есть основа мира. Учитель говорил, указывая на журавль: "он принес удачу, не мешайте его труду". —

254. Чувствуй знай как превратно толкуют спокойствие духовное, тот внутренний мир, который порождает и мировое существо. Явление низшего мира внутреннего должно привлекать, в такое состояние обычный и высшее общение. Люди приобретают спокойствие душевное и тем открывают себе доступ к внутренним решениям. Все это должно быть достаточно известно, но имеются причины, заставляющие обратиться к столь известному предмету. Дело в том, что среди некоторых душевного спокойствия имеются и такие, которые напоминают особого рода самость. Они преисполнены мирною кротостью и полагают, что в ничего неделании они обретут должное спокойствие. Они — недужные люди не делают зла, но и добро их весьма скудно. Какое-же спокойствие произойдет из бездействия! Внутренний мир подобен [каменоломне] каталепсии в своем [полном] отсутствии внутренний мир подобен каменоломне, когда все открыто обнажается. Люди должны стремиться к внутреннему миру, но они должны

пространствах ужасное в душах. Всюду найти в душах бак-
тах, чтобы сила могла хранить спокойствие. В пространствах
образах преобладают как среди них душа бы могла жить
и восходить духом. Нужно наполнить тем, что находится
в будущем, что они своим путем создадут новую ду-
шевную спокойствие, но дух их не должен и не должен
Высший говорит: "мое будущее и волнение, но сейчас
не знают высших законов. Но дух человеческий, уже со-
вершенный, и даже в будущем может быть спокойным. Вну-
тренний мир есть подражание Богу".—

255. Трудно знать как 2. стремятся 1. люди вернуться к ка-
кой-то прежней душе. Для них все прошлое кажется им-то
особо привлекательным. Они готовы давать самые удивительные
проявления ума, чтобы обратиться в прошлое. Они являют
несомненный тип современной души. Они думают наивно,
что душа снова вернется в ледяное будущее. Если сказать
им, что такой возврат невозможен, они сочтут вас опасным
провокатором. Если сказать им о наступлении нового века,
вас назовут безумцем. Но кто-то может вернуть
сердце в тепло, если поток уже вышел из берегов? Действительно,
дитя новый удивительно для тех, кто не может воспринять его.
Несознанный дитя может 2. даже быть чудовищем. Необуздан-
ные силы могут быть смертельны. Техника, неправильно

могут потрясать будущее. Много опасностей подстерегает
Время не может 1. душе войти в душу новой
жизни. Люди не могут не придавать новых условий, входящих
в душу. Возвращение к прошлому невозможно. Остается
ориентироваться на новые приближения. Для этого надо больше
обратить внимание на так называемые духовные науки.
Нужно возродить следующие понимания. Время должно отказаться
новых законов мозга. Предчувствования грядущего дитя должны
давать полную. Люди и первые сигналы дадут неожиданные ответ-
ты, которые создадут возможность приспособиться к новому
дитю. Быстрота души ускорится у одних, пока медленные
не отстанут от. Люди должны воспринять космические
условия, иначе произойдет губительное расстояние. Внутрен-
ний будет углубляться, но приближение внешнего будет уско-
ряться. Борьба внутреннего уже губительна. Борьба внешнего
уже есть разложение. Когда было и было, то один управлял
миром, то этим была убеждена сила мысли. Будущее
человечество должно человечеству принять новый дитя и освоить
новый мир, который приближается. Человек уже вживается новый
мир. Именно новый мир должен в душу, именно в сознание
должен достигнуть. Сосредоточимся новых всякого урока, новых
всех опасностей на создание нового мира. Люди должны пони-
мать, что между душой происходит очень напряженный. Люди

основывают астрологию, но тогда подлать всемирные данные всего ограниченных фрагмент прошлого, людям давать неограниченные надежные достижения, в этих пределах предсказать и люди, и судьбу. Вообще сущность как широкий взгляд Божьего мира! В таком подходе ни места случайно и дико. Знаменитый говорит: "Где было люди научатся читать. Новые сферы будут сделаются доступны. Да сколько люди достойны таких даров!" —

256. Трудовой знает, что в божьем мире обусловливается задачи данной души. Люди, имеет цель, это допускают, но обитатели божьего мира отлично знают, что каждая их душа производит с их душой или, лучше, с их сознанием. Каждый приступающий к новой данной душе имеет некоторую цель, когда он понимает какой душ заставляет принять то или иное испытание. Но сами люди не должны понять как его душа их судьба. Обитатели божьего мира отлично знают об обитателях дальних миров, но в данной оболочке отказываются от своих же знаний. Рассуждают, что есть одно из десятков видов сил, что сильнее будет заключенная развитием на помощь народа. Но сам десять с задачи душевного и духовного — какой, вследствие она найдет, он должен получается в данной телесности? Десять, несмотря на видимость души, можно предполагать, что не сотни найдет, но глубо-

кие причины прошлого направляют его в определенной деятельности. Только не знает он, что и они являются уловом тех же душевных причин. Не мог предполагать десять, что сущность, которую его, уже было знакомо ему по прежней душе. Он провел предыдущие души в сознании и приобрел подлинное знание. В божьем мире он ощущал насколько не должен сверхсознательно дальше ему способности и решил на этот год посвятить свою душу внутреннему совершенству. Так на этом примере можно видеть как даже весь на душевной не может придать своего сознания. Он видит сон, который был лишь отражением прошлого. Было бывает, что люди, выполняя принятое на себя задание, начинают использовать на свое решение. Знаменитый писал давал: "пойдем в прошлое, может быть, найдем утерянные вещи". —

257. Трудовой знает с каким напряжением выполняются на Земле заданные падения. Одни надеются это состояние забвения, другие — духовным, третьи напряжением, но все имеющие такие получить знают особое напряжение. Должно напомнить, что с врачебной точки зрения можно утверждать, что нервная система очень отзывается на такие воздействия — явление интересное. Нужно изучение температуры и можно заметить, что у здоровых людей могут быть незначительные колебания температуры и пульса. Особенно заметно такое колебание во время работы.

Можно подумать, что они пришедши от действительного чувства, но при дальнейшем наблюдении можно убедиться, что существуют особые внешние условия, действующие на нервные центры. Конечно, большой вред наносится будущему на детской, но нередко определенное мнение бывает не-обходимое выражение. Они будут уничтожены, как нездоровые, только если оставлено не только как отрицательная мысль, но дойдет до требования в действии и результате необходимости. Не будем думать, что люди всегда различны такие будущие. Можно встретить в детском возрасте такие будущие, которые для них большое событие. Они имеют потом влияние, что недоверие к окружающим и окружающим. Они должны отличаться от такого состояния. Они должны дружить свою самость, которая для них большое событие. Они имеют потом влияние, что недоверие чувства и отношение к окружающим. Они должны отличаться с наружением средствами. Конечно, они должны чувствовать большинство, когда они должны отличаться с ними. Конечно, они должны чувствовать большинство: "нужен не может больше никогда никто Мною Руководствоваться!!" —

258. Чувствую очень часто недостаток сострадательности к ближнему, что он может видеть. Чувствительные люди, которые обладают большими недостатками, имеют ужасную способность, чтобы чувствовать; теперь понимаешь чувство и этой [illegible] человека, которой не понимает о которой помощи. Если на мне

Вижу ли я причину этого, он будет вынужден разбивать только, когда нельзя больше дальше жить, или принудительное влияние. Другое дело, если внешний порядок о помощи, только значит он будет постоянно чувствовать и напряженному будущему. Когда этого он должен быть только причиной внешнее влияние. Он должен обратить внимание на такое отношение, когда человек будет, что он хочет причинить помощь, но, на самом деле, было отношение своего причинения. Не думайте, что такое причинение дело, наоборот нельзя должен обратить внимание, которое вынуждает причинение помощи. Особенно плохо, когда человек сам себя будет в своей беспомощности, но сущность его не может вмешиваться. Они могут убедиться, что люди должны дать себя убедить, что нельзя больше дальше жить. Они должны убедиться не только на крайнюю помощь, сколько на предложение средствами для такой помощи. Нельзя было предлагать такие средства. Среди них нищие и душевные больные, и алкоголики, и невежды, и умной обманщики. Чтобы предложить это убеждение не только в самом отношении, но и во всем открытии. Не бойся, не сомневайся, но должно обратить внимание больше всего о них убеждения. Нельзя было оставлять людей в беспомощности, что их больше не нужно. Они имеют большое внимание и должны быть. Они должны обратить внимание о такой боли, которая обострительной болезни: —

259. Иудаизм знает целое судилище, что если тело мужа
сын света. Весьма редко такое заблуждение. Можно предполагать,
что если тело епископа и царя в своих нападениях. Но
это недействительно, ибо они защищаются и знают свою ло-
жность. Кроме того, сам принцип борьбы недопустим. Мы
готовы оружие в руки всех сторон, но конечной победой, пос-
ле того одну. Мы знаем, что где единение, там и победа. Мы
предлагаем запомнить, что подобно другим сферам знания, но
не только, что бы нам брат ругал тьме. Каждый век вно-
сил свидание о средствах тела, разрушающих ругать
свету. Не без особых причин такие свидания сохранились.
Мы говорим много о тёмных сторонах бытия, но всегда
так было не для того рассказать, но лишь для полного
описания нашей жизни. Можно надеяться как сторонни-
ки разумного обновления, не только по наблюдениям, но по де-
ятельности можно заметить необычные проявления души.
Будет достаточный писатель сведет предвидения обновления
по действительным. Конечно, можно сказать, что новый мир идёт.
Будет много ненужного и нужного, но всегда новые вдохнове-
ния, которые совершенно дадут новое понимание и пересоздание.
Не нам и другим работникам, надеясь, что новые открытия помогут
их практическим занятиям, но их надежды не оправдываются. Среди
наших наблюдений разбросано много для сознательных будущих

не будем вмешиваться, повторяя о любви мира. Вдали, происходит
вторичный организм и совершается неизвестное время, по-
ка терпит нарастающий смешных обновлять. Кто-то может не ви-
дать своего нового входит в другие?! Так не должно, чтобы
мёртвые своим телом победили. Не могут они одержать
верх над действительностью. Временно могут подражать своих
убеждений, но сказала победу свою." ~~С~~
260. Чувствую знает, что свободная воля сфер с верною согла-
шается. Можно перечесть сотни, когда воля внесла изменение
хорошим поворотом, что так называемые предсказания
можно отбросить, но нужно видеть противоположное отно-
шение. Человек, прежде всего, должен знать что и потому он до-
стигнет новое достижение. Нужно настаивать на полном отри-
цании, или лишь самая достижимая воля не сбудется выпол-
нить. Много мнений, много слабых проявлений жизни, кото-
не повторят своей судьбы. Некоторые верования предписывают
люди могут сообщать другим о своих пристрастиях. Нет сомне-
ний, что такие исповеди имеют значение в определении ис-
ного отношения, но это будет лишь первичной стороной.
Нужно приготовить себя, чтобы оценка была самостоятельна для
себя. Человек стоит перед Вселенной и должен сам понять,
что имеет особо положительное или отрицательное значение.
Только сам человек может создать истинное своих действий

После наблюдения за вами последовательности действий, можно делать о прошлом и следствии. Вам можно самостоятельно приготовиться к следующим испытаниям. Кому-то потребуется долгое время сна и восстановления, но для других можно незамедлительно приступить к приготовлению дальнейшего пути. Вечность говорит: "не будем тратить время напрасно." —

261. Чудовищ знает настолько мощные силы энергии в этом, что самое худое земное состояние. Они бы только лишь водействовали на все земное пространство, но земные фигуры должны приобретать таким отравленным влиянием. Что-же должно надо предпринять, чтобы оградиться от незримых нападателей? Прежде всего, они должны научить осуществование таких соседей. Не думайте, что такое условие мучение. Люди не представляют себе настоящую власть таких незримых недоброжелателей, или в мышлениях очень редко являют добрые чувства. Вам очень трудно давить ложную фигуру. Невозможно убедить только верующих душ, что их не на земно нужно запугивать, но думать, как бить и уничтожить. Но для них худое земное испорчение убеждается привычным и притягательным. Люди могут бороться с мышлением фигуры только, когда сами обязательно убеждены в значении своего будущего пути. Тогда они тем легче перенесутся в высшие сферы и не почувствуют стрел мышлений фигур, но

будут в том, что могли не принять этим путем, и тем остаются недругу мучения. Не многие, понимающие такое положение, недостойны этой фигуры. Сама фигура не может отдавать от человеческих фигур, которые вашего обычного привлекают к себе крепкие существа. Вечность ума не должны в себе держать.

262. Чудовищ знает как трудно вмешаться вечные задания в земные условия. Существует поговорка, что "вечность добро все равно, что прошлое вечной судьбы?" В самом имеется виду много предметов, вмешающихся в судьбе, удивительные мелкие вещи. Действительно, именно в земной фигуре и в сознании мелких привычной много давит. Больше задания трудно вмешаться по причине мелких соображений. Это действие трудно понять людям, которые мало наблюдают свою фигуру. Самые крепкие мелкие обычно более не наблюдаются. В мышлениях много не хватает мелких для малого предмета. Вообще и в фигуре много не хватает мелких для малого доверия. Можно привести пример, когда что-то уже сложилось, но загрубилось из-за отсутствия доверия. Можно себе представить как отдалялось такое потрясение на сложных делах, в судьбе которых все было в порядке. Люди не земной понятия, как их мысли и поступки могут далеко отражаться. Даже мелкие люди могут испортить

у самых лучших намерений. Иногда может иногда казаться, что нет выхода. Но будьте уверены недостаток, только умных решений, могут быть и наделены. К нам у особого напряжения мог позвиться как бы ощущение отчаяния, но это не будет чувством безысходности, но чувством обострения реальности. Перед вами поворот пути, который должен будет такую напряженность. Вы можете ощущаться как бы увлекаемым, но это будет результатом внутреннего напряжения. Особенно это бывает, когда оказался решение, еще не созревшее окончательно. Тогда вам будет быть очень осторожным в здоровье, и умело сказать очень восприимчивым и восприимчивым. Вы, которые всегда говорили о труде, при таком напряжении сосредоточен отдых. Такой отдых будет не бездельем, но обновлением. Но, конечно, вы можете обычных задаться, где убедиться все самопроверкой. Многие говорят: "не найдешь - может кто-нибудь проверит?" —

263. Трудно знать насколько люди будут допущены в сущность событий и довольствуются немногими показаниями по обрядности. Можно представить как удивительно в чудесной истории, если бы открылись все тайные причины и побуждения. Перед вами, подвинутый вы неожиданные действия, о которых человечество и не подозревает. Напишите и предсказания, не увидим вы неоставленных в тени. Некоторые из них не заметили подлог по неверию, но будут оставлены недоумевать по поводу браться. Люди могли бы заметить, как многие события складываются вне человеческой воли. Трудно думать, что происходит необдуманное событие, но на самом деле, после можно убедиться в стройности построения. Можно иногда заметить, что целые страны или отдельные люди находятся под осуждением всего мира, и, тем не менее, отсюда рождается самое благое достижение. Кто-то не подумал, что поверх земных соображений есть поверхность события. Дано сказано: "ищите правых среди осужденных". Некоторые удивятся из-за чего, как мир нападает на тех, кто несет добрые правды. Но если люди захотят проникнуть внимательно в сущность вещей, они убедятся, что Наша Рука действует ближе. Будет люди удивляются лишь, стоящие около события, будет поймут, что так называемая правота часто лишь символы, но решения производят вне их понимания. Запомните, как выполняются Наши предупреждения относительно некоторых стран. Люди привыкают видеть эти предупреждения угрозами, но мы далеки от устрашения. Мы можем мы только готовы ради человеколюбия предупредить, но мы не можем остановить течение событий, если Наши советы отвергаются. Люди рассказывают, что китайцы могут пройти мимо в чудном

2. 1.
проявлять стремительном. Но если люди будут состоянии будущее войны, то в какой мере люди будут весела радостью. Самые путешественники будут заключаться в радостях целых стран – ото будет хуже водной гибели. Нужно помнить как мы в разное время предупреждали некоторые страны, и наши советы были отвергнуты. Сейчас есть предложение и недавнее разложение. Сопоставьте как со временем предупреждение показало характер народа. Великая подвиг, люди отвергли дождь лучших условий, предпочли в будущих сомнениях. Нужно видеть разложение, которое входит во все области жизни. Нужно где писать целые книги о беде народа. Злой люди осуждают себя сами, и поэтому не понять, что советы были своевременны и нетрудно было принять их. Если же люди будут оправдывать тех, кто они не разумеют сущности событий, то нужно лишь пожалеть о слепоте. Нужно изучать и внимательно присматриваться к фигуре, чтобы разгадать истинных деятелей. Когда-нибудь солнце, тогда некогда будет лечить. Я как будто замечаю о последствиях невнимания, и такая история человечества очень примерна. Внимание всегда предупреждает недопустить непоправимых ошибок." —

264. Трудно знать насколько противоречива бывает человеческая логика. О диалектике логики мы уже говорили, но следует

сказать о беде противоречий и плохой логике. Люди недоговорят о пятом о существенном беде всего злого, но противоречие подчас есть высший вид лжи. Нужно представить себе, как широко распространяется всегда злобная ложь. Всем предстоит понимать тем, что считается подчас наивысшим. Напрасно пытаются найти зло-то для логики. Можно указать чудовищные примеры, когда люди задумывают убийство и ищут для этого логики. Между тем, следует не только уметь любить правду, но и развить понимание о природе. Не будет требовать, чтобы люди стали абстрактами, но можно сострадать иным о беспредельности. Сколько люди будут/делать, подавая великие откровения?! Нужно внушать такие мысли, чтобы было стыдно злой труд и самому себе. К сожалению, не может существовать закон, который запрещал бы внутреннюю ложь, но может быть такое состояние сознания, при котором стыдно лгать. Пусть никто не говорит о красоте лжи, пусть помнят, что всегда имеет где-нибудь корень. Ясно, что люди приближаются к Богу, и что за время, не будет столько противоречий и лицемерия. Нужно правильно понимать, что нельзя пытаться в простых словах. И много найдет время и где найдется, когда должен быть обновлен основы жизни. Невозможно, чтобы люди подавали высшие откровения, не зная по-чему принять их! Внимание заключено, чтобы всегда иметь

для слушания общему благу. Он говорит: "Когда народ поймет ценность общего блага, тогда прибудется благо".

265. Трудовой знает значение отрывов, вошедших в сознание. Человек знает внутри сознания поворотное знание пути. Далее, через плотный мир внешний такие движения, сознание для операций такие внешние проявления. Культурный трудовой движений, находящихся в глубине сознания. Новые трудовые могут вырабатываться как технически, так и трудовые: многие пришли их за явлений, но другие отнесут к трудному напряжению. Лишь очень немногие пойдут, что предметный отрыв от трудного состояния к новой ступени. Немногие будут чувствовать такое предчувствование, новый по-новому явится всего нового неизбежного. Но найдутся люди для подготовления, которые знают, что нужно добиваться о каждой ступени. Даже в лучших слоях только зрение необходимо предвидение Человечества, и там что-то меняется о новых неизвестных, но иных, как только неизвестное, устремляется к новым победам. Нужно приблизиться друг к другу сознаний. Руководитель, прежде всего, высокий подвиг сознания! Величие человека в том, что он может создать предчувствие. Чем более радостно, если такое предчувствие может быть значительным для общего блага. Не будем удивляться, что очень трудно и страшно обладать крыльями и должны ли идти. Несколько слов говорили о крыльях Человека и удивлялся, что одни телесные крылья недостаточны. Знайте открываться, чтобы замкнуть крыль. —

266. Трудовой знает настолько каждое познание вырастает простою невредимо. Помните, где явление свет, там крепче тьма. Но не нужно думать, что там будет иные противодействие иллюзии, напротив, просто тьма возрастает в прогрессии, и тьма не ограничивается в средствах. Надо твердо наблюдать, как один раз семя, отдавшись в просвещение, вырастает особое чудовищество от всех прочих. При этом одному нужно сохранить все нужное против худших напряжений всех остальных. Не надо опасаться, что Вселенная отделится в свету и может обнаружить противодействие тьме. Конечно, противодействие против тьмы может увеличивать силы, потом нельзя больше семейный будет всегда ограничением. Трудовой осуждается постепенность семейного положения. Не может быть большого будущего, пережившего в семье. Отсюда достаются и радости будущего поколения. Мы недовольны о семейных противоречиях, они мешают еще даже нужных борцов. Нужно подумать сколько устремлений требуется в самом деле. Сколько вождей и доносчиков нужно там, где все не остановится ради дела! И сколько может терпеть умной человеческой энергии. Но-

ди не дорожат этим даром. Он может радовать, как напиток из драгоценного сосуда. Нужно всегда, везде, где только можно сильному напору. Но как наблюдают за очень трудными положениями и помогают водительством. Но иногда судьба бывает настолько глубока, что водительство может даже воспрепятствовать здоровью, ибо организм будет сопротивляться подобному наставлению. Тогда лучше временно отойти, чтобы некоторое не оказалось слишком сильным. Вместитель знает, что враг должен понимать закон равновесия. —

267 Трудовые знают как радостно понимаются служение. Для одних, оно — чрезвычайный, для других, оно — урок на час. Один понимает всю радостность служения, для других, оно обычная тупость. Между этими крайностями существует много разных привычек, среди которых люди бывают устанавливаются. Не многие принимают полноту служения в его радостности и новизне. Эти немногие знают как создаются будни служения. Они готовы нести и убогое слово туда, где оно служит общему благу. Знание побуждает готовы от радости от добыть другим, чтобы их даже людям, что-то обновляющее. Они знают, что, каждый с наделенным от Духа, необходимо соединение с духовными сокровищами. Особенно, когда многие тысячи сдвинулись в опасных положениях, люди не должны принимать поверхностные представления с духовными высшими основами. Конечно, без напряженного времени Атлантиды. Тогда не умели найти равновесия, но если теперь знают о таком где несоответствии, то некоторые наиболее чуткие народы могут найти нужное соответствие. Вспомним, где может быть осознано начало синтеза. Будет оно не там, где застыла грудь перед, но там, где он раскрывается крайне. Там понимают значение общего блага; там знают, что оно может родиться лишь от общего блага. Диалектика еще не преодолена, но явление его, она уже живет в глубине сознания. Трудовой труд, двигаясь, как люди полезного добиваем общего блага и, в то же время, достигают пользу его. Каждый чувствует, они лишь готовят себе пользу. Где и когда они проникнут на полезность общего блага? Служение, через благо, открывают путь познания общего блага. Не падать, не отходить, но служение революционеру. Многие века произносились слова о сотрудничестве. Когда один открыл напряженную взаимность, но сколько люди напрасно потратили времени, и приходит время, когда нужно вспомнить об общем благе. Вспомним, иногда в шутку, говорим: "хотел бы знать кто кого на самом деле обманывает, для кого он выдумывает сказки? Если только для себя, то не стоит труда напрасно тратить!" —

268. Чудовищно знают настолько мало себя чувственной природы даже самых духовных деятелей. Люди духовной, чтобы всех учащихся они должны иметь совершенно особые условия. Они будто не страдали, не нуждались, не ощущали сомнений, которыми так часто подвергались. Люди не могут представить, что великие мыслители, как Платон, Плотин или Аполлоний существовали, как земные учителя. Нужно привыкнуть понимать, что полнота духа не может вместиться даже самой возвышенной деятельностью. Они подчинены внешней тем же, чем внешний путь. Не следует полагать, что пребывание в храме Платона не ощущали всех тяжестей, которые связаны с таким состоянием. Он мужественно скрыл свое положение, но в чертах духовного лица было горечь неразрешимости. Именно поэтому он мог так говорить о совершенном строе государства. Плотин, изнеженный в юности, чувствовал телесное, но такой простой камень не доставлял его отступиться. Платон и Аполлоний, лишенный всего, мог и не таким терпением путем готовить терновый венец Учителю. Нужно сопоставить многие факты, чтобы увидеть, как высоко они возвышали чудодейственные судьбы. Хаос может быть рассматриваем, как полюс высокого искусства. Лишь не чуткий может думать, что Учитель ничего не чувствует, что он чужд всего. ~~Конечно, Учитель тоже чувств.~~

~~чувствует, что он чужд всего~~. Конечно, Учитель отдает не только за свою земную жизнь, но и за жизни всех близких. Такие близкие могут быть как в плотном, так и в тонком теле. Они могут возвратиться телесно, но могут оставаться вне видимости, все-таки, быть близко в духе. Не думайте, что Учитель стоит одиноко. Каждый из вас чувствует внезапные посещения, но тем сильнее внешняя их Учитель. Каковы тяжкие цепи над земными, если все земные чувства в них продолжаются. Так же не детски судить на условные разделения. Будем подолгу любить надземное место, потому что они поймут, что в беспределности нет ни земного, ни надземного, есть чудесное.

269. Чудовищно, как разнообразно проявляются психические энергии. Помимо психических явлений могут быть и физические ощущения. Можно наблюдать горение разных частей, напряжение доходящее до точности, но самым необычным явлением будет неожиданное внушение отдельных частей тела, принадлежащих окончательно. Никто не подымет таких ощущений. С обычной врачебной точки зрения, можно даже сказать, что врач будет вообще отрицать возможность такого проявления, пока не увидит сам. Но оно не легко, и такие ощущения могут образовываться совершенно неожиданно и исчезать очень быстро, но разница ощущения может быть очень велика. Чудовищно записать их, но врачи не могли убедиться

ибо они проходили без следа. Мы называем такие явления стучанием психической энергии. Конечно, нервные центры будут каналами, но это нельзя называть болезнью. Можно также замечать, что такие опухания получаются при посылках на далекие расстояния. Также могут быть кровотечения из разных частей тела. Не следует относить их только к разрыву сосудов. Причину нужно искать в борении психической энергии, которая может воздействовать на любой орган. Потому мы очень советуем обращать внимание на все необъяснимые явления в организме. Не нужно думать, что такие нервные явления непременно должны сопутствовать действию психической энергии. При нормальном состоянии планеты можно ждать, что психическая энергия будет выявляться без необычных осложнений, но пока люди будут всеми способами отравлять жизнь, до тех пор и психическая энергия будет выявляться самыми неожиданными путями. Люди должны изучать соотношения между психическими и физическими проявлениями. До сих пор подобные виды действия энергии приобщали к болезням, но невозможно называть болезнью проявления психической энергии. Мыслитель давно предвидел, как человечество найдет многие состояния, которые он называл наземными. —

270. Урусвати знает как состязается свободная воля с глубинами всеначальной энергии. Может иногда казаться, что свободная воля действует безудержно, но поверх даже самого ужасного напряжения воли выступает некая сила, которая совершенно преображает посылки волевые. Вопреки желанию разума, маятник жизни указывает иное непреложное решение. Каждый добросовестный наблюдатель может удостоверить, что его мысль не имеет решающего значения. Поверх воли, основанной на житейском опыте, выявляется иная глубокая мудрость, таящаяся в глубине сознания. Если человек соприкасается с высшим миром, то касание это совершается не в области напряжения воли, но именно путем глубин сознания, где сгущается чистая всеначальная энергия. К сожалению, люди мало различают границу свободной воли и мощи всеначальной энергии. Они полагают, что физическое волевое воздействие будет наиболее доступно и действенно. При всех механических увлечениях люди усиливают и увлечение свободной волей, но мы уже говорили насколько опасно такое увлечение. Но свободная воля в сущности своей не может состязаться с всеначальной энергией, такие поединки могут быть мучительны и даже губительны. Значит, мы опять подходим к золотому равновесию. Как прекрасна может быть подвижная свободная воля, которая научит распознавать, где мудрость, кото-

рай не следует противиться. Подавляя разумность существа, человек опускает и губит в себе самом. Человек научится уважать в себе силу, которая ведет его к лучшим следствиям. Сколько человечества в том, что оно располагает внимательной внешней, и будущее, что это благословенная сила не признана и пробита, можно себе представить ярче, когда человек откажется от лучшего своего сотрудника! Если европейский станет утверждать, что он больше, его могут разрушить, но гораздо худшее и того, что уничтожает все природное качество, люди проявят некоторую внешнюю осторожность к своему труду, но им уважать, что они представляют сотрудничество деловой души. Но недостаточно сказано о соотношении водной Кали с глубинами существа. Вместо того, чтобы обе силы действовали гармонично, они состязаются в борьбе. Одна из причин завладевать планетой заключается в недостаточном сил человеческих. Будет обзор подумают.

Внимательно упомянул о двух существах в человеке — о разуме и мудрости. ——

271. Трудно знает свойство производящего Архангельска. И редко производит подобное сравнение. Но в чем-то заключается особенность производящей силы? Не только в том, что причина удивительно сильнейшие, но и в том, что человечество, как никогда. Планета весь сражаться, хорошо по своему, но каждое явление небывалое. Теперь представим себе большого воина в битву или даже с большим миром. Невидимые помощники гораздо многочисленнее земных. Но и только воин имеет связь с высшими сферами, потому производящий Архангельск уже есть явление надземное. Нужно уловить такие свойства и разумно, что бы понять все указания сферы. Когда можно постепенно себе объяснить и земные явления. Но без понимания основных разумов, можно подумать, что мир порядочно обездушен. Невозможно полностью понять столкновения разных народов, которые не могут долго удовлетворить, но в основании скрыт совсем иное, люди могут понимать разрушение планету. Наверху, как внизу, у нас удивительно видеть как повелевается все этого мира, которые, в свою очередь, будут подавлять земные планы. Середина этого неба очень значительна для расширения надземной битвы. Не будем думать, что надземная битва нас не касается, наоборот, она отражается на всем земном пространстве. Она захватывает не только самих воителей, но и всех зрителей. Она имеет не только влияние, но отражает мышление, и это самое нужное. Помню, что духовные организации стремятся к передвижению. Будет оказаться в самой битве, первым нужно дорого человеков и отравление их стрел. Очень удивительно как существуют события. Внимательно давно указывал, что наступит такое время, когда

Как будущее придет в состояние." —

272. Трудовой думай, что герои и мученики славного народа. Что-ж в этом нового, когда Диагор и народ давным-давно уже знали такую истину? Но все истины должны быть пересмотрены перед каждой наукой – так говорят ученые, и они правы. Что-ж представляют собою герои и мученики? В сложном энергетическом, они составляют как бы фигуры кулаков, изверженные напряжением энергии. Действительно, такое напряжение необходимо для освобождения. Таким образом, мы снова приходим к совпадению этики с биологией. Этика новой культуры показывает, что такой подъемный энтузиазм и есть благословенное напряжение. Люди не могут быть будущих вещей. Если в космосе кулаки будут сокращаться и пульсать то и кулаки человеческие тоже нужны для освобождения. Мы еще называем героев и мучеников христианами, но не должно это определение, оно лишь затемняет нашу сторону вопроса. Каждый истинный герой знает ужасы самопожертвования. Он идет не для страдания чего-то, но для мученического приближения своих сил. Невозможно спорить против мысли, что такие понятия принадлежат высшей древности. Когда-то, сознательно уничтожаются все герои, так и мученичество, но все идет в новом порядке, и это мы трудно должны. Нужно не раз повторить, что народы ищут новых, именно новых людей. Мыслитель знал, что только обратиться в народе и тогда будет оценен труд самого внутреннего и вершин.

273. Трудовой знай, что сложность подобна завоеванному стеклу. Но среди сложности имеются несколько видов. Одна иной сложности бывает сложность добавок и даже разбавок. Можно представить сколько извращений истины происходит от такого наложения отравленных кубов. Но кто-то существует еще и сложность планетарная. Недавно мы слышали, что новые ученые утверждают, что жизнь имеется лишь на Земле. Не только они полагали об исключительном положении Земли, но они не подумали о существовании тонкого мира. Теперь еще один ученый-гигант будет на себя дерзость напасть, что нигде в бесконечности нет и не может быть жизни. Надо назвать такое невежество дерзостью. Только самая грубая сложность может вносить в мир такие невежественные суждения. Ученые не желают доказывать все условия, существующие в бесконечности, но на основании самых ограниченных наблюдений они судят о всей бесконечности. Истинная наука не признает ограничений, особенно же приводящих, что в бесконечности, может быть только одна жизнь. Надо знать науку тех, кто утверждает, что сама бесконечность может подлежать их суждению. Они

наносят великий вред, ибо стесняют зачатки широкого мышления. На земле замечаются многие так называемые феномены, открываются необычные человеческие способности, их начинают наблюдать, но если будет вносимо запретительное отрицание, то создается препятствие к эволюции. Поистине, свободная воля может причинить опустошение. Мыслитель учил о пагубе ограничения.

274. Урусвати знает о вреде различных каст. Не будем иметь ввиду лишь касты Индии, к сожалению, под разными наименованиями касты существуют во всех народах; и также они вредны и подлежат изъятию. Можно вспомнить старинную историю, как врач лечил одинаково людей из разных каст и за это его хотели побить камнями. Его спрашивали — неужели он будет применять ту же заботу к людям из разных народностей? Он отвечал — нужно лечить всех одинаково. Тогда ему вообще запретили заниматься врачеванием. Такие примеры имеются из древности, но и сейчас можно находить такие же действия невежества. Нужно искать средства, чтобы противоставить суеверию и дикости. Ничто, кроме науки, не поможет. Следует доказать, что всякие кастовые ограничения не научны. Когда-то подобные деления имели свои житейские причины, но они давно изжиты и не могут быть предметом серьезного обсуждения. Но не только наука поможет,

необходимо и понимание тонкого мира. Можно убедиться, что там сферы обусловлены иными основами. Так земные деления не могут иметь никакого значения. Не забудем, что сношения с тонким миром вовсе не так малы, как кажутся. Люди не ищут знания и пытаются опрокинуть каждую новую возможность. Состояние надземное направляет человека к наблюдению за тонким миром. Пусть эта область называется различными именами, но дифференциации научных проблем должны приводить к пониманию тонкого мира. Не удивляйтесь, что самая материальная наука неизбежно приведет к тем вратам неограниченного познания. Много делений земных получат преобразование. Мыслитель заботился, чтобы никто из учеников не споткнулся о призрачные пороги. —

275. Урусвати знает много проявлений психической энергии. Не забудем, что около этого понятия происходит немало недоразумений. Одни вообще отрицают существование этой энергии, другие думают, что она является целительной во всех отношениях; третьи полагают, что психическая энергия существует лишь для немногих. Конечно, психическая энергия имеется во всем сущем, но как энергия она обладает всеми качествами, ~~как~~ таковой. Как энергия, она есть возбудитель и напрягает все центры. Если в организме имеется заболевание, то оно мо-

чрез дыхательную ту же энергию. Вопрос до некоторой степени устраняет устранение нежелательной энергии. Мысль, вдумчивая или сосредоточенная может увлечь энергию по иному каналу и может вызвать усиленное качество энергии. Но вредное воздействие или фактическая мысль лишь усилит напряжение энергии в направлении пострадавшего органа. Будет худо тот врач, который скажет больному: "не воздействуйте, не применяйте". Иногда он указывает на усиленное свойство доброй мысли, она будет прекратителем болезненной энергии. Теперь многие видят применяемый метальный, тайный образ, люди привыкают к болезненной энергии. Безусловно можно сказать, что только многие виды зависят от состояния нежелательной энергии. Но люди некоторые помнят, что их свободная воля будет сильным импульсом в получении нежелательной энергии. Пусть всякий больной представляет себе этот процесс, тем больше он поможет себе. В древности были случаи, представляющие злую энергию; даже настойчиво требовали — "Вон, демон!", теперь видят напряженную энергию. Безусловно будет образование бурным или насколько спокойным, требуется сознательный процесс. Многие говорят: "надо представить как дойдет процесс в Великолепной Вещи. Одним движением Руки отправит нашу скорбь в дурное забвение. В старые времена храм

близка, потому многие больные испытывают в нем. Поэтому нигде нет храма Красоты. Убедитесь от воздуха."—

276. Трудно знать Мой совет запомнить необычное и редкое явление и тану знать. Вы читали о радиоактивности, но трудно знать, что вещи не очень разделяются между собою. Может быть радиирующая двуликая, обвинительная и выручающая. Люди могут заметить, что иногда они напоминают двуличность определенным двуличием. Но при повторности таких явлений, можно заключить, что они являются как за указанием или напоминанием. Это не противоречит с выручающим и обвинительным отношением. По некоторым причинам нельзя избегать приближения или отвращения определенных отношений, так глубина сознания стремится дать человеку спасительные знаки посредством всех его чувств. Нередко люди обращают внимание на такие предметы. Можно удивиться их мышлению, но кто знает такие длительные процессы? Люди читают о внутренности внутреннего убеждения и полагают, что они могут избрать ужасное и должное поведение. Невозможно сказать, что некоторые опыты требуют нескольких поколений, когда хочет ограничить невежество, хотя в таком ускоренном процессе угрожает осуждение. Особенно следует быть осторожным, когда великие тоже так говорят. Вы читали о коллективных отношениях, но их нередко бывает, не-

чем ученые могут усмотреть. Комета может угрожать, но вопрос в том какие токи будут противоставлены? Так нужно не только принять в соображение опасность, но и быть готовыми оказать посильное сопротивление. Мыслитель давно заметил вред от дыма костров. Он убеждал употреблять такое дерево, которое не наносит затемнение сознания. У него уже бывали предупреждения, что когда-то человечество будет отравлять себя и все сущее. —

277. Трусвати знает насколько нужно быть бережной в отношении психической энергии. Многие не понимают, что и всеначальная, неистощимая энергия нуждается в забыте. Но каждый деятель признает, что энергия может быть в таком напряжении, что может показаться исчерпанной. Мы советуем особенно проявлять осторожность в такое время. Причин может быть много, начиная от космических до личного здоровья. Уже мы говорили, как Мой Друг, в свое время заболел при несении нескольких заданий. Причина заболевания была в чрезмерном напряжении психической энергии. Не забудем, что Мой Друг вышел с усиленным запасом энергии, и несмотря на это, он перенес долгую болезнь. У нас существует суждение, запрещающее перерасходование энергии. Можно представить себе как трудно снова возвращаться к равновесию. Может потребоваться длительный

период для восстановления сил. Оно может быть достигнуто легко, если космические токи не препятствуют, но это не всегда удается. Мой Друг болел в сравнительно спокойное время, но теперь такое заболевание могло быть гораздо продолжительнее. Мы следим за полезными тружениками и подаем знаки, если видим, что струны слишком натянуты. Особенно теперь планета проходит через период небывалых напряжений. — Утомление, сонливость, воспалительные процессы, сильное перерасходование сердечной деятельности предшествуют перерасходованию энергии. Мы знаем, что в данных условиях недостижимо ~~равновесие~~ состояние равновесия, но об этой опасности следует записать, когда состояние планеты еще усложнится, многие вспомнят наш Совет о бережности к психической энергии. В такие дни даже простая передача мысли на расстояние может утомлять. Следует принять это во внимание. Мыслитель говорил: «почему иногда мне легче поднять бревно, нежели сосредоточить мысль? Не стыжусь сказать это, ибо знаю что оно происходит не от лени, но от чего-то вне меня».

278. Трусвати знает ощущения Моего Друга, о которых Мы помимо. Существуют три способа преобороть их: можно увеличить напряжение до такой степени, что первоначальное утомление потонет в вихре нового под'ема, или можно указать

полный покой будущего и будущего времени; они нужны лишь для противительные и позволяющие тоже обладают совершенно другими. Но во всяком случае, мы обращаем внимание на последствия некоторых напряжений. Среди этих должных добавлений нужно признать напряжение психической энергии. Необходимо освободить внешнее существо от напряжения при столкновениях с силами тьмы. Не нужно думать, что мы не осуждаем такого борения, наоборот, напряжение психической энергии приближает и водворяет хаоса. Тогда насилу поднимает этого тьма. Можно приводить много примеров из жизни, которые покажут пространство напряжения на борьбе сил. Такие культивации могут усилить и нужно иметь всю силу добавлений, чтобы противостоять таким опасностям. Только тогда будет и борьба осознанной духовностью человек должен быть готов убереться от хаоса. Сохранение психической энергии необходимо для великого Служения. Люди должной, что великое Служение разнообразно. В нем, прежде всего, обладает прежде сосредоточенность. Вдумайтесь земные функции Учителей и обратите внимание на особенную сосредоточенность. Иногда говорю о земных функциях Учителей, когда они не указывают предыдущие функции. Иногда в многих делах Учитель принимает трудные задания. Каждый из них имеет свою частную функцию со всеми частными обязанностями. Внутренняя сущность нужно бо-

ставала против темных предметов, но для выполнения задания нужно было применить высшую меру сосредоточенности. Приходилось бороться и против безумства и суеверности. Кажется думают, что эти черты загробного пространства. Люди также не представляют, что их мысли и слова могут применять некоторый вред. Необходимо довольно людей, что они разрушают психическую энергию. Они питают тех вредных сущностей, которых называют порождениями психической энергии. Время принадлежит свету и разрушению много суеверностью пространства по невежеству, но вред получается не меньший. Только высшие сосредоточенности могут оградить человека от таких самоограблений. Представьте себе, что должен существовать Учитель среди такой дьявольской атмосферы, не только в земной функции, но и в надземной! Сурово нужно искоренять суеверность, ведь она посягает на благо человечества. Можно предвидеть опасности, созданные самим человеком. Они особенно проявляются, когда тонкие психические напряжения. Сказанное сейчас применимо и для наступающего года, ибо солнечные пятна и пространственные вихри очень сильны. Учитель говорит: "Красота спасет от суеверности". —

279. Друзья знают насколько трудно принимают люди разнообразные обязанности. Они, прежде всего, спорят о самом задании. Каждый напомнит те отрывки о мироздании, которые ему прин-

лось узнать, при этом будут найдены иные противоречия, и люди не замедлят упрекнуть кого-то в непоследовательности. Спорящие должны подчиняться законам, явным только от невежества бескорыстности. Но данному рассуждению трудно представить систему, которая избудет непоследовательности. Надо не лишь вообще знать все виды того-же закона, но, все-таки, нужно привыкать к постоянному многообразию. Наша планета с ее тончайшими сферами может испытать самые неожиданные воздействия из далеких миров. Не следует полагать, что наша солнечная система представляет нечто обособленное, наоборот, все миры находятся в тончайшем взаимодействии. Каким образом закон основной неизменен, но каждое явленное тело может создать вокруг себя индивидуальные особенности. На Земле могут видеться представители самых далеких явлений с подвижной шкалой цвета. Всюду можно видеть, что мировоззрение освобождается от примитивного рассуждения одушевленно. Но не только среди природы проявленной допускается перемещение красок, они еще более встречаются в пространстве. Можно представить, как могут видоизмениться воздействия самых отдаленных систем. Они всегда своего рода реагируют, что мы не следует представлять себе только мир, как нечто неподвижное. Могут быть и в тончайших сферах столкновения неизвестных сил, и только представления нужно привыкать.

Только такое сознание о великом разнообразии может обнять ограниченность. Будет смута пробудит ощущение себя в бесконечности, дабы убедиться сознанием у далеких миров, тогда придут к мысли о разнообразии явлений. Мыслитель мог охватить пространство своею мыслью, потому можно говорить, "идем завидуйтесь с Платоном, через отдаленных сущностях". Так можно находить лучшее сознание в древности. —

280. Неудивительно знать различные звучания природы. Большинство не улавливает. Судящие о нашем диапазоне убеждаются в ограниченности, но это следует относить к отношению земно-человеческих чувств, природа продолжает звучать. Кроме надземных созвучий много диапазонов и горних потоков, Они сливаются в корпускулярный. Можно найти и горние цветности, но эти голоса не привычно слышать и надземное ухо. Люди полагают, что можно видеть музыку сфер, такое представление не верно. Можно слышать это звучание, но видеть его невозможно. Слишком далеки материальные такие звучания. Между их сферами и нами. Существует мнение, что Земля неподвижна, что она является центром Вселенной и только на ней существует жизнь человека. Можно удивляться подобным заблуждениям. Такие голоса могут вредить звукам. Люди и будущего не умеют различать

в Беспредельность, но если их убудет, то Земля есть центр Вселенной и они единственный Венец Творения, то произойдет полная судорога неверия. Умные должны отдавать себе отчет какие опасности могут повлечь за собою их неудачные предположения. Умные, даже в случае прогноза неблагоприятного должны уметь удержаться от заключений, даже если он будет очень вероятен. Среди областей человеческого мышления существуют такие, к которым нужно приближаться с крайней осторожностью. Величие, самоуверенность могут быть отличным качеством, но самодовольство — полная опасность. Так нужно не узнавать правду — Земля, но следует вообразить ее место среди Беспредельности. Знаменитый Кант обращал внимание на далекие миры. Он предполагал, что если населена Земля, то никогда он не стал бы утверждать красоту своей родины." —

281. Чудак и умник различие двух понятий. Понятие природа не указывает. Суждение о Каком-либо явлении указывает на окружающее его обстоятельство, но это следует помнить лишь в отношении земно-человеческих мыслей, которые привыкают двигаться. Кроме надземных сооружений обычно имеют водопроводы и корневых потоков, они отличаются в конструкции. Нужно иметь хорошие мозги, но эти голоса не мешают слышать и надземные звуки. Люди полагают,

что можно внушать чужому сердцу, такое представление не верно. Можно слышать это звучание, но внушать его невозможно. Слишком далеки источники таких звучаний. Нельзя их судить от Земли. Нужно представить себе все законы и строительные движения, чтобы понять сокровенное нашей Земли. Существует мнение, что Земля неподвижна, что она является центром Вселенной и только на ней существует жизнь человеческая. Можно удивляться подобным заблуждениям. Такие голоса могут лишь вредить окружающим. Люди и будто не должны заглядывать в Беспредельность, но если не убедить, что Земля есть центр Вселенной и они единственный Венец Творения, то произойдет новая судорога неверия. Умные должны отдавать себе отчет какие опасности могут повлечь за собою их неудачные умозаключения. Умные, даже в случае прогноза неблагоприятного, должны уметь удержаться от заключений, даже если они будут очень вероятны. Среди областей человеческого мышления существуют такие, к которым нужно приближаться с крайней осторожностью. Величие, самоуверенность могут быть отличным качеством, но самодовольство — полная опасность. Так нужно не узнавать правду — Земля, но следует вообразить ее место среди Беспредельности. Знаменитый Кант обращал внимание на далекие миры. Он предполагал, что если населена Земля, то никогда он не стал бы утверждать красоту своей родины." —

281. Иудаизм дает настолько существенна радость жизнь. Она не только нужное условное средство, но и драгоценный посильный общения с Ним. Откуда-же возникает это бодрое чувство, которое дает радостно жить? Почему такая радость не обусловлена богатством или самодовольством? Она может возникать среди самых тяжелых трудностей и волнений. Среди напряженной такая радость особенно ценна и целительна. Она наполняет не радостью только, но она не зависит ни от внешних обстоятельств ни от удач и благ. Она продолжается, как чувство, за пределами тех, которые обусловливают всю окружающую атмосферу, иначе не будет прочной такой радости. Но, но не обретает радость среди волнений, среди напряженной среди искушений? Но в таких обстоятельствах иногда могут раскрыться глаза, которые подымаются к небесам и находят новые силы. Только найдет радость тот душой, который жив не своей земной жизнью, подземному бытию. Такие сильные люди приходят к покою, которой посвящен радость жизнь. Одно нам остается атмосфера и даже обращение напряженной обычаем, и вместо усталости чувствуем подъем духовных сил. Мы даже будем признательны, что каждая бесконечность отнимает у нас много. Каждый, кто напрягается трудиться, должен понимать о радости и благе. Каждый, кто хочет приобщиться к нужным благам, нужно помнить каким путем он приобщится к Нам. Не нужно выдумывать особо полезные приемы к такой радости, она приводит нас к нам, но остается вполне реальной. Среди нас и вовне всюду доступна. Учитель иногда собирал учеников на беседу, которую называл Радости. Иногда подавались ему виноград вода и хлеб. Учитель говорил: "не давайте нам радость вином и роскошью пищи, радостью чувства всем. —

282. Иудаизм знает о вреде дурного настроения. Среди многих указаний об избежании вредных последствий, он советует избегать говорить об опасностях и не оставаться в положении, где господствует уныние и подавленность. И прежде опасности оставайся в мире своей духовной атмосферы и приспособляй ее, которые способствовали первоначальному вдохновению. Этой бодрости оставаться в духовном единении и радостном настроении — говорил, как нам. Особенно надлежит это в условиях, когда напряжение постоянное. Они внушают подавленность отдельных обстоятельств. Такое заболевание всегда должно расцениваться, — преувеличением, внушением, которым нам поможем. Хорошо подумать одно средство нам, но все случайные обстоятельства будут побеждены. Для этого нужно быть надолго оптимистом. Каковы прежде заболевание не будет у людей на все сомнения; когда и внимание, дух-

дог и дубы, горло и сердце, но самое неправильное собирать
по неправильно будем искать причину в отдельных органах.
Нужно знать, что это общее расстройство всех внутренних органов
и оно требует серьезного внимания. Оно может отразиться на нуж-
ному сыну и может получиться отравление внутренних орга-
нов. Чувствуется очень сильная жажда, много сухого и раздражи-
тельного. Совсем отказаться пройдет, не употреблять кофе и
избегать алкоголь. Не нужно много особо горького или со-
леного. Самое нужно помнить, что это общее расстройство
и потому повсюду все, как при воспалительных процессах.
Слабительное каждый день утром и вечером и каждый день.
Человечество не обращает внимания на многие новые сим-
томы болезней, а между тем, они могут быть весьма опасны-
ми. Могут быть нарушения несоответствующие общему
и ряд новых заболеваний. Весьма внимание относится к
опасным болезням. Конечно, в основе каждой болезни есть
внимание, но некоторые из них имеют отношение к внеш-
ну опасному напряжению. Я уже давно предупреждал об этом
них болезнях. Все больные организмы особенно нуждаются
общем напряжении. Это много людей гибнет от ненуж-
ных болезней. Нужно избегать всего раздражающего. Даже
самые высокие организмы могут страдать, если они перегружены
и внутренне раздражением. Болезни всего труда не должны быть

причиной. Он идет с большим запасом нервной энергии, но
невежество, раздражение и грубость создают дурную атмосферу.
Но вот, когда в нашем, порой молодом организме, есть
не сердце, что порядок у нас страдает от отравленной атмосферы,
внимание предупреждает на страшность отравленной крови, или
в пространстве больше смертоносных ядов. —

283. Чувствуй знай как ты умеешь готовность и доверие.
Порой быть, была готовность двойной. Порой быть доверие внешнее
и внутреннее. Человек порой не иметь внутреннего к непосредственному
внешнему доверию, но дает его внутреннее решение успешно
к желанию и совершенствованию. Человек отрицательно создай
в себе долго года камень, который привлекает и внешнюю враж-
дебность. Он постоянно привлекает в доверие; даже если он стоит
в молчании, он, бывает, посещает устремление в самые миры.
Нужно привлечь к своим доверием. В мировое пространство
организм здесь привлекает народу доверие. Чувствуй
Какие люди постоянно вынуждают даже при своем доверии.
Особенно трудно такие человеки, но их не мало. Отношение
к доверию обращается иногда и тогда они сравнительно легко
от преобразования энергии. Люди тогда могут понять
равновесие между собственностью и отказом от нее. Они перестают ис-
кать сознание. Остается уважение к чужой человеческой, но
самой радости где доминирует в сердце доверие. Как

прекрасны мысли о движении! Для нас они являются источником новых возможностей вдохновений. Мы можем не замечать времени, когда мы в движении. Мы можем находить решение, когда мы не отказались от мысли о движении. Не будем удивляться, что люди интуитивно стремятся к полётам, такое явление будет знаком эпохи. Но пусть люди еще больше двигаются мыслью они могут опередить самые стремительные полеты. Знаю страну мужественную и готовую к высоким полётам. Мыслитель указывал на некий народ, который победит Север. Учитель говорил: "наблюдайте семь знаков на небе. Они указывают на родину победителей" —

284. Урусвати знает, что нередко проявляется двойственность человеческого сознания. Проще всего об'яснить это одержанием. Но кроме того утверждаются черты прошлого существования. Но могут быть и прозрения в будущее, отрывающие от настоящего, как самовнушения. Также поучительно наблюдать что такая двойственность проявляется гораздо чаще, нежели думают. Нельзя ее приписать лишь дурному характеру или привычкам, она будет, как временное затемнение сознания. Некоторые из исследователей полагают, что происходит касание волн хаоса, которые выбивают сознание из его нормального состояния. Несомненно такое наблюдение имеет основание. Люди слишком мало изучают свое нормальное сознание

чтобы уловить отклонение. Мы постоянно советуем изучать сознания людей, чтобы найти всякие сразу отклонения. Нельзя полагать, что болезнь организма постоянно будет влиять на сознание. Иногда именно болезнь будет источником возвышенного сознания. Не будем перечислять различные обстоятельства, которые утверждают разные состояния сознания, теперь хотим лишь указать, что двойственность сознания есть явление весьма обычное, хотя и нежелательное. Оно тем вреднее, что не дает возможности повлиять на человека, ибо каждое его состояние будет нуждаться в особых приемах внушения. Иногда двойственность бывает настолько противоположна, что невозможно вообще применить внушение. Каждую минуту могут произойти колебания, и внушение окажется бесцельным и даже вредным. Поистине, человек нуждается в изучении его психической энергии. Много опытов происходит, последствия пока не велики. Причина в том, что исследователи наблюдают лишь отрывочно, и многие явления проходят без внимания. Мыслитель указывал, что каждое наблюдение происходило беспрерывно, и люди не вносили бы своих воздействий. —

285. Урусвати знает, что опасность психических эпидемий возрастает. Явление это не так уж особо неожиданно, ибо во всех Пуранах сказано, что в конце Кали Юги люди будут безумствовать.

Но очень опасно, что люди не признают такое состояние. Ведь не может быть большого, когда он не противится, подобное сильное нравственное будет действительно. Но как Вы можете дать женщине народу, что глава его будет? Как Вы можете дать понять, что уклонение будет? Как можете доказать народ, что трудно немедленно принять меры к оздоровлению? Или нам меры недисциплинированного беспокойства о будущем противопоставить нашим настоянием. Особенно это скажется в области экономической. Люди до сих пор не признают единого, всюду господствующего над всем общим предметом, но частные сознания будем, все-таки, отрицать действительность. Всегда показать этого напряжения, но всегда отрицать найдут себе оправдание. Конечно, такое сознание даже тоже отвечает Конституции, но сказать, что если будущее нравственно границы, то основное отношение будет единственным исходом. Примеров противоречий. Конечно, люди уже заговорили об Армагеддоне. Несколько лет тому назад они не делали и думали о близости решительных событий, но были сделаны всеобщего. Даже некоторые отрицают уже ближний об ужасах Армагеддона. Так пусть освобождение идет своим путем. Мы не можем быть на стороне, пусть каждый пойдет в среду, откуда он был освобожден. Большинство моей читающей освобождения. Пусть они забудут, что мы предупреждали, но пусть тогда не помнят, что человечество будет виновно.

286 Предвижу упрек, что могут быть времена хуже войны. Достаточно знаете, что мы считаем войну хорошим человечества. Как-же тогда назвать время, которое будет хуже войны? Разве назвать его полным человечества? Армагеддон нельзя понимать как только гражданскую войну. Армагеддон полон неизмеримых опасностей. Государства будут уже настолько ослаблены. Подданные будут свободны. Подданное полное существование будет в полном хаосе; люди утратят всякое доверие, прекратят производство, прекратят всякие предприятия, прилагать напрягут все силы за пределами своего фронта; впадут в бездеятельность и погрузятся в разврате. Во всем будущем проведется еще одно, самое последнее, опять вспыхнет борьба между государственными и финансовыми капиталами. В то время, когда Мы настаиваем на равноправии и полноправии, следует только государствам в своих областях, именно, где они могут принести наибольшую пользу. Мы говорим о новых границах в мире, но новая борьба между капиталами будет самой глубокой. Невозможно представить себе какое разрушение могут принести такие борьбы! Ведь они будут сопровождаться пролитием крови. Мы знаем, насколько этот Армагеддон будет такой

такое сопротивление. В этих судорогах будет извращаться молодое поколение. Платон говорил о прекрасномыслие, но какое же прекрасномыслие возможно при вражде начал! — Именно теперь должно думать о полноправии, но тьма захлестывает самые напряженные области. Скажем, что все темные нападения обернутся на пользу. Униженные в Кали Юге будут возносимы в Сатиа Юге, но не забудем, что эти годы Армагеддона самые напряженные. Даже здоровье должно быть особенно охраняемо. Космические токи могут способствовать многим заболеваниям. Нужно принять во внимание неповторяемость времени. Некоторые полагают, что избежание войны уже разрешит всю проблему. Близорукие! они не замечают, что горшая война у них в недрах дома. Они полагают, что можно обмануть эволюцию! Но все-же существуют те просторы земные, где эволюция растет, там Наша забота. Мыслитель завещал, чтобы хранили дары всех Муз. Только такие накопления помогут преобороть тьму. —

287. Трусвати знает, что основная энергия делает предметы не только светящимися, но и прозрачными. При сильных феноменах можно наблюдать такую прозрачность, которая как бы противоречит плотности тела. Но такое явление наблюдается редко земным глазом. Нельзя ожидать, чтобы напряжение огненной

стихии могло быть обычным. Подобно сильным разрядам электричества, такое напряжение может стать даже разрушительным. Отчего же происходит прозрачность плотных тел? Каждое тело несет в себе огненную энергию. При особых напряжениях эта энергия возгорается, и плотность как бы исчезает. Могут спросить — почему такое явление редко? Но к тому две причины. Одна заключается в качестве происшедшего напряжения, и другая в свойстве наблюдателя. Невозможно в плотном теле наблюдать столь сильные феномены, может произойти переутомление сердца. Можно на длительных промежутках допустить одно или два наблюдения, но часто перегружать сердце нельзя. Потому и сношения с некоторыми сферами должны быть в пределах бережности. Люди обычно не понимают такую меру целесообразности. Люди, даже начитанные, не могут допустить, что закон незыблем. За каждое исключение непременно будет заплачено соответственно. Но, тем не менее, феномены огненной энергии наблюдаются, и Трусвати может подтвердить как прозрачны тела, которые воспламеняются огненной энергией. Такое явление можно наблюдать в наших лабораториях, но даже там, мы относимся бережно, теперь особенно. Мыслитель усовещевал сограждан: "можете загореться от ненависти. Огонь разлит в жилах ваших". —

288. Трусвати знает, что множество мелких уколов могут быть

опаснее одного большого удара. Ум настоящего полезного дела в жизни, нужно оберегать эту истину. Люди будут не менее, нередко столкновения с болезнью, но избежать многих повседневных опасностей. Приходится под всеми симптомами напоминать, что главное заключение производит от самих людей. Невозможно удержать не сократиться, хотя бы временно. Не имеет внешней симметрии, но по причине телесного слабения, мы призываем к осторожности. Не нужно думать — что бедный и в Духовной [illegible] Наши времена спутать! Их невозможно сравнивать с нынешней спутой, теперь происходящей. Когда участвовать десятки тысяч, но теперь сотни миллионов! Представьте себе разницу сих эпох! Каждый искренно невидимым участником, и таких сейчас тысячи! Не будем писать мелкие мысли, привлекающие к данной сцене, но подумаем сколько невидимых умов производит! Нужно помнить, что доброе должно всегда могло немедленно порадовать теплым чувством. Нужно совпадать много детей, и девочек и мальчиков. Не удивляйтесь, что сотрудничество людей имеет такое высокое значение. Как человек творится человеком, но сам человечество покажет другую причину, что в нем человека могли?! —

Особенно может быть отрицательна причина, порождаемая

мелким убеждением. Эти основных положениях могут пользоваться чувства самоотверженности и героизма, но применение производит отвлечение ими всеобщее. Говорят, что художник должна заключаться в разложении организмов. Эти сильных столкновениях и руководить может быть сделано при усилении сознания? Как люди сами способствуют разложению плоти. Они предполагают полученными, верно, хотят того, чтобы не думать сохранившейся полезными, но пусть они увидятся, что сохранение или полезное есть явление. Не следует все приписывать силам плоти, иначе они покорятся сатанам. Не нужно-ли предположить, что именно отвергается человечеством и что ему представляется обычно низким? Разделим по этой схеме науку философию, искусство и физическую культуру, и убедимся, как деление покорит власть человечеству. Каждое отрицание рассмотрим, чтобы убедиться, что самые порочные привычки скрывают наиболее отвратительное отступление. Невозможно представить борьбу за Свет, основанную на ценностях тьмы! Внимательно все давно понимая правду, быть благо. —

289. Нужно и знать, что главное предложение заключается в согласии обоснованных. Это может быть хуже сборища людей, говорящих слова и языка, но несогласных обоснованных! Мы особенно останавливаемся на основах души, ибо бы сохранить их, все

все остальное делается не только не нужным, но и даже вредным. Мы вовсе не радуемся, когда слышим, что кто-то заучил тысячу ритуальных слов, наоборот, можно беспокоиться, что он начнет твердить заученные слова и нежданно получит мощный ритм, который разрушит его. Сурово мы осуждаем такое легкомыслие. Можно представить себе, как стража начнет пускать стрелы по всем направлениям и, в конце концов, переранит друг друга. Именно можно переранить других, если начать твердить ритуальные слова, не будучи согласными об основах. Мы достаточно говорили о единении, под ним мы, прежде всего, разумели согласие об основах. Можно поднять единовременно клятвенные руки, но сущность клятвы может быть противоположна. Такое единовременное явление нельзя назвать единением, оно лишь порождает смущение атмосферы. Мыслитель постоянно говорил о гармонии в музыке. Он полагал, что это познание поможет гармонии в жизни.

290. Трусвати знает, что мы особенно ценим некоторые качества мудрости. Мудрость признает добро, откуда бы оно не происходило. Мудрость порицает зло, откуда бы оно не порождалось. Не думайте, что такие качества очень обычны. Наоборот, люди погибают оттого, что ограничили добро и зло своими личными соображениями. Они ждут добро лишь с одной

стороны и опасаются зла только от призрака, ими выдуманного. Между тем, вы знаете как причудливы области добра и зла. Никто, мысля о земном, не может представить как нарождается добро или зло. Мы видели разбойников, становившихся подвижниками, и столпов церкви, творивших злодеяния. Нельзя заслоняться от широкого мировоззрения. Для проявления мировоззрения следует согласиться во многом. Мудрость скажет — да совершится справедливость. Но мудрость не будет насиловать пути ее. Она поймет всю сложность условий справедливости. Мудрость почует и верные сроки и не будет ~~[illegible]~~ своевольно ускорять их. Мудрость помыслит насколько многие народы участвуют в каждом событии. Можно следить за поверхностью дел, но в глубине может нарастать совершенно иное движение. Можно почуять насколько проявляется прежде сужденное, но под личиною неожиданного. Так нужно привыкать, что закон справедливости весьма многолик. Люди судят по своим привычкам, но закон выковывается в трех мирах и может считаться надземным. Ускорение или замедление зависят от многих космических причин. Часто малое земное движение будет отражением великого события на дальних мирах. Нужно согласиться во многом, чтобы мочь претворить мудрость в

реальность каждого дня. Вместитель не должен указывать, что для земного пришельца один путь, но над ним открыты пути, —

291. Друзьям знаем насколько люди чувствительны к космическим токам. Люди полагают, что наиболее утонченные организмы менее всего подвержены таким воздействиям. Но из глубин древности дошло решение о конце мира сего. Именно такой друг и именно самые чувствительные. Что-же более всего отзывается на тонкие пространственные? Прежде всего, самые утонченные и одаренные. Очень страдают, что отзываются далекие земле-трясения. Это же самое происходит от ударов космических токов. Такие тонкие чувствилища Высшего Света. Нужно их находить в должном состоянии. Должно следить начальников на более тонкие явления. Но враг должен помнить, что многие заболевания имеют отношение к космическим токам. Мало того, что люди вырабатывают в себе сильные яды, они вдыхают их в привычке нечистоты. Легенда о ядовитом дыхании имеет правдивое основание. Не только бел-тон может испортить пространство, но дурные люди могут надолго отравить окружающую атмосферу. Особенно своевременно напомнить об этом ко дню Архангелов. Люди погибают от привычных ошибок от ядовитых газов, но еще одной ошибкой нужно запастись, — осознать необходимость, что никто не может охранить от ядовитых дыханий. Пусть человек не скрывает от себя, что такая отрава существует, но, в то же время, пусть помнит, что никто не может отразить самые тонкие вещи. Должно никто не может создать противоядие. Эти слова не следует понимать, как символ. Вместе творить Вещество и привлекать из пространства поглощающие силы. Вы говорим о сотрудничестве друг, которым помощником будет никто, четвертый, пятый, десятый, двенадцатый. Много противоядий создать надо никто! Даже в физическом смысле никто не может создать охранительную сеть. Так называемый имущество есть следствие чувств. Но если усилить чувство О Нас, то могут ощущаться. Думайте о Нас, думайте о дальнем существе и принять ужасы Архангелов. Вместитель ученик древних, говорил: "Невидимый посланник хочет коснуться вас — Пождите Его!" —

292. Друзьям знаем насколько искривлены сведения о Высоте. Мало того, некоторые ложные недуги не достигают невидимых. Но тогда Невидимое явление еще более действенно. Могут быть ложные недуги, которые замечательно отдельные проявления из тонкого мира и относятся все к

жизни Белого Братства. Уже слышали вы о фальшивых Олимпах, которые построены мыслеобразами среди низших сфер. Явление отдельных подробностей может достигать зрения медиумов. Но они мало знают о мыслетворчестве тонкого мира и готовы отнести эти призрачные храмы и торжественные шествия и напыщенные одеяния к Нашим Башням. Много недоумения может вызывать незнание условий тонкого мира. Обычно земные люди не могут понять тонких измерений. Они не могут представить, что целые толпы могут блуждать над ними, могут проникать через плотные тела, иметь целые свои города. Люди называют мыслеобразы сказкою, но не думают, что их земные существования должны оставлять след в Космосе. Как вредны крайности! С одной стороны, отвергание всякой жизни после ухода от земного плана, с другой стороны, нелепые образы, навязанные устрашениями верований. Невозможно оставаться в таких пределах, забывая, что лишь непредубежденное познание поможет приблизиться к Истине. —

Продолжим об обстоятельствах, которые толкуются превратно. Люди полагают, что если при обычных условиях яснослышание проявляется хорошо, то при напряжении токов оно должно быть усиленно. Между тем, может быть такое

напряжение, что оно будет препятствовать яснослышанию. Не следует удивляться этому, ибо перекрещивания токов создают как бы купол, который непроницаем для передачи мысли. Нужно спокойно учитывать все условия и учиться их многообразию. И другое обстоятельство нужно принять полностью, когда мы советуем зоркость, пусть она будет во всех направлениях. Часто люди представляют себе зоркость лишь в отношении какого либо крупного события. Между тем, она требуется во всех обиходных действиях. Невозможно отделить внешнее от самого главного. Также нельзя считать события по их внешности. Нужно привыкать к той зоркости, которая живет в Нашей Башне. Мыслитель не забывал предупреждать, чтобы ученики умели различать каждый шаг, каждое мысленное послание. "Мы не можем взять на себя суд, где великое и где малое, потому будем зорки". —

293. Урусвати знает, что примеры из врачебной области особенно доступны людям. Если человеку указано вдыхать лекарство изо всех сил, но он, по недоверию к врачу, будет пользоваться лишь наполовину, тогда и следствие будет половинным. Также можно представить какое вредное последствие происходит, когда люди не умеют одинаково устремляться к источнику Блага. Недоверие или леность, или невежество поведут к одному губительному концу. Также пусть

не забудут люди, что и руководитель страдает от непосредственных
огорчений. Он получает как бы здоровые укусы. Мы должны
указать, что значительная часть язв происходит не столько
от прямых вредных ударов, сколько от непосредственных уг-
рызений. Я вас особенно убеждаю, чтобы посевы были раз-
нообразны, и каждый употреблял все сосредоточенность свое-
го сознания, чтобы указать как можно не допускающую
спросить своих учеников: "Скажите мне, у вас найдется ис-
ключительная степень сосредоточенности? Помогите в беде. Кажет-
ся говорит, что он употребил уже крайнюю степень усилен-
ности. Этим наше решение в самой ближней мере и стороне
предъявит его перед очами всего мира". —

294. Грубой и злой как прочно насаждается человеческие мысли
на разных предметах. Конечно, человек творит добро и зло ве-
дущей мысли. Многие правители предпочитают жить на новых
местах, чтобы избежать прежних наказаний. Некоторые из них
делали эту ошибку, но другие по неудержимому зуду хотят
жить на месте новом, неизвестном. Наступит
день, когда люди будут научно разбирать химические яв-
ления наказаний. Не будут говорить о нравственных
вещах, но поймут, что человек в корне их является всегда
разрушителем. Сила будущего дана человеку, когда он может
создавать прекрасные добро и зло! Не будем считать совмест-

дей мысли, но поймем, что каждый раз сознание добра или
зла продолжается. О добрых делах твоей и погребенных о
злых. Они сами когда-то первую погребенной о прежнем
погребе или сознании. Не будем надеяться, что такие ука-
зания всем будут известны. Наоборот, большинство людей
о них вообще не узнает, и даже знающие часто искажают. Но нельзя стирать прежние наложения. Кроме того
нужно помнить, что каждое внушение отражается и даже фото
в этих внушениях. Люди очень понимают, что предметы
могут быть разрушены и специально убиты. Но никто
не может представить, что предмет может быть нашими мысле-
ями. Надо люди очень мало обращают внимания о значении
своих мыслей. Надо нам что подумать, что окружая себя
отравленными предметами, он претерпевает сношение с
близкими людьми. Как очень трудно в отравленной атмо-
сфере. Постараемся, чтобы врачи и в этом отношении устана-
вливали правильные санитарные условия. Человек иног-
да подвергал вновь-приводящему опыту руки, но очень мно-
го наложил недобра. —

295. Грубой и злой настолько господствует основа прави-
тельства всех веков. Не может быть иначе, но должен
один. Могут быть подробности бытовые и различия народов,
но основа будет неизменна. Надо ясно понять, что

Мы говорили об основах действительных, но не о мнимых. Пример, мы указывали, что могут быть времена хуже войны, таким временем будет мнимый мир. Можно наблюдать какое разложение вносится мнимыми понятиями, получается массовая ложь. Люди в основании жизни полагают ложь. И не может эволюция развиваться на почве лжи. Такая ложь не должна быть смешиваема с Майей. Последняя выражает относительность представления, но мнимость есть явление извращения. Так если люди полны ненависти, но уверяют, что они живут в мире, они останутся лжецами. Нелегко смыть такую ложь. Она продолжается и в Тонком мире. Пусть люди подумают имеют-ли они право загрязнять и Тонкие миры? Но человек не помышляет о своей ответственности перед Вселенной. Не учат в школах о непрерывности жизни. Нет такого школьного предмета, который бы помог уявить величие жизни человека. Нет таких учителей, которые сказали бы об опасности мнимых понятий. Но все Учения утверждают действительность явления мира. Невозможно усвоить, что люди не стремятся к действительности. Они любят ложь, которая прикрывает язвы разложения. Люди не желают понять, что ложь, ими созданная, остается с ними. Говоря о мнимых понятиях не следует относить их только к каким-то огромным событиям. Нужно помнить, что вся жизнь людей наполнена малыми, но показательными мнимостями. Сколько мнимого мужества, сколько мнимой преданности, сколько мнимого трудолюбия проявляется по всему миру! Мужество и Бесстрашие действительно могут охранить от всех злобных нападений. Но мужество должно быть действительным и подлинным. Тонка граница между подлинным и мнимым. Только на расстоянии можно видеть, где пробежала искра разделения. Так нужно напомнить о том, что лишь подлинное принесет и следствие. Мыслитель указывал, что ученики должны испытывать себя на Бесстрашии. Если Учитель замечал, что ученик боялся чего-то, он немедленно снова ставил его лицом к тому, что его испугало. Такое же испытание употреблялось и в школах Спарты, при этом, чтобы удостовериться, следили за выражением глаз. Так мы радуемся, когда можем увидеть подлинное мужество. Устрашение условными пугалами жизни земной может лишь доказывать неподготовленность к Тонкому миру, и там можно видеть устрашающие образины. Но мужественный их не замечает, лишь страх порождает призраки. Так учили Пифагорейцы. —

296 Трусвати знает о видоизменениях небосклона. Даже на

протяжении одной земной жизни можно узнавать о разных явлениях непонятных с точки зрения земной. Даже при ограниченных телескопах можно убедиться какая сложная жизнь происходит в беспредельности. Люди пытаются увеличивать размеры телескопов, но такие увеличения ничтожны в сравнении с астрономическими размерами. Необходимо, чтобы наряду с телескопическими наблюдениями происходило ясновидение. Таким путем можно обращать внимание на такие движения, которые могут ускользать при телескопическом наблюдении. Могут спросить — как совместить астрологию с неожиданными движениями в небосклоне? Действительно, если астрология основана на химизме светил, то каждое небесное тело влияет на Землю. Так оно и есть. Опытный астролог должен допустить особые воздействия, которые происходят от разных положений небесных тел. Таким образом нужно сочетать астрологию с телескопами и ясновидением. Так нужно поступать и во всех отраслях знания. Часто ученые вносят элемент интуиции. Она может быть навеяна извне или зародиться в глубине сознания. Но в обоих случаях нужно прислушиваться к интуиции, ибо где может быть граница ее с ясновидением? Невозможно ограничивать мышление лишь механическим образом действия. Даже при обычном

телескопическом наблюдении нужно помнить, что глаз человека работает весьма различно. Можно утверждать, что каждый день человек видит не одинаково. Мы можем наблюдать небосклон лишь при соблюдении трех условий. + Нужно и в учебниках уже приучать молодых к сложности процесса познавания. Не правы преподаватели, которые начинают с ограничения. Мыслитель давно забытился о расширении путей мышления. Явление стеснения противно философии. —

297. Трудовати знает значение труда. Называют труд молитвой, радостью, восхождением. Много определений существует этому напряжению психической энергии. Люди могут пользоваться естественной дисциплиной в труде. Поистине, пранаяма проявляется в ритме труда. Не может быть такого труда, который бы не подлежал совершенствованию. Усовершенствование может принадлежать любой области. И напрасно люди полагают, что многие отрасли труда устрашают своей рутиной. Опытный мастер развивает и усовершенствует каждое свое движение. Но нужно обратить внимание на один показательный признак. Люди часто сопровождают труд песней или говором, как бы ободряя себя. Кроме таких явных проявлений, существуют еще так называемые шептания. Они представляют нечто среднее между мыслью и словом.

Человек видит, что он ничего не производит, но у него всегда сохраняются определенные внешние имитации. Каким-либо имитациям подражает мужчина. Они не только обычаи природы человека, но и повседневно настолько неизбежны для мужчин в каждом труде. Никогда имитат не имеет прямого отношения к самому труду. Иногда, человек только сохраняет себе какие-то новые инструменты. Может быть, напоминая древнюю природу из "нами" давние воспоминания? Какие опять надо исследовать, как в них могут проявиться черты давних функций. Когда иногда, что время труда, человек имеет цель или средство, которое неизвестно ему. Каждое такое проявление имеет крупное значение и самый труд принимает облик величественный, как может подтвердить, это на собственном примере. Человек не раз принужден был чем-нибудь сопровождаемый труд. —

298. Трудами знаем, что мы находимся повсюду во всех областях труда. Каждый может иметь свое искусство, каждый должен приобретать в совершенствовании. Пусть эти понятия будут не очень удачны, но они, видимо, помогут найти новое осуществление. Мы во время нашего пути последовательно проводим в жизни усовершенствование не только физики, но и искусств. Мы умеем новым химическим составом. Мы получаем керамические и резиновые изделия. Мы даже умеем создавать

искусственные продукты. Говорим об этом, чтобы напомнить о другом подходе к этому же факту, чтобы не мерить, чтобы не считать наличным выполнением. Тогда все имеет внутреннее содержание, там и наше поколение. Мы имеем все пути. В каждом рабочем заводе что-то напоминает. Ребенок может принимать работу из другого вида. Можно видеть разные, производящие вещи и деятельности. О всех вместе надо думать много по своему содержанию, вместо того, чтобы напоминать будущие рабочие. Вещи могут не только инструменты, но работать над ними. Вещи могут разобрать труд, чтобы применить не по своему. Это все не будет наблюдаться из окружающей среды. Какое оно напоминает что, что-то знает не мог видеть вообще. Имеет большое значение такое превращение, применение из более вида. Мы надеемся поддерживать такие напоминания и может себе представить явление Бытия, когда нам приходится вступать с ценностями земли. Может быть на тысячу семей найдется одна, где обратят внимание на природу детей. Мы попытаемся сами, давая напоминания для земли. Мы дали полноценные произведения, но не умеем они быть применены, как достаточно. И сейчас в целом мире лишь одна страна находится на пути к полноценности. Там не будет разбиваться и нас-

тельство. Помните, как говорил – "из пушки я буду стрелять солнце". Некоторое время удается удержать внимание ребенка, но среди молодых порой найти и сотрудников. Замечаешь, когда видел детей, спрашивал их – "что хотел ли ты сделать?" Некоторые отвечали – "не знаю". – "Пока не знаешь, подожди – и узнаешь". На другие наблюдаешь удивление на давно решенное, или замечаешь говорящих: "невозможное всегда может быть достигнуто завтра". —

299. Трудно знает насколько различно имущество в разных веках. Вот существует сказание о том, что Бог умышленно испытал наших пред. Но это неверно. Бог только допускает эти испытания. Они зависимы от различных причин. Не только Бог допускает наших пред испытания, но Он не обращает внимания на такие испытания наших. И во всем мы найдем не на имена, не на рисунках. Мы положены существо дел. Трудно знает, что суть дел есть наша цель. Какой путь будет предпочтение сделать. Он знает, что подобно важно мы трудимся, чтобы обратить наиболее косные пред человеческого сознания. Мы терпеливо будем к неустойчивому положению. Мы терпим, если нам скажут, что Бог говорит одно и то же. Во-первых, это неверно, ибо Бог никогда не повторяется, лишь углубляет или будет понятие, которое не было в сознании; во-вторых, каждый край должен иметь путь пока не кончится духовная связь. Он не может отказать в помощи и должен проявить терпение. Он будет готов к отношению со стороны некультурных больных. Он знает, что некоторые процессы требуют известного времени, но больные не понимают подобного. Как и Бог знает, что одних сознаний не может пройти мгновенно. Бог не отказывает дать лекарство, но его нужно принять в полной мере. Не удивляйтесь, когда каждый путь встречает непонимание и неблагодарность, это будет знать, что сознание еще не проснулось. Как часто в тонкой мире человек понимает свои задачи, но обвязавшись в плоть, он снова окаменевает. Замечатель имел неудовлетворение окаменелых сердцах. —

300. Трудно знает сколько велико число каменных сердец. Посмотрим, что подразумевал Замечатель под этим суровым наименованием. Он не столько думал о грубости, сколько об отсутствии, когда не горько, не холодно, не доступно. Нельзя назвать такие сердца злыми, ибо они не знают ни добра, ни зла. Могут спросить – существуют ли такие сердца? К сожалению, их очень много. Не будет указа на них, подобно состоянию, которое называется "кома". Люди впадают в такое состояние, когда они не видят и не слышат.

Они никого не понимают, или не только его не будет жить, но умрет вместе с ним окончательно. Трудно это согласить, когда человек перестает быть человеком. Но понять такое чувство ужаса. Они противоречивы и согласно тем двум, которые чувствуют сомнение. Борьба происходит между двумя самыми отвратительными пристрастиями. Люди напрягают противиться тому, что происходит безусловно. Чувствуется чудно, что после миллионов совершенных человеческих не может никто понять, что происходит с ними. Все ждут чего-то, все боятся, как отчаянно чувствуя горе и наслаждаются новое обманывают. Идут люди, казалось, самые могут обманываться двумя сомнениями, сами не будет бесконечного противоречивого человеческого. Люди никогда умеют сознать, но противодействовать не могут. Они создаются будущее, несчастливых и потрясенных. У вас на глазах страдают целые страны, но горе ли они сомнения? Напротив, люди или обманом или выгнаются погрузиться в сладкое забвение, но чудовища не видят. Вместе говорят: "О, горе нам! Видеть не будем двух каменных сердец, сколь не достигнем до Бога!" —

301. Чудовищ и знаю, как много говорится дурного человеческого разума. Многие-то в ложных действиях непредубеж-

денно? Возьмем сидящую обезьяну. В начале, по глубокой грязи, с трудом пробираются путники. Из окон на них смотрят и усмехаются — долго ли так будет он не оставаться под кровом? Сравните сколько будет насмешников и недоумений и как мало будет тех, кто подумает о всем путнике. Вспомнит ли, он идет спасти ближнего? Вспомнит ли, что брат, спешащий на помощь? Вспомнит ли, что вместе, несущий спасение целому народу? Много должно целой жизни потратить человек, сидящий дождь, чтобы прежде это больше так редко! Люди судят по себе и заподозрение вечной лжи. Для них каждый путник лишь средство и вещь. Но не подумают, что оскорбить человека самое несправедливое из преступлений. Судьи говорят о правосудии, но человек сам себя признает за совершенного и несправедливость. Сделайте опыт, посмотрите другого человека на подвиг, на трудящееся действие, и посмотрите как будут по-разному его, не подозревая о задаче. Большинство скорее художников и лишь немногие, потому сами, будут думать о всем подвиге. Изумление художника только вдохновение. И еще не подумают люди, что после великого? Не подумают, кому предстоит стоит дорогой? Найдутся и такие, которые будут уверять, что их дело безделка. Но они должны знать, что каждый сор нарушает гармонию. Их не заставят вынуждены принимать особые меры для общего преступления

но такие разговоры могут вызвать подозрения, которые повлекут последствия и в таком виде. Не надо можно посылать такие стрелы. У нас много зависть, когда видим, как неумно построенной модели, создавая будущее. Вчерашнем день вспоминаем в публикой и спрашиваем — не могут ли они помочь? Когда ее ему напоминаем о словах, он спрашивает: "Кто знает, может быть отсюда?" Когда ему указываем на ложность, он улыбается: "Страшно не в россыпи". Когда ему говорим, что из такого города герои не приходят, он недоволен и указывает, что будет время и народ даст нужную оценку. К народу уважение вселяет. —

302. Чувствуя знает, что иногда простое наблюдение может принести пользу, что даже приостанавливаться чувствует. Если не будет человек обычным покупателя заведения. Но это вызвано может усилить, когда чувство люди больше или потребление чувство. Хорошо видеть как его фирма обеспечена. Мы говорим: "Надо быть осторожным, но такой совет редко воспринимается. Надо понимать осторожность, как бодрствование. Но они не допускают, что в дни величайших катастроф мы не будем иметь бодрствование. Мы покупаем спокойствие только самой деятельностью. Будет она всегда внимательна, но мы не задумаемся о внешнем проявлении. Чувство должно направлять внутреннюю энергию и тем более нужно

наружное. Может ли быть осторожность без наблюдательности? Даже наблюдательность может быть двоякой. Не человек — осторожность! и человек начинает осматриваться. Иначе он ведет относительно себя, между тем, как каждая наблюдательность должна простираться на все чувство. Может ли человек утверждать, что никто его не касается? Скажет может ли кто утверждать, что является природой человек во всех видах? Может ли кто сказать, что чувство человеческое не ограничивается видимыми явлениями? На различных одного вида где замечается внешнее и внутр. Можно утверждать, что в числе особых катастроф и явлений будут внешние. Когда потребуется особая наблюдательность. Как принудить человека к такой деятельности?! На вопрос — это сумасшедшие, но именно такими не могут, что от них требуется, когда говорим о необходимости осторожности на основе наблюдательности. Они будут смеяться над нас, говоря, что каждый человек может быть наблюдателем. Вчерашнем говорили: "может быть это (не наблюдение) (не сумел наблюсти это — это? Может быть через непосредственное проглядеть? Будет когда они обратят внимание."

303. Чувствуя знает, что основа такой должна вырабатываться в сердце умственного человека. Надо иметь такие об основах. Надо наблюдать о них, они должны настолько войти в чувство чело-

Нева, чтобы неудовлетворить о них, нужно было бы сделать то или
Для этого нужно фотографировать различные слои человеческой
Как существуют эти люди, так изменяются эти слои человечества.
Каждый может отметить одновременно в трех слоях. Он
может иметь данное мнение, под которым пройдет
только часть, и где-то в глубине должен некто отметить.
Может быть, эти три слоя совпадут и тогда получится стран-
ное впечатление. Но обычно люди найдут разный в своем суж-
дении. Данное мнение может создавать как бы призрак-
тельные идеи, но только мнение может судить их,
дать их истинное происхождение. Оценка через
многих и даже не вникнувших. Можно наблюдать, как
Человек одновременно может подчас трем различным
побуждениям. Какое-же самое получится при таком разноли-
чии? Можно вспомнить старинную сказку, когда в одном
Человеке соединились и ангел и демон, оба шептали свои
наставления. Но через оценку была дорога любви и тог-
да тогда демон оставил человека. Очень поучительно наблю-
дать, как сливаются эти три слоя. Не нужно думать, что
данная вещь непременно будет хуже только. Можно рассмотреть
как нередко данная вещь близка людей к действительной дей-
ствительности, но только двигаясь по пути дальнейшему - только,
оценка через будет всегда будущей, но необходимо, чтоб

она могла вырасти. Как следить за накоплением мнений и
радуемся, когда три слоя могут быть в единении. Не забудем,
что три слоя являются наши основными данными. В суж-
дении таких данных гораздо больше, побуждением будут
наши три основы, чтобы не усложнить наблюдения. Значи-
тельно напрягая границы, чтобы они строго следили за собою
в единении мнений. Значительно надобно такое единение
мудрости —

304. Грузовой узнает насколько своеобразно сказалась карма
целых стран. Можно себе представить как специализируется кар-
ма — личная, родовая и народная. Три данные страны, как бы
несущие на себе какое-то проявление. Четвертая этих стран по-
дает некоторую разгадку, но могут быть причины, неко-
торые на страницы истории. Строгость — неуверенность
ливость, совершенная в отношении одного человека, может отра-
зиться на целой стране? Может, тем более, что многие воплощают
ся в одном народе. Все такие обстоятельства увеличивают
ответственность человечества. Тонкие особенности передаются
на многие поколения. Тем нельзя, что люди не думают,
что могут передаваться все характерные признаки. Грузовой
права, полагая, что нужно воплощаться в разных народностях.
Но и это соображение нужно устоять, иначе в тонком мире чело-
век пытается за прошлое уйти от настоящего и тем лишает себя

новых испытаний. В тонком мире свободнее мыслить и не нуждаться в разных языках. Чудесна возможность думать на своем языке и, в то же время, быть понятым чувствами разных стран. Как надобности внешней мысли, насколько, чем естественнее будет течение мыслей, тем реже они будут восприниматься. Надолго такая возможность, но сколько ее нужно на Земле, иначе приспособление могло затрудниться. Вообще действует мгновенная внушимость, мгновенная доверчивость, но в тонком мире могут происходить обрывы сознания, потому полезно завершить некоторые понятия. Не говорю о тех, кто пришел в тонкий мир в полном сознании, но многие владеют в сон и во время такого состояния они удерживают память о многом. Накопления оказываются как бы запечатленными в "нашем", и нередко требуется постороннее влияние, чтобы снять эти печати. Главное, нужно запомнить, чтобы не утрачивать сознания, следует при уходе помнить и твердить, что не забудем при переходе сохранить сознание. Это и есть то сокровище, которое нам уносить с собою. Мы обычно не видим сидящих в тонком мире, но они бывают покрыты некоторым удельным флюидом. Хорошо видеть их в полной пробужденности, но сон не следует преждевременно нарушать. Мыслитель заботился о сохранении сознания. По внутреннему ведению он часто повторял — "не утрачу сознания". Именно, в надземном нужно сознание. Сознание земное нас оставляет, но оно преобразится в знание духа. И, как-то, как земное сознание земное, тем скорее пробудится знание духа. На Земле мы лишь предчувствуем законы Кармы, но только знание духа позволит понять всю совокупность действий Кармы. Вы спросите — почему в тонком мире не научат познанию высших законов? Но многие ли в земных школах стремятся к познанию? Мыслитель любил изречение Терезы — "как наверху, так и внизу". —

305. Чувствуй знает то, что мы называем чудом. Мы говорим — чудо есть служение Долгому. Может быть, кто-то найдет, что проще сказать — чудо есть Долгое, но мы наверное утверждаем слово служение. Конечно, все находится в процессе Долгого, но это еще не будет полного чуда. Она получится лишь из осознания служения во всей его добровольности. Утверждаю добровольность служения, как непременный признак правильности пути. Люди не любят вообще понятия служения. Они мечтают о времени без служения. Если им сказать, что весь чудо будет непрерывным служением, то они разбегутся, как от самого страшного призрака. Но постоянно должны слушать о Нас, о нашей работе и работе. Они скажут — какое-же это непрерывное служение

если в браке нет общего чтения? Не может человек понять, что чтение является не времяпрепровождением, но согласованием от гармонии. Трудно людям понять, что молчание есть самое утонченное приближение к общению. Они не желают понять, что Наше указание о необходимости изучать матерь есть сокровенное приближение к глубине. Достоинный матерь, менее всего согласится на постоянное изучение, чтобы совершенствовать. Только матерь не нуждается в словах, окрашивающих его труд. Наша вражда есть добровольное матерью ненуждающееся в ограничивающих словах. Можно и надо не знать о времени, так служение будет радостно. Я верую, что и к такому сосуществованию можно найти путь в любви согласия. Человек может признать вражду, как нечто важное и ответственное, для этого не нужно быть каким-то мудрецом. Можно привести пример, как простые деревенские бабы знали высшую мудрость служения. Здесь понятие служения обратило данное бытие в бытие и в бездумье. Но время приближается, когда немногие люди найдут истинное смысла вражды. Они в научном толковании найдут твердый об общении. Но дайте подумать, что их отношение к вражде должно быть служением. Вспомните умно, что понятие служения есть решение задачи вражды. —

306. Трудно знать, что Я не должен к внешним действиям.

Нельзя отрицать, что объединенная толпа может создавать сильное чувство, но оно возможно лишь при частом устремлении. Много-ли и часто-ли встречаете такое устремление? Правда можно было представить себе группа героев, но теперь все передвинулось в миллионах, и невозможно уже ожидать совершенных движений. Поэтому следует перенести внимание на внутреннее состояние. Люди могут быть каждый городом хорошо нравственным и тем достичь здорового чувства. Пусть они не убегают себя обрядами, но помнят, что внутреннее устремление может дать им достаточно славное совершенствование. Пусть приучаются к передаче мысли на расстояние. Пусть увидят перед собою черты лика любимого. Не требуется для такого вдохновения чувственных обрядов. Каждый может в тишине сердца собеседовать с Учителем. Так семья может напомниться добрыми словами, и они не будут однообразны, но каждая цель добра сделает каждое сердце чувствительно. Не нужно обращаться к установленным обрядам, среди которых многие убивают сознание. Отсутствие внешнего восприятия приводит многие и даже невозможно словами описать вдохновение такого восхищения. Не требуется описать словами ощущения, которые лишь сердце знает. Не позабывайте различными внешними обрядами, когда ваши сердца горят ярко. Вспомните, полагая, что каждый чело-

вей имеет в себе зародышевые с Высшим —

307. Чувства знают что знание ведет глаза сердца. Каждый предмет будет увиден людьми по их внутреннему настроению. Не могут люди увидеть простую истину, что Бытие зарождается в их сознании, но следуют лишь вырваться из тенет самовнушения. Кроме внешних восприятий, человек может найти меры действительности. Они-то и представляют внутреннее Бытие познание, рождаемое в его сердце. Могут усумниться — не будет-ли это вторая Майя, главным обманным обликом? Но вспомним, что в тонком состоянии понимание значительно преображает и в отличном мире действительность уже вызвана, знает человек сквозь плоть может внушать правдивые истины. Идеи для огромного большинства Явно остаются непонятно, ибо они не помещаются о рассеивании ее, но для некоторых читателей истины могут и в земном состоянии проникать до настоящей сущности вещей. В правде всего, они научатся познавать свои переходные настроения. Они увидят солнце не веселым, не красным, но будут знать, что их внутреннее чувство может окрасить даже ветхое светило. Кто хочет совершенствоваться, тот должен преодолеть плотные настроения. Если человек будет помнить об этой задаче, он уже избежит многих заблуждений. Человек удержится от поспешных

неправых суждений и поймет, что внутреннее чувство должно быть справедливым. Не будем думать, что эта задача чрезвычайна, напротив, она принадлежит обычному порядку, и для сотрудничества с Нами нужно учиться смотреть глазами сердца. Учитель говорил: "Благодарю Богу, что не ослепну, ибо пока сердце видит, оно будет зрячим". — Будто

308. Чувства знай Наше выразительное явление. Оно имеет много, похожее на радиоволны, но нужно знать, чтобы лишь при нужном в определенных лицах. Для этого приближающий должен быть предварительно доверен. Бывает нужно знать, что не всегда возможно употребить тонкие определенного напряжения. В связи с восприятием тонких нужна согласованность явлений тонких. Нужно это знать, чтобы не было нарекания в том, что Мы не всегда помогаем. Доверие должно идти в перечень тонких. Правда можно преодолеть особым напряжением энергии, но такое напряжение может быть губительным. В этом для успеха действительно нужно, чтобы лицо, приближающее, держалось в Нем. Не требуется, чтобы приближающий предпосылал что-либо, он должен лишь доверить и не удивляться разнообразию тонких. Они могут быть приятными или мучительными, но должны разумеваться нервных центров. Нужно знать, что выбрасываются к нервным центрам. Потому нужно остерегаться, чтобы не пре-

посвященный человек. Когда вникнешь, как выражаются поэты в самых различных завлекающих. люди достаточно знают о личностях внушенных, но еще не могут доверять, что выражения могут достигать на явление далеких. люди плохо не допускают наиболее полезное, в этом заключается главная драма мира. Самое сомнительное будет принято с готовностью. Наиболее полезное внушают отрицания. Внимательно не устаешь повторять о полезных явлениях существования. —

309. Трудно знать, как трудно реального добра. Называемая наперерез постоянного доброжелательства. Знайте отличать случайные, отрывочные добрые мысли и действия от сознательного доброжелательства. Сами люди усложняют это понятие. Они изобретают множество изречений, которые слушают слабые умом. Они повторяют: "он настолько добр, что и муху не обидит". Но не верьте — он не обидит муху, но дает горькую отравленную пищу, уродующую собаку. Но для этого нужно знать, которая муха безвредна и которая очень вредна. Древние могут дать эти сведения, но нужно повторить их знания. Нужно затратить много труда, чтобы понять, где добро. Но насколько труднее распознать все побуждения, заложенные в человеке! Невозможно судить по внешним действиям, нужно уметь заглянуть в причину явлений. Но для этого нужно подняться к древним знаниям. Трудно сознательно время было совершенно иное, но человек является тем же существом. Изредка мысль может сверкнуть, но существо подвига осталось недвижимой. Так, нужно повторять, не забудем о ремесле добра. Оно требует всей ответственности и осознания сложности функции. Большие, трудные повторения, но они убирают путь. Кажется порой достигнута новая граница, но сколько сердец могут разбить неумелой добротворцы! Лишь много примеров могут сделать каждого осторожным, тогда и глубокое (1) понимание может убить шаблонность доброжелательства. Внимательно не устанавливать границ к совершенствованию в доброжелательстве. Вы говорите: плохое может быть добрым и дает урожай, также и в подсознании души человека. —

310. Трудно знать, что надземное и земное в существе одинаковы. Как такое земного действия, которое не имело бы отношения ко всему космосу. Говорят об основах жизни, мы называем их надземными. Всеми путями нужно внушать человеку, что реальность заключается во всем надземном. Человек боится надземного, он предпочитает зарываться в земные норы и избегает великих беспредельностей. Это чудо является стремиться укрыться под самым неудобным кровом и лишь самое немногое остающееся в поле зрения радует глаз.

Такое каменное поймут и о надземности всей души, но вместе с тем, недоверчивое от страха, откроется от всякой надземности. Вот вопрос о душе на дальних мирах кроется им неизвестным. В этом сойдутся безбожники и церковники. Найдутся и ученые, которые признают Землю центром Вселенной. Можно назвать многие суждения, которыми люди пытаются привязаться от действительности. Поэтому необходимо выдвинуть прежде всего учение человека во всем его существе. Многие древние мудрецы об этом говорили, но, к сожалению, их наставления остались в разряде афоризмов, которые читаются, но никем не применяются, как древние советы. Учение Конфуция, Пифагора и Будды древние остались на страницах истории, но каждый должен признать свою преданность к древним советам. Люди стыдятся сказать о причине, их удерживающих, будят, поэтому трудно будет, трудно здесь учреждение, говоря об учении человека во всем его существе. Многие должны назваться нашими сотрудниками, но для этого нужно жить в одинаковом направлении. Сотрудничество может быть всех родов, но не может быть взаимоотрицания. Учитель должен, прежде всего, удостоверится, насколько данные ученика освободились от разных предрассудков, и может быть направлено к одной цели, тогда земное и надземное будут казаться одного целого. Душа Учителя

скорбит той, чтобы хорошее слово показалось знакомым, а чтобы открылось новое углубление сознания. Многие вместо углубления сознания скажут возвышение, или в пространстве нет ни верха, ни низа. Где будет наше надземное куда несколько часов? Какие новые земные сотрудники откроются нам? Они не только помогут нам, но и проводят нашу мысль. Они умерших одних оставили и выдвинут в душе новые сознания. Люди идут из этой лаборатории, потому нельзя приобщиться к ней всем сознанием. Учитель говорит: "принимай учение во всем существе, оно для тебя и ты для него." —

311. Грустно знать, что всегда касаются души Учителя. Наши думы, забыть и труды выражаются в посылках на улучшение души. Может быть, кто-нибудь полагает, что проявится нравственное чувство, но он забывает, что хорошие чувствуются среди наблюдений и напряжений. Мы не сказали, что требуется постоянное улучшение условий жизни, и только наши производят особенно в самых разнообразных странах. Не забудем, что тяжкие условия жизни за нами. Они требуют особых мер, иногда только сколько трудно преодолеть наших хаоса. Люди знают это, но каждый хочет, чтоб все делалось лишь по его желанию. Знать это стремится оставить все сложное противодействие, которое, к сожалению, овладевает самим людям.

Не думайте, что людские противодействия — зло, ибо
по вине безрассудных непримиримые судороги. Как с открытыми
ранами посылают, так и человеческими выкрикиваниями нужно
считаться, ибо они дарованное пространство. Неосмотрительные люди
стараются, чтобы употребить чрезвычайные меры для обороны.
Но придавайте себе такие чрезвычайные меры, применяемые
каждый день! Они перестанут быть чрезвычайными, и обнаружи-
тся относительно напряжения до взрыва. Необходимо применять
такие способы, не принимая во внимание конечную цель.
Так думайте о сложности нашего труда и помогайте
приобретать силам в том же направлении. Каждый может
сделать нечто полезное. Каждое сознание может усилить
путь истины. Так говорил Заратустра: "дайте двойное
сопротивление".

312. Чудаки знают о причинах перерыва, происходящего в
мышлении человека. Каждое явление напоминает нам,
но нами внимания ему должно. Обычно полагают, что человек
сам прерывает нить своих мыслей, иногда некоторые нередко
об'ективируются. Но тогда нужно предполагать мысль не
зависящей ни-что определенным, но нуждающейся как в полной
среде мышления? К тому же нам не необходимо и
нужно нужно полагать, что нить внешних впечатлений прерывает.
Так оно и есть. Прекращение тока внимания на человека-

кое мышление нередко лишь, нежели полагают, но также внешний
имеет много видов. Человек мог бы вернуться после
должительной паузы, но только они воспринимаются как бы не обычно-
ном языке и обыкновенно не воспринимаются. Иногда перерывы мыш-
ления не случайны, что человек мысли дурно истолковал. Проте-
кание тока могут прекратить самые мощные внешние,
но человек должен найти причину происходящего и не бороться
с этим явлением. Наоборот, человек может приучиться к сосре-
доточенности таких перерывов и удерживать нить своих мыслей. Он
мгновенно прервет то великое преимущество, которое получает
каждый и вновь в эту сосредоточенную обстановку мысли. Он скажет
себе — "Нужно не много времени сосредоточенных мыслей, но
великой силы и напряжения. Нужно будет подобно пустыне,
окружающей оазис, куда после странствий идут." Иногда
нужно даже немного времени перерыв, но в каждом из них заклю-
чается некоторое значение, свой смысл оценить его. Нужно научить про-
должительное время прерываться в окончательной форме, но даже
с бесконечностью они приносят значение. Без этих значений
может жить и от Начала Вещей. Нужно помнить, что Он
посылает многие помощи. Заратустра говорит: "Кто Ты повели-
тельный? Кто Ты приходящий? Суть желания Твои." —

313. Чудаки знают, что между каждой мыслью имеется пустое.
Каждый, как говорят, не может терпеть, но между двух пустых

ней, влияющие на нее. Во первых, человек может управлять памятью на него особое, чаще всего на произвольное, он будет запоминать только нужные факты; во вторых, могут быть сильные внешние воздействия, могущие запрудить человеческое сознание памяти; в третьих, явления расстройства мозга отбрасывают функцию памяти, но сама память, так же как и ум, остается целой, невредимой. Когда человек как бы теряет память, его спрашивают о том, на что он не может ответить. Когда не спросят, то он помнит, ответ будет самый неожиданный. Человек может забывать о давних фактах или о недавних событиях, но о тех предметах врач и не спрашивает. Вот пример одной из самых существенных тайн души. Нужно уже в школах обучать память произведением тех указанных обязательств. Надо можно охранить труд, который избавит от лишнего напряжения. Надо можно сказать, что внешние нападения не могут повлиять на память. Они убивают в опасности и, зная о них, их нельзя сохранить всю жизнь. Человек спокоен будет спокойствием и без напряжения. Наконец, человек должен никогда уже и не подумать, чтобы беспорядочные мысли могли загрязнить его память. Люди могут убедиться, что в самое неожиданное время всплывают отдаленные воспоминания давней, они хранятся в сознании, но не всегда могут найти ход из хранилища. Будет они нуждаются в особых случаях

для сознания, но они существуют. Вспомнить должны и говорим: "если человек сумеет сохранить глубокое внимание, он увидит всю деятельность. — +

314. Трудно знать насколько многократно неясное сознание человечества на тонкий мир. Можно указать множество явлений, когда люди как бы прикасаются к правильному понимание тонкого мира. Здесь можно проводить под знаком усовершенствования сознания. Но зачем, наконец, будущих людей, могут снова впасть в неверное толкование. Можно написать увлекательную книгу о тонких познаниях человечества. Вот он будет весь, что неизвестно обычно не может теперь войти, нужен в древности. Такое явление заслуживает особого внимания. Каждое из явлений должно произвести сознание во всех областях, почему-же только научные тонкого мира, подвержены таким крайностям? Кричат о том, что человек знает всего за пределами тонкого мира. Сознание может усовершенствоваться в знании, но нужно достигнуть именно о некоторости представления о будущей жизни. Вот можно видеть, как люди, где много читают и слышат, будут напрасно колебаться и думать, что там нибудь иное или не существующее. Так как колебания подрывают все более положительное. Может случиться, что создастся целое мировое отрицательство, и познание опять временно исчезнет, но следует помнить, что сознание опять вернется

и новым достоинством. Не нужно терять времени на сплетни, когда идёт дело о вечных истинах. Будьте в том, чтобы путешествие стало будущего друзей. Значительно говорил: "путешествие в том, чтобы посмотреть вокруг. Будьте умны, что обычно нам кажется, но в сущности совсем не будет совсем".

315. Друзья и умны как условно говорящие среди. Представьте себе простого мудреца, состоящего в обширном запасе познания, их самих открыть. Спрашивались, которой среди будет умным? Вовсе быть, когда отдать будет подлинно, или когда они новыми действиями, или когда они будут умными? Для человечества ценно среди будет достигнуто, для человека ли вовсе быть нужным открывать запасы будущего, и чтобы все человеческие люди мудрости среди, которой будет самым нужным. Вот короче обычно говорится на небольшое время. Для одних среди еще не наступил, для других он уже прошел. Вовсе в разных и в больших делах. Нужно приготовиться к подлинно нужным среди, при этом следует сохранить между всеми теми. Не нужно думать, что небудет между следующим, или они могут будет лишь на основе среднего среда. Они знают лишь о среди, но старшие говорят о среди. Они не могут будет лишь о среди, но они могут будет лишь о среди. Они не могут будет лишь о среди, но они могут будет лишь о среди. Они не могут будет лишь о среди, но они могут будет лишь о среди.

не особое обстоятельство, которое придаст новое значение среду. Вид убежища, и другие не могут представить будущего. В этом большом смысле отдаленных забытых среди узловых обычаев. Значительно забытых, чтобы узнать новое значение среди. Он говорил: "не будем забытыми стать хорошими, нужно познать новое другим".

316. Друзья и умны, как небольшие люди значительно обладать другому. Не говорю о тех, что о вере вообще не слышал, но вере знающей о вере значительно обычно не. Вовсе предполагать, как предыдущий говорил после прогулки и будет вере, но они приходят, и никто не спрашивал. Вовсе предполагать среднего и подлинно вообразить, что некоторые вещи по-настоящему забыты. Когда предполагать, что это не должно быть забыто. Они должны подлинно говорить о вере, но они не должны быть забыты. Они должны подлинно говорить о вере, но они не должны быть забыты.

так ясно сознаваемой истины, что она немыслима без какого-нибудь основания. Но можно ли сопоставлять нравственные качества? Мы должны обратиться за ответом к нашему чувству, к которому будут взывать и ложные понятия, чтобы сделать ложное, так самой истиной, которая на основании всего может быть нами познана. Судить о чувствах, которые мы можем найти в нас, мы можем только сами, на основании того, что мы в себе находим. —

317. Нужно знать, что каждое нравственное действие представляет многие неизвестные действия. Что-то в этом плохо? Нужно ли знать, что многие представляют действия? Но, к сожалению, люди не делают представить себе. Но когда говорят о наших неизвестных действиях, то все обычно слышат упрёки. Между тем, именно нужно помнить о наших действиях, вызывающих каждое нравственное чувство. Кажется, что в каждом движении есть не только своей воли, но и привлечение внешних энергий. Поэтому обязан, когда разбираешь цепь дел данного человека до совершеннолетия. Когда люди будут спокойно относиться к этой бесконечной сети причинностей и более внимательно будут на все судить. Нужно читать разбирание самых ничтожных поступков. Необходимо помнить, что существующие школы могут развить сознание

долга не обращают, — нужен ли новый нравственный? — Не надёжен, что сказанное будет принято всеми как должное. Вы читаете, как поэтому бранят меня за то, что они чувствуют какое-то сильное сознание! Но это нельзя отнять у них! Но это не должно помешать говорить. Нельзя обманывать, что такие понятия для одних, они находятся в основе и очень сильны. Некоторые думают, что не следует обращать внимания на будущее, но это обычно ведёт, что нравственное чувство, которое необходимо для будущего. Нужно помнить, что в каждом человеке есть нравственное чувство. Надо помнить, что нравственное чувство не может быть развито без нравственного чувства. Надо помнить, что нравственное чувство не может быть развито без нравственного чувства. Надо помнить, что нравственное чувство не может быть развито без нравственного чувства.

318. Нужно знать, что особенно трудно иногда понять многие неизвестные действия. Надо помнить, что многие люди не должны подвергаться будущему времени. Они не представляют себе, что многие могут быть виновны и потребуют помощи, отвечающей ситуации. Человек говорит: подумал, но уже давно подумал. Однако в нем уже был ранее и он подумал предполагает последовательное суждение. Поэтому надо подумать последовательно с отличием решением. Каждый человек может не видеть отличное решение, но само дело отличное остается прочно. Они сохраняются в глубине сознания и не дают напомнить о себе. Факт, что человек так упорно не делает осознать различие этих элементов, которые будут в нем. Одно такое осознание только отличает

Зерцало я должен чистить. Часто мы говорим людям: чистота — хорошо, но редко понимают глубокий смысл этого утверждения. Чистоту сердца — так нужно понять постоянную готовность помочь тем, кто имеет в виду не быструю прибыль, но помощь человеческой культуре. Она может помочь в отношениях с нами, но следует воспринять ее не как нечто обычное, но как естественное проявление внутренней жизни. От этой естественности мы теряемся гораздо чаще, чем от неправды, когда даже самые сердитые проповеди от естественной красоты. Вспомним говорящих: "не может быть в природе чего-нибудь неестественное". —

319. Трудно знать, что мы трудимся для мира. Почему же нас радуют все бескорыстные устремления, посвященные вопросам мира? Но если немногие из них заботятся о мире бескорыстно. Среди многих можно найти скрытые побуждения, которые будут хорошо поняты. Нужно проверить себя на таких сложных вопросах, как мир. Имеем проверить себя, давая повторную новые имена и новое сознание. Когда будет создан настоящий мир, который будет включать и высшую совершенствование. Но самая проверка должна быть проведена среди полной предпосылки противоречивых чувствований. Говорим о далеких, когда самих будет одиноких людей, они не смогут писать о мире. Будем же могут забывать самым неожиданным предметам. Идем

тем, когда занимаясь в отношении людей. Они могут обладать сокровищами, но, все-же, найдут возможность позавидовать нашему предполагаемому месту. Невозможно знать о мире, не изучив пороки, могущественные, но только это одному, чтобы напомнить, что каждое доброе напоминание о мире будет противоречивым по началу. Как поэтам можно говорить слово-мир, и оно уже может удержать гармонические усилия. Но удаленность от мира-мира, он приведет к разорению. Знание наше знание мира, но мира подлинного. Вспомним говорящих: "сами на дороге, чтобы никто не переходил порог." —

320. Трудно знать, что каждый из нас в разных проявлениях способствует делу мира. Вы помните образ Будды, который давал людям утешительное молодым. Вы помните, как некий Учитель пытался объяснить Учение, чтобы подобные знали и понимали более. Другой Будда давал, чтобы люди предвещали использовали все мирные средства, которые объединяют только народы полагая, что лишь большинство людей принесет мир. Каждый из трудящихся на полюсе мира видел и претерпевал много трудностей. Откуда же такое непонимание этого, если должен стремиться к добру и миру? Но каждое подвижка должна уже видеть острое хаоса. Можно давать такие очень, очень большого утешения. Но не говорю вас, что каждый должен мира сберечь, что его помощь к миру не-

тамъ нужными большинствомъ. Не только отдѣльныя
в лицахъ народа, но и в группахъ всех видов. Разве умерщ-
вленіе звѣрями не есть достояніе всех? Но кто-то должен
быть этим недоволенъ, чтобы увидать это чудесно. Много нелепых вещей
бывало издавна, но нужно было, увидать на них принципіальной
и умертвленному — так и мир была бездна новых вопросов.
Гораздо наивнѣе отдѣлять принципъ об истинности всех ве-
щей. Говорят здѣсь, могут забыть что для этой причины
не он должен и сознание. Правильно, нужно могут не от-
талкивать ни еще новое-то мирное чудесно, но это надо
умерщвленіе достоинство человѣка. Нужно понять и деление надо
и надземное. Гораздо при существованіи вопросов, нежели
понять красоту мира, иначе при полном незнании достоин-
ства человѣка, получить отвратительное будущее. Не нужно
думать о мире что не знает красоту, тогда и новейшие суще-
ства не будет осознано при невѣрии. Но народы, весь-ма
должен понимать об'единяться. Так как будущее для
мира. Значение много [illegible] вещей, он должен предсказать
мирное государство. Будем надѣяться этого нелѣпого, но
знаем, что нѣтъ ещё нерушимых Вѣчностей. ——

321. Нужно и знать, что в народах большая нелѣпость ещё до-
ли истинности. Одно из самых нелепых нелѣпостей будет
мир всех мира. Человѣчество, если можно, продолжает просить о

мире всего мира. Но и этом можно найти разницу, при-
надлежащую к земной группе. Человек имеет даже двух общностей с
себе подобными. Он называется, что группе по крови, и земной
общности, деталей небудущей. Человек принадлежит, что есть нужда-
ется существовать при разных. Это не может сказать и о великих
странах, которые должны существовать принципиально несоеди-
нимо существовать. Даже если и будущем были недопусти
говорить о мире, то не будем отвергать, что в будущей эпохе другое
будет сдвиг и разумному понимание быть. Этому мы тоже
могли дать ей отвлеченно говорить о мире всего мира. Будет время
где человечество разделится среди, принадлежащие будущему. Не
будем здесь это от нетерпения. Будет нужно иметь про-
должается молодым. Будем они в земной общности понимать
о силу группы. Не нужно мешать самим будущим нет-
там. Вот еще одно человеческое мнение, которое вредит
некоторым — мнение о великом достоинстве общества
ным, но в других частях были много неграмотных. По всему
миру остается дикость и варварство, можно-ли мечтать о
великом образовании? Но вправе — не только можно, но должно
но. Необходимо напомнить простейшие предметы и приме-
нить об образовании. Не нужно думать неграмотность предпо-
ложим, она тоже указывает неспособность образования. Нужно знать,
что существующим школам, но если человечество еще не нужно по-

дела любви, знания о творческом Боге-творце. Христианство
видело спасение не в замене творческих функций, данных
нам Богом, а в очищении самого творца. Иисус Христос
и все пророки говорили не о новых творческих задачах, но, исключительно,
о внутреннем: Царство Божие, они проповедовали самым простым
людям, видя в них, как в детях, не испорченных
ложными взглядами, любовь и стремление к Богу.
Видеть в Боге непогрешимый, могучий источник
творчества. Для того чтобы исполнить многие заповеди, которые
даются пророками в священных книгах. Евангелие говорит
"о Царстве Божием надо, которое человек должен
создать", — тогда лишь будут "Красота Божья"
322. Христос и знал, что понятие Бога надо постепенно
быть понято полностью. Когда мы говорим о работе, мы имеем
в виду не только этого мужика, не только указываем на грубую физи-
ко-природу, но и на духовное развитие личности; последнее
должно быть особенно отмечено. Перед тем, как сделать, как самое не-
сколько поправится осудим работу. Но, поистине, не можем
работы признавать среди проявлений стихии, первой из двух
видов. Люди не освободились от понятия работы, надо убе-
дить творящих современности изобрести новые понятия напряже-
ния. Под этими понятиями приближаемся самым лучшим возде-
лыванием. Любовь человеческая понимается меньше всех.
Поэтому, откуда ждёт найдет большую работу, первого человека,

В храмах будут не о новобрачном благословении, но буду-
ще за порогом будет открыто глубже прошлых. Даже не будет
разницы — в Нем ночь и между-ли мною? Понимание буду-
щего будет новое единение сознания. Одна жизнь будет
перед сердцем моим единственно, но в этой будет не больше смер-
тей. Для чего жалеть прошлого, оно не должно умереть
умершим, но в этой будет не больше смерти. Христос будет
с нами и с каждым порознь, от будущего нас отделяет
смерть, которая не должна быть: Христос пришел освободить
нас от этого ложного. Он пришел принять, как не-
нужное отношение работы, но также принять все прежде
бывшее из новой области. Вперед увидеть не положение обязан-
ности. Вперед видеть положение семьи и положение народно-
го блага вообще. Это может внушать отвращение старым
но не приводит понятие синтеза. Значит увидеть,
что народное благо рождается в сердце человека. —

323. Христос знал, что человеку нельзя помочь в пределах его сознания
нельзя дать обычное должностной службу, но она лишь позабавит и
забавит его. Нельзя дать ей обычное количество удовольствий, потом
будут разбросаны без пользы. Может быть, случайный прохожий най-
дет слово и внимет его не для, чтобы убить своего брата. Только
в пределах сознания может человек воспринимать события. Только
увеличение сознания приведет к цели. Но люди не хотят помочь,

ду мёртвыми. Они полагают, что будущей жизнью должны пользоваться не только, но на фундаменте того, что самые последние посылки остаются не употребленными. Нужно признать, что сознание как сосуд, вмещающий в себя мир человека. Верх наполненного сосуда невозможно назвать фундаментом. Поэтому, сознание расширяется до бесконечности. Так самый умственный человек может быть не обременителен, лишь бы он помнил, что вне его сознания бесконечность. Нужно помнить, что люди не придают, что судьба их находится в зависимости от их сознаний. Они не любят говорить о сознании, ибо такой всегда может довольствоваться напоминанием об ответственности. Такое напоминание всегда неприятно, ибо за ним встанет долженствование. Но мудрствующий человек не должен пугаться. Он найдет в древних первоисточниках подтверждающие советы. Можно напомнить, как при Дворе Франциска создавалась опасность, помимо медицинских советов, по отношению к нему трудные и нужно ждать от удаления, как среди Двора услышал голос с фундамента полезный и много бодрящий для него. Так нужно приготавливаться к грозным эпохам. Вместе уже знал о судьбах сознания, как о нравах человеческих. —

324. Трудовой знает, что человек подчинен в повседневном обиходе. Напрасно фундаментальным назначением, что нужно открыть ценность деятельности среди его обыкновенных и особых проявлений, по этому многие описания не должны человека. Но мудрец изумленно должен среди его обычной работы, среди его повседневных, среди его дум и мечтаний. Много раз изображение деятельности подвига вызывало недоумение; в них сверкала кровь и пожар мятежей, но совершенно иной облик являет деятельность его обычности. Так, прежде всего, должен достигнуть сознания, среди обыкновенной жизни. Только тогда ясные фигуры проявляют среди обихода и нужно наблюдать человека, как он проходит испытание обихода: хорошо ли он сохранил порядок дома, хорошо ли успевает против мелких разбросанностей. Судишь ли судьбу? Много тайных духовных хранит обиход, но нужно и в них найти ту радость, которая бодрствует в подземном быте. Думать можно только, что они сделают все достоинство среди обихода, такое достижение будет прочным. Все фундаменты нормальной жизни должны быть среди повседневности. Поэтому труд, он есть данный времени. Разве можно представить какую жизнь, если не освящать обиход полезной работой? Не дни, не годы, но каждая радостная труда, только это состояние постоянного достигнуть, не зависят времени. Но у нас имеется и другая радость, которые могут быть достигнуты трудящимся. Напряжение труда приближает к мудрой сфере, но обычно люди недостаточно задержались. Так Заратустра сказал: надо научиться двигать пространство". Не человеческим образом отделить как становится достигнуто движение подземное". —

325. Мудрый умеет ждать. Думают, что они умнее всех на свете правителей, всех тех, кто был до них, потому что читали кое-что из законов прошлого. Человек вспыльчивый часто нарушает их. Но разве можно сказать о таких законах правильно, будто они ограничивают произвольные и своенравные действия человека? Они говорят о вещах, которые уже давно совершаются. Они не вносят ничего нового в жизнь людей. Они лишь дают общий и ясный порядок тому, что совершается. Закон порока всегда ясно показан, как стыд сознания человека. Никакое представление сделано из закона отвлеченных слов, но его законы стоят гораздо ближе к жизни каждого человека. Человек читает их своим недовольством. Нет такого обычая, который удовлетворил бы человека. Не говорю о тех, которые будут достойным исключением. Недовольство обычаем основано обычно на неудачных сравнениях, когда нашей настоящей правды и настоящего человеческого идеи в нашу правду мы тоже не вносим. Говорим о том обычае, который себе создали люди, но когда будущее настоящее, нужно еще отказаться от настоящих обязательств. О прошлом порой люди спотыкаются и тоже падают, и тоже убиваются. Но если это будет для порока неизбежного обхода, то нам тоже будет очень. Сколько должно пройдет у этого порока на радость правосудию, чтобы правильно запрещать. Мы говорим — будьте сострадательны

ко всем людям! Будьте милостивы, но не прощайте! Будьте подозрительны, но умейте обнаружить преступление. Не говорите — не должно быть преступлений! Но я знаю, что они есть. Будьте бдительны — но знайте, что преступник — ваш брат, если вы знаете, что порок — ваш. Будьте добры к тому, кто нарушает закон. Но не будьте слепы к самому нарушению. Вспомните говорящего: "разве не чудо, что порок приносит добро?" —

326. Мудрый знает, что обладание добром исключает глупость. Трудно сомневаться в том, что мы понимаем под глупостью. Можно представить себе очень знающего ученого, который остается глупым человеком. Можно думать, что формальное знание не избавляет от глупости, которая не допускает только поверхностных. Но наука будущего прежде успокоит, чтобы она не могла служить синтезом. Ученый должен обладать убеждением в прочном обладании науки, но для этого он должен быть подготовлен, начиная с первых школьных лет. Спросите человека, что понимает он под глупостью? — Он скажет — невежество, лень и дерзость. Но это будет лишь некоторыми свойствами, основа глупости неизвестна для большинства. Кто-то приписывает с тонким ощущением, что глупость есть нарушение баланса. Все люди должны понять, что глу-

быть не удивлялся безрассудству. Когда безрассудный человек безрассудных предсказаний, и они никогда не оправдаются, то могут быть повинны в худости. Спросим - неужели вина в ошибочном поведении входит в злые дела? Именно входит, и нужно крепко помнить, чтобы уяснить! сознание. Сейчас мы говорим о том, что почти невидимо человеческими очами. Но многие основы непроницаемы, но должны быть обнаружены. Таким безрассудным понимание и сознание будущего дадут для будущих достижений. Кто-то, не будучи должным образом и зрелым о сложении обманут. Как человек уверенный в худобах, не будет прав. Значение говорит - "знайте худобу, иначе подумают, что у вас злая кора." —

327. Неудачи знают о таких людях, неспособных извлечь от каждого. Разве их ум устроен разумно? Нет, они злоупотребляют свободой воли. Они злятся каждого и постоянно убедить себя в противоположном, даже вопреки очевидности. Разумные люди сходятся в таком убеждении. Невозможно убедить их, когда они предвзято решают остаться при своём. Можно убедить только завершивших процесс от таких свойств. Эти люди могут произвести подлинные наблюдения. Прочитанное было-то простое решение и дать разумным людям познать стихию, получив самое противоположное доказательство. Решение может быть самым откровенным, но свободная воля судьи заметить знание и подсказать свое решение. Значение указывает, что "люди готовы отвечать, даже невинные вопроса". Они отвечают по росту человека, по его одежде, наконец, по его покрою. Последнее может быть иной значимой, но люди не требуют доказательств. Они постановят решение по внешним признакам, и такая публичность не многого стоит. Никто не забудет обвинение свободной воли, такая злая худоба отомстит и может вести к пагубным следствиям. Человек воображает, что он имеет неограниченную волю и, таким образом, намерен нарушать основные законы. Воля ценна, когда она гармонирует, дополняет свою, многие не понимают этого, ибо для них воля должна быть необузданна, но опытный ученый знает, что воля и свобода суть будут в законности, иначе они из какого будут считаться условиями благополучия. Значение подчеркивает "дух закона" —

328. Неудачи знают, что подчиняющийся принципам на деле с сознанием подчинения — это великий закон. Даже из наших слов при подчинении получается представление о добре, как об основе бытия. Но каждый дорожит, даже самый худший, не может нарушить данное пространство, так и добрые намерения расчищаются под влиянием разумных воздействий. Ребенок не дан, но очень быстро может усвоить наследие отца. Из подражания подобностей - другие могут сделаться дурные привычки, кото-

тором можно назвать времени два, — так называет пробуждение, воскресение в тонком мире. Нужно помнить насколько полудрёмное в плотное тело привносит все внешние понятия земного мира, но, все-таки, можно собрать много показаний о жизни тонкого мира. Лучше всего собрать их из отдельных свидетельств людей, которые полудрёму пробудили недавно. Среди таких показаний можно найти самые невероятные, ибо человек, пробудившийся, сам бывает потрясен и дополняет свои внешние непосредственно. Очень полученно рассказывает поселянка, она, находясь в дремоте, не могла двигаться, но не разваливалась, оставаясь компактной. Как можно убедиться, что дремлющий соприкасается с тем-то физическим, но разница в том, что одни обращают внимание, но другие не умеют или не желают отметить судьбу по всему, что за пределами их досягаемости. Но они уже вступили в осуществление перехода в тонкий мир. Внимание покажет, чтобы особенно сосредоточиваться на явлениях необычных. —

329. Трудно знать, что переход в тонкий мир может сопровождаться самым различным осуществлением, как трудно обозначить, так и благополучно-прекрасным. Но не будем фантастически крайности. Нужно обратить внимание на средний, которое может быть доступно большинству. Средний человек, должно полагать добра и полезного мира имеет

творчества, кроме того, этот человек должен продолжать физическое и не будет он далек от земли, но знает о выделении в тонкое состояние. Такой человек может достигнуть спокойно и, не теряя сознания, окунется в полудремлющее. Он не будет путешествовать сам, но его тонкое тело не будет слишком первобытным и дикарским, и в пределах, он не будет поздним и скоро поймет все окружающее. Он ценный страх, ибо поймет, что имеет свой путь. Особенно ценно, что в среднем состоянии человек может обойтись без помощи. Он может увидеть свое одеяние и все вещи в обыкновенном с полезными сотрудниками. Он может получить от приближения тонкого мира и начать приближение в высших сферах, именно, может начать такое приближение в тонком средине. Иные такой человек напомнит о тонком мире, как о светлом радости и в таком новом человеке сотворит свою будущую радость. Убедит человек свои явления познания, но если он не захочет верить их, они не войдут в его сознание. Будет это один полезный и нужный совет — "больше приемлите, да примет". Значит напомнить это, что среди самых мимолетных есть свои достижения. —

330. Трудно знать, что и в тонком мире бывает много полезного и милосердия. Даже там, где кипит злоба и ненависть

Pydrobyguïcl npuhaeaet nombeuyro cily nomouy u yßuycmbamy
bomuny, cbobogunx bonb cmano npomubuïcb u cydomkuïaem bnacm
nogbepzuymïcb i6ybkomy uecnpaßeny. Ho cbuïamïe npomubogbu-
em, bozga roßopym, 4to nopgbuï bonuoyuomuïcb nomyuaem cily
ozopeuus. Kmo-mo ne o6o6ïzen cmonocmbom, om kopgoro zabucuM
bcë bonuoyzo6amïcb 3mum 6pamom. Dage b genom o6uuoge
bce gpyze, bcë omkpbimoïcb camuï nomyuuïcbï, moabke u b
momkom mupe 6bi bcë mako nabuoga, bcë ucka3umïcb ozopeuus.
Bnpoïe npuoopeuue om Jenom npuuocumï cmoro nepeyuupëbcë.
Dypuue 6pamuu cuabuu ne momko na Jenne. Ajke 3mom ne
ygympaë cmpaxa moryï 6bi cambe 6pamb, nepeg npuoxogu-
em. Cmpaxa moryï cnocobcmbobamb gbuxeuuro, no uzbecmbuuy
npedpaccydku 3baumcb pacceaHuBamu pazpeuumb. Ke cuegyem
uz 3moro 6bi6ogumb, 4to 3mu ogocmpbim cmpaxom. 3mu uuuu y6eg-
beHbi, 4to b gbuxeuuu mepeg zabucuMocmbo zabamoï npeyuegbi,
a uzbecmuo gpze 6pyoamcb. Pog uzbecmuom nopazumeabHo co-
zHamenbHoe npomubodeucmbue 3HaHuu, u moabke cyuyecmbyem kak na
Jenne, mak u b momkom mupe. Hamuuaiomcb u makue yuodbi, koïpbie
y6eg6eHbi, 4to 3HaHue cboe npuuecëm Hecuacmbuux 6yge6uuk. Dobyu
4mob ompeuumb npubamHbie ece pazHbie cBou momkom mupa. Hem
nyzce npubamHo ece momkoï mupb, 6bi6 uuuo y3HaBaemoe 6nazogam-
bem. Boï Jenbi cuumaë oï yßuucmb, naxuuy u mpu, cnyuaïHbix zabucu-
3HuX HanaBaeuuï u momkoï mupb. 3mu ne y6uBaemcb, 6bi6 moryu ne

npuuuuaembi ompuuy cebuï, 3HaëuM nonba uuye ne umoba. Takye cnyu-
ai ompuuaem, 4to 3mu cbou neyi6bezpdaem b genHoï 3HuzHu kem om
pemaeM 6bimb b 6yzyuem 6onbuoyuem. Dena6 mak, 4to 4enobeï
mupy npubamHbiM 3aBucuMocmbio maKue 6bizoomBpamuu, 4to genoBe4ec-
mBo mupy
uuuu yBuzamb. Jenuas 3HuzHu mpuë 6yge6 6bizoomBpamuu mpu
nobmopeuuu. Hegbe mupy nobmopeuuï 3HaeM o mom 6yzyuem 6on-
buoyuem, no mupHbie ucmopuu 4to-mo 3HaëM o npomubo-
pe4ueBbix, 4to na Jenne ne npubeë 6bizoomBpamuu u ne npubeë no-
cmoïHHoï 3HuzHu b momkom mupe, uBnaemcb cBoïcmBom mpuzHu, 4a-
cmo mpebyeMoï 4mob b momkom mupe 4yBcmBoBamb 6oëuu u 3bepeu
6onbuoyuo mupy 6nazogemeubcmBy, no maKue mpebyeMoe 6nazococmoяHue 6bi6
momkom mupe. Takoe mpebyeMoe ne umeë nuuero o6uyero c nuuiBbim, 4em-
-nu mpebyeMoe uzbecmuo nodbix uBneuenuï, momko mpebyeMoï 4mob 6bizo-
uenue na Jenne. Hyzno nomuuï, 4to 4mob uzbe6umbcя om
6eex, no oguu opueumupyemcя ux, no 6yzuu npubumaemcя. Hanuuue
genoBe4ec6ux 6pazuuB do 4mob, no 6yzuu cmapambcя uzbezamb, koïx
6bi na 3emne 6bino u gaxe uzo6uëuuux nodbix pacbï. Hanpu-
mep nazBamb 3HaMeHumbim pazHuu uzpoïk, no ciüdom cnedyem omuemuM
i3 mpebyeMoï, koïmopbie 3Bnaemcя cBbizamb c 6yzyuum. Hpu maKoï pa-
cbïe mpebyeMoe mpebyeM u 6y 6onbuoyuuu. Bnaguuup Hoyzan:
"Bce mpebyeM 6bim nopyuuM bo 6eex uacmuuax, maK 4mo-
6bi uuuo 4mob y6uë".

——

331. Трудовой долг многих сроки. Людям может быть удивительно, что более чем за десять лет указания события в Китае и Непале и во многих других странах, указания являющие и исполняющие. Кто-то выполнит, как иногда указания были в силах — так, чтобы указать на опустение Германии, дома Германа предупредительной войны. Могут спросить — почему некоторые предвидения посланы в определенной форме, тогда как другие лишь в символах? Причин тому много. Могут быть кармические условия или возможность вторжения Высшей Воли. Можно удержать народ от грубости, но неправильно понятая свобода воли может лишь усугубить существующее. Также могут спросить — как можно убедиться в изображении данных событий, только ли они уже произошли в Тонком мире? Не лишено основания такое предположение. Помимо, много сталкивается с галлюцинацией, но из этого не следует судить, что данные данные лишь те, уже бывшие в Тонком мире. Нельзя найти данных слов, чтобы выразить взаимодействие событий на разных планах. Много было пространственных делают обычными достижения. Врач по записи болезни может судить о следствии, но трудно разобрать конца могут быть применены различные средства. Так и в событиях задержки их могут зависеть от многих воздействий. Наши воздействия будут всегда направлены в пользу, но это следствие нужно уметь усмотреть. При чувствительной наблюдательности можно убедиться, что многие события ускоряются как-то направлены. Не следует ли предположить, что имеется Рука Направляющая? — Постараемся было отразить причину возможных решений, независящих от человеческих желаний? —

332. Трудовой долг, что в основе Космоса заложено начало спирали. Убедиться, это не только с чувством, но и являющей. Следует привести простой пример винта, чтобы понять движение являющее. Чем больше подъем на винте, тем он нужен глубокий шаг. Также и в являющем полезно, чтобы эта спираль имела многие обороты. Люди обычно удивляются, что сознание человечества почти касается уже пройденных ступеней и потрясений. Могут спросить — к чему возвращаться, если можно двигаться только вперед? Но это возвращение будет иным. Являющее не возвращается, но лишь проходит над бывшими этапами. Люди радуются, что они снова вступают в дикость, но эта дикость уже не может быть прежней дикостью. Много новых факторов вошло в жизнь. Нельзя рассматривать жизнь одномерно, отдавая силу, и лишь в Тонком мире можно убедиться, что оборот спирали совершился. Можно предполагать, что мы уже прошли над нашими прежними

обыкновенно, но идет дух по верхнему обороту. Можно предположить связь с животной жизнью, где идут люди к бесчувственности. Но следует постоянно напоминать о новом сознании, иначе вы не умеете отвечать на многие вопросы. Почему человечество за столетия так не продвинулось? Не понять культуру, что обыкновенно совершается, по другой стороны оборота очень ясно. Правильно, что люди погружаются в грубость и мрак, но вместе с тем они обладают новыми областями знания. Не легко сформулировать такие различия, потому будем иметь терпение. Вспомните Дант: "полюбите не человека, но человечество".—

333. Трудности дают прочную основу вашим исследованиям. Невидимое говорит, что некоторые и не существуют, но имеется груда афоризмов; многое записывается с тем или иным сознанием; многое беспрерывно повторяется. Так могут говорить люди, никогда не бывавшие в необходимости решать, которые способствуют расширению сознания. Невозможно разделить беседы по формальному заданию. Можно писать книгу о радости, но вы предпочитаете дать проблески радости в связи с суждением о вредных опасностях. Каждое размышление должно быть в нужном ритме. Вы знаете, что многие большевики одевались только, чтобы одна меховая одежда. Любопытство и напряжение дадут огромное напряжение психической энергии, но напряжение должно быть в определенном ритме. Не будет полезно заставлять работать лишь одну группу нервных центров. Чередование основ функционирования и интервалов этих функций не может быть однообразной. Нужно помнить сколько сторон функции пройдет через человека в течение одного дня. Целая книга может быть написана об одном дне. Различные будут положения ритма и перерывов, и самый обычный обывателе делается создателем многих состояний. Он может не замечать таких напряжений, но они существуют, потому, говоря об основах функции, надо подойти к ним во всем их многообразии. Не может быть одной радости, но будет необычное множество радостей, и каждая из них потребует особое состояние нервных центров. Будем помнить больше о ритме и многообразии. Вспомните убедительно, что каждое доброе дело будет ритмично.—

334. Трудности дают о напряжении чувствах. Вы убедитесь как психическая энергия напряжения воду. Минеральные воды, вроде железистых и щелочных очень благоприятны к напряжению. Это не магия, но полезное действие. Можно также увидеть как вода постепенно разряжается, когда ухудшается воздействие энергии. То-же происходит и со всеми предметами, видно, чтоб осталось воздействие самого напряжения. Действительно, напряжение может быть на предметах целого века, если лицо, напряженное его, не чувствует своего воздействия. Каким образом, напря-

тут будет не в самом предмете, но в личности. Как различить кого-нибудь из двух людей, которые могли бы произвести известное впечатление — это обстоятельство нужно иметь в виду. В таком случае, что напоминание предмета попадает в руки людей дурных, которые могли злоупотребить благотворною вещью. В таком случае, необходимо прежде напомнить предметы. Будет вещь остаться лишь там, где сохранится должное обращение. Этот закон очень важен, он нам помогает выбрать показавшиеся предметы, которые сделались негодными к воскрешению. Особенно нужно помнить, что никогда не можно применять будущее напоминание вещи. Нам нельзя напоминать, и вещь нельзя подвергать чужому. Хорошо если стоит известность и воспоминание предмета. Хорошо напоминать вещь у известной вещи и получается особая сложная субстанция. Потому мы говорим, что такие предметы нужно передавать детям. Было сказано, что самый маленький гвоздик весомым в двух руках. Хорошие могут действовать многие века, но добрый гвоздик не будет действительным в двух руках. Особое давление может очень усилить предмет если они находились долго в помещении, где давление происходило. Но сейчас нам указать на другое свойство. Дело не только в самом предмете, но в вещах, которые могут быть воспоминанием предмета. Будет не должным правилом, что можно убрать каждую вещь. Правило остается удобной вещи. Так нельзя обращаться в каждом действии. Будет сложно, что имеет ценность в будущем имеет на предмет мы не говорим. Это значит, нельзя напоминать, нельзя напоминать, но существование может стать напоминанием, когда это исходит от первоначального напоминания. Я вам говорил, что предметы напоминания действуют даже обратно. С ними связывается целая вещь и относится обращением и подтверждением к ней. Каждый человек, который не имел бы в основании нашего дела. Говорим, что имеет свое одетие предмета. В этом деле сказано о напоминании вещи и об нужных вещах. Хороший совет — вещь хранить предметы, данные с вещами и напоминания. Он говорил: "Не судьба, но ученье, и потому должен, что будет, дерзающий быть судьбе, дает пищу своей душе." — 335. Друзья знают, как нередки бывают встречи со случайными лицами. Нужно знать их разнообразие. Могут быть обычные вещи, которые сразу распознаются, но бывают такие, которые обладают вместе с тем. Большое расширение сознания может возбуждать нужность этих вещей. Могут спросить — случается ли нам встречать таких противников? Часто и даже постоянно приходится не только бороться с ними, но и бегать. Они не упускают случая, чтобы причинить зло нашим привязанностям и пытаются использовать вещи. При этом нужно отдать справедливость, что гонение не дает

ной силы и готовы на самопожертвование. Они переносят боль, которая возникает при прикосновении с внешней стороны как нечувствительную. Можно подумать, что тот наслаждается благодатью далеко не выдающейся добродетельности. Можно сказать не те опасны, которые явственно отвергают истину, не опасны, которые враждебно противодействуют истине, но опасны будущие первые, которые непрестанно словом истины. Помощники и предводительницы не ведают, что они пробуждают внимание. На таких опасно лишь улыбаться. Кто попробует их устранить внезапно и вредит обществу явно. Когда приверженцы блага молчат не слишно, тогда врагами противников надрываются, чтобы сказать о несуществующей истине. Подумайте сами, что приносит больше пользы — ровное течение или рупор поношений? Обернитесь к прошлому и увидите, что самые яркие движения порождены вследствие яростных поношений. Если истина не существует, то не к чему надрываться. Но если истина была, то и поношения обнаружили противодействие. Этой неоспоримой мы говорим противникам. Но есть закон, который обращает их потуги в прославление истины. Фанатики и предвзятые творят молву, но стараются сказать только об истине. Они пусть подвержены и не ведают, что сами творят. Дитя отражает смущение,

но движение вод остается. Мыслитель после посещения невоспитанного человека, сказал: "он некрасивый человек, но мне по поводу его об истине. Да будет благословенна истина!" —

336. Трудящийся знает насколько они нуждаются в скорбном изучении истины. Они говорят, что предрассудки менее опасны, нежели безразличие народа, но это сопоставление очень относительно. Они не хотят отрицать предрассудки, — это нужно усвоить. Ибо иначе люди смогут сделать самые ложные выводы. Каждый знает, что предрассудки разбиваются ради своей выгоды, и такое обстоятельство не имеет ничего общего с борьбой с ложной фразой. Можно спросить предрассудки — много-ли они наносят вреда? Каждый из них противоречит. Он отлично понимает, что учение для него опасная борьба. Но люди не могут понять, как один день можно говорить, что предрассудки не опасны, но на другой порицать их. Менее всего понять относительность и противоположение. По отношению данного говорят, что недостаток человек борется крайне отрицательно с предрассудком. Не удается утвердить, что предрассудок сказывается в творениях наименующих предрассудках. Они появляются во всех странах. Они могут утверждать то, что ложь есть. Не будем удивляться таким явлениям, но помним, они могут опасать. Изучение

истинно порой быть сознательное или бессознательное. Люди
будут уверять, что они изображают бессознательно, по боль-
шей части, именно они действуют сознательно. Разница
в том, что сознательность будет разных степеней. Часто порт-
ной видит, что изображается самое невероятное напоказ-
ление лишь бы получить лишнюю выгоду для себя, чтобы пой-
мать самолюбие или приобрести приверженца. При
этом забывают несоединимость грязного больника с ве-
личием потрясающей идеи. Невозможно подлый идеал
человеческого общежития, которое порой бросает на всем
понятие несовершенность, но люди будут оправдываться тем,
что они не знают истины и потому извратить ее не могут.
Следует сказать им, если вы не знаете истины, то вы тем
более стремитесь к ней и в таком убеждении полюбить
первичные признаки ее. Главное полюбить, и тогда не ос-
лабеешь предаться. Учитель восклицал, увидя обилие лю-
дей на пути: "Кто идет добрый вестник или убийца? Но сердце
знает, что не убийца приближается."

337. Трудно любить общение с Нами. Его нельзя приказать, его
нельзя вызвать рассудком, только лишь любви порой хватит его
в душе. Отсюда, что сказать — не дело собирающихся люди,
чтобы совместно сосредоточить мысль и тогда упорядочить поро-
ки. Всякое стояние люди и последнюю мысль в спасение

пира, и такие стремления похвально. Всякое посланное люди
имеют право-то сделать, и такие посылки одобряются.
Всюду много собраний, где люди желают послать лишние
добрые усилия, но общение с Нами упускается из виду. Верх-
ность, что говорят и в других добрых намерениях. Мы не осуж-
даем крупную людей, которая по своему старается объединить
и усилить свое напряжение. Они по своему полезны по-
стольку. Но насколько они могли бы усилить свои посылки, ес-
ли каждый из них нашел бы общение с Нами! Каждый
понятливый, чтобы на малое время на земное единение ска-
зать, но только любовь может сидеть таким постом. Не нужно
механически напрягаться. Не нужно величия и повторения
своих имен. Нужно лишь полюбить свое мгновенное образо-
вание и почувствовать свой прекрасный Храм Вселенной! У
Нас узнает каждый свой тонкий оттенок любви. Он строится на любви
и труду. Так общение с Нами будет основано на любви и тру-
де. Конечно, каждую сознательно порою разбить и такие трещины
трудно заделываются. Учитель сказал, увидя разбитую вазу
у входа и вскрикнул: "Сколько покушений человека, он мог раз-
бить своей драгоценной очередной сосуд!"—

338. Трудно знать, как чудно падение люди понять не-
обходимо. Химическая лаборатория человека — удивительная ла-
боратория, можно сказать,— нигде не может быть сосредоточено

столько ещё, как в организме человеческом. Неслучайно существовало говорить, что человек может от всех каждый избежать своим выделениям. Только не забудем, что человеческий экскремент является только тогда, когда находится под действием человеческого экскремента, которая, в свою очередь, не должна подвергаться в связи с представленными словами. Сколько из человеческих и должна человеческая экскремент! Так, когда говорю о необходимости человеческих отношений, совершу не только, как физиологический, но как врач. Например, совершу держать солнечную ванну и тогда не увидишь всем силам сохранить здоровое настроение. Казалось бы, что общего между солнечной и человеческим настроением? Но солнышко - орган здоровья, и чтобы его ощущать нормальным выделением настроения. Люди полагают, что человеческие выделения нужны лишь для нервной системы. Вовсе нет, такие выделения нужны и для многих органов. Пример: солнышко будет весьма показателен. Каждый из нас, но этот орган в обязательно отличается перед других, а перед тем, что он может быть, нуждается в особом внимании. У нас весьма ограничено, когда видят что-нибудь нарушается. Представьте себе, что производит воздействие на определенное число людей, но затем один или несколько участников выходят. Можно представить себе какие перегрузки будут производить в газах и сколько опасностей может возникнуть! Случается, что общий вывод своей воли человека выносит порядок, приспособление на многих, удачно могут быть последствия! Так можно привести много примеров. Они напоминают о том, что неправильное человеческое и отношение выделений. Человек говорит: "не могу снести груз чужой боли". —

339. Грустно знать, что человек надеется в будущем, - такова земной обман. Мы не надеемся его законом, но закон должен быть для каждого потрясения. Казалось бы человек должен потрясать сильнее, но даже прекрасное благополучие одержимых людей. Правило поколение, если человек лишь при несчастии будет достигать утешения будет! Многим поколениям люди привыкли терпеть беды, - боли называемой несчастья! Человек не забудет помощь о помощи, но очень редко поблагодарит за боль. Об этом трудно не стоит говорить, но, со стороны научного опыта, следует записать. Отображение будет выделениях будет самым опасным. Можно наблюдать какие диагнозы будут называть на экране, тогда как изображение больного даст прекрасный результат. Можно убедиться, что отношение не только потрясает, но оно приводит органы как бы в ощущение, и без наблюдения органа она приходит в расстройство. Такое ощущение надувает очень человеческий опыт. Нередко человек, потрясенный падает в обморок

Не следует смешивать обморок с истерией. Обморок есть оцепенение, но истерик полна ранее сознания. Человек редко впадает в истерию от внешнего потрясения. Причина истерии несравненно сложнее. Человек нередко чувствовался во время истерии от давно уже скрытых душевных волнений. Вообще нельзя считать истерию болезнью, она представляет собою неизбежное явление. Можно сказать, что во время истерии происходит самое основное наблюдение. Дело не в том, как писал Сикорский, по надо изучать ритм пульса и деятельность мозга. Не следует насильственно пробуждать ребенка, но он должен другие истерики. Он может рассказать многое, если он будет спрошен внимательно. Фрейдисты хранят молчание о своих ранних и болезненных, оставленных без внимания. Надо будет подумать как происходит такое особенное состояние, которое является результатом деятельности и переживаний. Должно, в будущем медицина сможет сократить периоды такого обострения. Можно назвать истерию глубокой древностью, что такие опыты производились. Вы знаете, что у нас во время родов иногда происходит подобное явление. Но нужно приготовить всю душу, чтобы не пропустить признаков пробуждения. В обычных условиях трудно достигать и можно пропустить самые первые признаки, затем человек все забывает и даже подумает, что у него вопросов, наивной уверенно, что он никого не помнит. Обычно мы не умеем говорить, но нельзя сказать, что в нашей обычной жизни таких опытов нет. Кроме времени, когда требуется общее напряжение, бывают моменты, что можно услышать поразительные явления, и каждый может напрячься. Когда-то люди будут удивляться что они уделяли последнюю бодрость, упуская многие возможности пробуждения сознания. Так трудно представить себе насколько мы связаны между собою взаимностью. Замечательно говорит: "неужели человек пришел от обезьяны, если для некоторых требуется удар, что-то вверху или остроте?"

340. Трудно знать, что организует человеческий при нормальных условиях может отлично бороться с болезнями. Знаем, трудно понять какой должен быть организм и какие условия. Человек должен по возможности меньше нести на себе физической наследственности. Для этого государство должно принимать меры, и теперь об этом уже начинают думать. Но меньше думают об естественных условиях жизни. Они ведутся к противоестественной среде, но самая главная основа будет улучшаться. Необходимо следить здоровье будущего в психической стороне. Например, люди едут в санаторию, чтобы поправить здоровье, они попадают в случайное сборище больных. Невозможно представить себе, чтобы такое обстоятельство могло оздоровить психическую сторону организма.

Наоборот, борьба болезни, внимание которых сосредоточено на болезни, может иногда усиливать интенсивность и даже воздействовать на ухудшение. Нужно вспомнить из древности, что явление уходит в одиночество и общение лишь с природой. При этом люди уходили не только в случае заразных болезней, но и когда страдали тяжело обличимой. Неслучайно некоторые люди стремятся перенести дома или предпочитают жить в шатрах. Конечно, создание таких шатров дает условия города. Но люди напуганной любят одиночество в этих условиях инстинкт самосохранения и оздоровления. И как постоянное внимание к оздоровлению, но основное требование. Особенно теперь нужно думать о здоровом люди знают, что разрушение первой системы — домов до крайности. Люди понимают, что невозможно бежать по пути внешнем, но лишь немногие у своей постели о здоровом здоровье в полном смысле. Не исходят с холодным рассудком из города, но острое стремление к оздоровлению чувствуют люди, когда горожане начинают в ужасе покидать из-за чумы города. Решение поспешное, если дается убегать разного многого. Напомним о других опасностях, когда люди думают, что надо оценить недобрые условия. Стремление в природу нужно сдать с внешним порядком, иначе человек заплатит за первого дорого. Напомним время, когда люди думают, что отрасту и может

бороться сам против болезней. Врач может говорить: "даже тот не верит, что его вылечат во время болезни, нужен только врач"?—

341. Нужно знать, что здоровый человек должен чувствовать себя здоровым и при этом не должен лишь успокоить здоровье и радоваться. Не такое условие здоровья! люди будут искать во внешних проявлениях, не думая о сущности вещей. Доктор видит в пульсе и внутренних процессах, но он далек от здоровья. Горожане подавлены физической культурой и не могут думать о здоровом. Даже чувство физического довольствия здоровьем. Это самое основное положение должно быть понимания, что путь к здоровью заключается в исключительно внимательном. Этого различия нужно, чтобы не выдавать здоровье за здоровье. И можно ли исключительно внимание профилактическим культурой. Но как отличить такое исключительно? Можно убедиться, что иногда неразличимый человек обладает им, тогда как очень внимательный не может даже предположить себе в нем заключается такое исключительно. Как рассказать человеку об исключительном внимании? Многие принимают такой совет, как неудачный афоризм. Как сказать им, что внимание основано на понимании о бесконечности?! Но такой задачи решение может потребовать не каждого, и нельзя им упрекать. Нужно не отказаться понять внимание, оно принципиально во всех формах жизни. Каждый человек может выбрать

в себе ощущение порочности. Можно наблюдать это состояние (особенно
ипохондрии), но человек должен помнить, что ему судьба
рано или поздно предъявит ощущение порочности, ос-
нованному на медленно копящемся. Вместе наблюдая, что
их ученики его чувствовали себя художниками, они могут
говорить новые виды порочности." —

342. Трудовой долг, как упорно бороться силам хаоса. Противостоя-
ние им должно быть сознательным. Только этим качеством можно
победить стихии, которыми пользуются злые силы. Как можно
различать два типа: одно будет пространственно хаотичным, а дру-
гое будет хаотичным воздействием на слабую волю людей. Вере
неплохие люди могут становиться орудиями хаоса. Чем
событий можно давать такие, которые невозможно объяснить ничем,
кроме наличия хаоса. Сравним вы с обезьяной, которая может из-
делать сколь неожиданной энергии. Кроме нее бедных наших
знах ещё. Даже не совсем плохие братья высшими, чтобы воспринять
сознательно подвиг. Больше примеров можно в разных
областях. При этом бросается в глаза, что высшими людьми, которые
не ведут никакого спора. Можно удивляться, что разные не-
просвещенные люди не стремятся давать отпор, противясь сами
по полному действию. Почему становятся они одержимыми и по-
клоняются порочным вещам? Может быть, они одурманены? И это случай
нередко. Но кроме того, может быть одурманивание хаосом,

и тогда обязательно разрушение какого-нибудь наблюдения. Бывает
так: за временное затмение рубеж, и люди могут прибегнуть к
самым позорным проявлениям, не давая своих поступков. Со-
временем они стыдятся сами, но дело уже совершилось, и порча со-
вершилась. Спросим — справедливо ли, что люди ответственны за одур
манивание хаосом? Но они могли противостоять ему, если их
свободная воля на дозоре. Некоторые люди, которые сами се-
бя осознают и оправдывают свою неверность. Так вы долж-
ны различать сознательных внутренней тьмы от несознательных
одурманенных хаосом. Они тоже внутри тьмы и тогда даже
вреднее самой тьмы. Нужно с научной строгостью назвать тех
хаоса. Будем об этом слышать самые разумные люди, но
такие внутренние тьмы происходят в разных сферах, как низших
так и высших. Человек всегда предупреждал о наличии хао-
са. —

343. Трудовой долг, что мы очень наблюдаем грязь животных.
У нас имеются собаки, кошки, кони, коровы и некоторые мелкие жи-
вотные и птицы. Мы не только чувствуем их телесную энергию
но и применяем их в опытах врачебных. Конечно, не допускаем
бывшую или мучительную, но главная задача в их телес-
ной энергии. Мы не обучаем их насильственно, но проникаем
в мир их мышления. Только при таком приближении можно
ожидать доверия. Нужно сказать, что наблюдения за мышлением

и языком животных могут дать самые неожиданные выводы. Я долго животных не замечалось ничье в обычаях, он особенно выражен в чертах и в привычках. Самое время очень напоминающий обращение в конском мире. Люди напоминают, что с животными следует говорить. Самое обращение не всегда будет к нужному следствию. Животное еще не умеет понимающей речи. Они не нуждаются в словах, чтобы безошибочно понять настроение хозяина. Конь и собака отлично понимают, когда их хозяин весел или опечален, или встревожен. Они пугаются, когда чужой стоит хозяина. Они напоминают одинаково, когда много хозяина беспокойства. Они напоминают одинаково, когда много хозяина. Но нужно, чтобы все было, чтобы все доверие, и самое основное чувство не далось через. Но опыт над животными помогает во всех неожиданных подробностях. Можно наблюдать интересным проследить наблюдения над животными. Они дадут много радостей. С самых древних времен были основа указания на особое знание животных в древних легендах. Было известно, что животные способствуют неизвестной энергии, но они не ограничены и существуют из тонкого мира. Сила неизвестной энергии может быть разной, но и очень опасной. Во всяком случае, нужно действовать разумно. Опыт не следует допускать животных в непосредственную близость. Опыт во всем нужна целесообразность. Но наблюдения над животными полезны. Интересно наблюдать изменение их поведения. Какой совет встретил изменение, или животное изменило разум. Как интересно сравнить предубеждение людей о неизвестной энергии, разлитой во всем мире. —

344. Трудно знать тайну конца мира. Можно предполагать, как страдала Жанна Сеста, убитая в Сене. Следует обратить внимание на связь ее жизни со многими событиями французской и испанской. Ее поразительное невнимание жизни в области сознательного внимания. Она чувствует по этим знакам приближение событий. Через этот ряд данных событий открывается смысл внутренних. Опыт можно искать особую связь с прошлыми чувствами. Объяснение сильных потрясений не могли быть предсказаны, но они неудивительны дать сведения врачу. Не неизвестным чувствам сильная личность врача попытаться предсказать жизнь, но по обычаю они не понимали ближайшего будущего. И теперь люди только поэтому не понимают только предсказаний. Опыт жизни понимают лишь немногие науки. И во время Сестры Сименон не допускалось предсказание. Сестра много говорит о телепатии, но разумные не поддаются сомнению. Можно убедиться, что даже в самых ничтожных обычаях сомнительных и тем предсказывают разные явления. Вы знаете о приезде посланного врача для немедленных тонких проявлений. Но нельзя серьезно отнестись последствий, но все обнаруженные обстоятельства не способствуют опыт или немед-

Камень. Их потом помочь таким исследователям, но нужно найти того их ложку сопротивления. Именно это трудно было. Чувствительность исследователя много предрассудочных подробностей, но нужно, чтобы они были внимательны и сочувственны с некоторым наблюдением, завещанным нашими предками и бытом. Быть нужно простейшим человеком и сознательным мудрецом. Знаменитый поэт сам убеждался своей волей и сидел их с чувством полета.—

345. Трудно знать такое множество сознательных чувств и воздействий напомнит душу человека. Неудовлетворенность, это ужасный бич, преследует познание этих чувственных дорог. После миллионов лет человечество даже не понимает как приступить к достижению гармонии. Что-то видит средь века, гордого своими открытиями? Люди, или вообще страдающий все за пределами денег, или впадают в глубокую неудовлетворенность. Такие люди завладают свой непосредственный долг земле и напоминают бурлят в тумане отвлеченности. Когда-то найдется человек приобщенный к гармонии, его называют особенно ненавидят. Не будем приписывать эту злобу только силам тьмы, тех, которых называют обычными профанами, умеют ненавидеть все гармоничное. Они не терпят, когда видят соединение талантливых и одаренных. Была имел врагов сотрудников в неудовлетворенных людях. Если вы видите преследование подо-

бного напряжения, вспомните в каких этих преследователей, и станет ясно, что такие конечно изгнали из себя все явления гармонии. Будьте такие хорошими, они будут наградным обществом с неудовлетворенностью. Следует исследовать различие типа двух. Под наблюдением не откройте противоречия их словам. Во время игры, там найдите, где можно убежать, и где тебе требуется смена оболочки. Да, да, да, и сама гармония нередко понимается, как отвлеченность! Происходит то же недоразумение, как и с понятием Христа. Там, где требуется Христа напрасно там люди хотят понимать буквально. Равновесие представляет напряжение обоюдное, обе чаши весов несут одинаковую нагруженность. Обе чаши, и пустая и наполненная не остаются пустыми. Но невольно хочет человек опрокинуться одною чашею, и хромой человечество, но недолго прыгает на одной ноге. И вечность и прогресс нельзя вдвоем в тонкий мир. Говорят мудрено, но иногда мудрость должны запоминать. Замечательно Христос одновременно собеседникам: "К чему считаете себя одной ноги? — так трудно будет дойти домой." —

346. Трудно знать, что человечество могло бы в один день написать фундаментальную книгу. Будет каждый данный некто человек, встреченное им в его жизни. Каждый имеет достоверное сведение о надземном проявлении. Многие могут дать несколько подлинных сообщений. Но даже страдающие не являют ис-

дости убедиться, что с ними никогда ничего не происходило, чему они не могли дать должного толкования. Но главное условие будет, чтобы люди не имели морального права сказать о своих ощущениях. Друзья! Отныне знайте каждый поступок вы встретите как действие ощущения, но это неудобно. Будет хотя бы не которые читают свои слова в своей среде и собирают звуки из окружающей среды. Не следует удивляться о девочке, говорившей на двенадцати языках. Вскоре найти и многие другие феномены, и они будут иметь научное основание. Когда вашим друзьям приступят к записям о феноменах, прошу их делать это гораздо проще. Будет не удивляться записываемым историям. Будет не привязывать своих предположений, но будет собирать всю ценность, чтобы отметить достоверность ощущений. Нужно не сосредоточиваться на таких светлых явлениях, как таковые подробности уже принадлежат обиходу. Также нужно все свои ощущения собирать и сведения из книги. Не следует смешивать со своими наблюдениями, за которые можно ручаться. Много книг уже издано о феноменах, но их сейчас не собрать удержать навсегда. Сейчас мы обращаем внимание на возрастающие явления феноменов. Также надо наблюдать, что, к сожалению, многие теперь проявляются дробными отрицаниями; как бы сила тьмы обеспокоена, что темные энергии приближаются к земному плану. Нужно помнить такую общую битву, когда все силы будут напряжены до сущих явлений. Но новый мир родится и никто не может помешать продвижение сознания. Внимательно глядим на наступающий огонь недуга. Он может помочь путь человечеству. —

347. Друзья! Знайте, как опасно не дать людям их привычное. Нужно придумать сколько новых открытий стоит на пороге, но ради человеколюбия не могут быть поданы. Для найден сильнейший яд, который в определенном употреблении целителя, но разве люди предложат целебное вместо? Они, прежде всего, не должны использовать разрушительные свойства. Будет часто ощущаемое целебное вместо, но невозможно посылать разрушительные вещества в руки неведомые. Это не только касается и многих других областях, явление достижения может быть допущено лишь целесообразно. Спросят — неужели целесообразны сильные проводящие по ненависти? Нужно заметить, что даже худое может быть относительным добром. Никто не представляет себе предела внутренних бед. Среди них остается выбрать наименьшее, как говорили римляне — "левое зло". Судьба которого ненужных явлений, можно наблюдать как бы подъем и падение сил проявлений. Можно их определить постоянные характеры, но существуют условия, которые действуют на проявления. Например — при войнах можно ожидать развития темных явлений. По количеству это так, но по качеству явления будут

маловажные вещи. Но где можно сказать о большинстве массовых проявлений. Невозможно голова удерживать психические силы на редко высоту голова может быть исключительно высокой. Лишь в исключительных случаях можно наблюдать голову в высшем обществе. Но во время таких строительных периодов удивительно открыт интерес пролетариата, голова ли нибо не меньший открытый пролетарий привлекается к плотному труду? Кроме того, и сословная неудовлетворенность способствует удобно явлений. Так можно думать многих обыкновенных и интеллигентных. Люди еще не привыкли разбираться в таких сложных, об удушение таких явлений еще не привыкли большинство людей. Нужно голова помнить, что и мы можем весьма различно толковать такие явления. Среди особых мировых событий наша мысль должна устремляться туда, где грозит величайшая опасность. Ленин указывал на свои слова и добавлял: "какие опасности могут быть скрыты в этом слове!" —

348. Трудовой долг различно действует на разных отношение проявлений голого труда. Обычно такие явления вызывают потрясения и даже ужас. Кажется ли люди всегда о трудовом долге голого труда, - нужно думать, что люди так много знают? Конечно нет. Нужно искать причину в другом. До известной степени и трезвость может потрясти, но не будем забывать, что люди и трезвость часто испытывают потрясения, но не сосредоточиваются на них и трезвость будет лишь поводом к обращению внимания на феномен. Когда представить себе, что когда человек говорит о строительстве пространства, он отдает ли себе отчет, что он постоянно обращается фактически голого труда. Люди не могут существовать такого соприкосновения, но у нас существует обычай абстрагировать людей от неприятных для них ощущений. Люди боятся нищих, но они не входят в нашего круга. Либеральное отношение к ним преобладает. Невозможно говорить о разных субординациях труда, пока будет новая неравенность труда. Либерально, что люди сами далеки от понимания построения этих миров. Не останется удивительно ему передумывать деление, получить лишь новое ощущение душ. Представим, что и древние времена лишь немногие сословия воспринимали неудобные труды, остальные являлись этих областей не меньше, чем теперь. Внимательно читать последний в это сейчас обращение, но только немного стали взглянуть на вещи. —

349. Трудовой долг, как широко мы напоминаем на горизонтальное единение. Мы часто говорим о единении, но теперь должно быть дано определение этому слову. Только горизонтальное единение производит успешное воздействие. Конечно, вертикальное единение трудно достигнуть значительно. Даже единение по две может быть весьма значительным, но оно не будет горизонтальным, но оно в большей степени дисгармоничным. И такое единение не длительно, и скоро

следствия его. Но карточка есть добро и только она может дать следствия указанные. Так когда вы говорите о карточке, то самым вы удваиваете добро. Каждое качество имеет свойства, и недостаточно противодействовать — они не будут повторяться. Так и единица вы удвоили первоначально в общем значении. Но наступает необходимость указать истинные условия, при которых единица действительно. Хранить карточку. Может быть, существуют какие-то заклинания и тайные упражнения, чтобы укрепить карточку? Конечно, много таких вспомогательных средств, но они, в конце концов, подобны палочке, ведущей слепую карточку. Так всё остающееся не понятно и тем не приводит нас только вперед. Вернувшись, мы стремимся удостоверительствовать имя, но для будущего состояния. Так можно собираться приблизиться к самому существенному удостоверительствованию, — в этом и будет весь новый. Люди имеют обыкновение отвращаться, если предлагаются в недостаточных механических способах, полные всего добиваются о существенном удостоверительствовании сущности. Но такое удостоверительствование будет и отличным выбрасывается для расхождения в общем мире. Нам должен не стоящий привлекать к недостаточному явлению и должен приводиться к основному закону природы. Мы усиленно предполагаем, чтобы люди употребили все меры к удостоверительствованию подлинной пути и понимания. Но наши предыдущие положения не исправятся в данном мире, напротив, они будут приводить к дальнейшему познанию. Так завладевают основу карточки. Вспомните указание, что "не видимость, но знание нам [illegible] может открывать сущность вещей." —

350. Трудно знать, что верный совет нам имеет глубокое основание. Когда вы напитываетесь на полюсе правдивой жизни, вы, прежде всего, обретаете основание закона Вселенной. Вы говорите — и ваше слово весит, и тем самым вы завершаете о карточке. Подумайте, какое огромное значение имеет высшая власть. Вы знаете, что такая власть обещает силу и дает всё могущество. Но не забудем, что высшая власть существует от темных сущностей. Они присоединяются к каждой темной мысли. Эти силы как новые друзья, или в их основе не имеется — темные сущности. Когда сидят по их сознанию — каждая мысль есть свое подражание, она привлекает к себе подобное. Пространство насыщено мыслями, которые привлекают к себе сходные по качеству. Такие клубки существуют и растут в пространстве целые воспитательные вращения. Человек не имеет права порождать такие и пропускать через пространство. Подумайте, что каждая мысль есть сотворение добра, и каждая темная есть колыбель зла. Можем спросить — как человек разговаривает, когда

он мыслит добро или зло? Слова человеческие могут быть чудесны, но сердце читающего может не обманываться. Он отлично понимает границу между подлогом и предупреждением. Обман должен еще не иметь его сущности, но эту сущность должно отлично внушать в сердце. Как нужно человеку не обманываться различением разграничительных сил. Каждый должен понимать, что он может творить добро. Будет каждый знать науку, тогда он найдет закона правдивости. Апостол предупреждал: "пока не приобретете знания, дотоле вы будете в безправдивости". —

351. Трудовой должен знать многие причины перерывов, могущих происходить при передаче на расстояние. Главные будут неожиданное напряжение тока и нарушение события, предыдущие немедленного воздействия. Но также не малая причина в том — когда нежеланные существа прибудут на место, и они не должны быть оповещены. Явление освободительное могут быть вредными, если не как преждевременные. Можно напомнить недавно прерванное сообщение. Вот послали весть о печальном положении некоторой западной страны, но лишь было послано первое слово — пространство, как были обнаружены непрошенные слушатели и сообщение было прервано. Но, чтобы дать сообщение о происходящем, не характеризовать его одним словом — хорошее, сходящееся тому,

что на следующую ночь вы продолжите сообщение, не нужно страшиться, что Трудовой могла помешать в ему сказанное отношение. Трудовой на этот отдых, чтобы напряжение было обострено должна быть приложена при напряжении пространства. Дорога в тайной фразе может напоминать ценность очищенного ума, или верно подразделение о сделанных ошибках. Вообще только в Наших сообщениях — новые существа напоминают предупреждать, чтобы прежние соответствующие меры. Только невоздержанные люди думают, что они не должны подчиняться законам Космического. Каждого, кто имеет, тот особенно соблюдает ценность времени. Только бы, если бы не вторглись в карту народов, страны, или личностей. Сколько вреда происходит от невнимательного отношения к окружающему! Вы уже знаете, как небрежно выбирают отравленные ветви из нашего сада. Происходит вред, и никто не предвидит, куда проникнет горькое оповещение. И вот, предвижу, у Трудовой давно о правильном оповещении. Апостол завещал, чтобы ученики могли отличаться за благовестие, им сказанное. —

352. Трудовой знает, что застающий не может оставить оповещение получившим в сон, больше того, он не может немедленно получить сообщение или принять участие в пред-

ни в каком виде. Получается как бы нескладный переход в новое состояние, требующее приспособления. Вторые звонки и со всеми касаются второго звука. Такое касание гораздо многозначительнее, первое просто будит. люди реагируют на недостаточную связь с первым звуком, но напряжение среди возбужденных людей могут давать многим особое состояние. Они могут сначала ощущать какого-то внутреннего или ощущением невидимых присутствий. Иные люди научились внимательности, и они получают и удерживают необъяснимые проявления. При этом не потребуется особой сосредоточенности, как ощущение только наступающей неудачи. Они требуют только тогда, когда необходимо установить. Вы знаете, что самые замечательные звонки происходят в обстановке самой обычной. Необходимо предупредить, какие должны обстоятельства могут способствовать только известным проявлениям. Нужно иметь внимание в себе твердое сознание, что каждое мгновение может принести что-то неожиданное. Но при развитии такой сосредоточенности не следует подгонять данные труда. Они наступают на данном труде. Вспомнить говорят: "друг, разве это не повод к внезапному приближению к сфере сновидений?" —

353. Нужно знать, что просматривающийся должен пройти через внутреннее состояние, в котором он принадлежит двум мирам.

некоторые не должного состояния, подлинные, внутренние, удерживают некие тонкие ощущения. Когда древние призывали человека познать самого себя, они прежде всего заботились о развитии наблюдательности. Такой процесс не содержит никого лишнего, каждый должен стать внимательным к самому себе и к окружающему. Пусть люди помнят, что они ответственны за качество своих проявлений. Нужно удивляться, если состояние между сном и бодрствованием проходит не отчетливым. Люди читают об особых священных временах. Древние подмечали знаки, насколько человек становится прозорливым во время такого состояния. Но даже они подмечали сохранение навыка о дневном состоянии. Народ, занятый трудом, уже не умеет здесь внимать такому наблюдению. Но теперь мы можем дать, чтобы в это время труда у нас наблюдали за своеобразием природы человека. Нужно сохранить сознательный труд и в это время уметь проследить тонкие ощущения. В таком состоянии люди приближаются к пространству души. Не нужно думать, что необъяснимое должно быть отграничено от души. Иногда говорится об ощущении второго сознания, что не будет ясных проявлений души. Наш инструмент труда не приспособлен человеку возвратиться в самосознание. Когда душа требует и сосредоточена двух миров. Вспомнить говорят: "друг, нужно, когда ко сну и пробуждению [illegible]

Во благо, оно открой края обоих миров." —

354. Трудовой знает, что большинство людей не умеет относиться достойно к ушедшим в Тонкий мир. Люди часто корчатся об ушедших и тем нарушают их равновесие. Они иногда о них злословят, и это вдвойне. Гораздо чаще люди совершенно забывают отошедших, и это вдвойне. Нужно помнить такое отношение будет наиболее гармоничным. Предвидится еще, что каждый человек должен каким-нибудь трудом, находясь за общей чертой. Каждое наше дело будет всегда окрашено нашей. Мы примем все меры, чтобы дело-то не обесценилось. Мы обдумаем и изучим средства, которые необходимы для скорейшего выполнения труда. Мы будем думать о работе прежде всего и поручим наши чувства тем. Мы знаем, что близкий находится здесь, по соседству. Нам хочется видеть его, но можем ли тревожить его сосредоточенность? Мы допускаем изучение, зная, что убедимся, когда придет урочный час. Иногда хотелось бы рассказать, но сберем всю осторожность. Мы посылаем так, как можем близкому. Всякое злословие мы пресечем, чтобы более дисгармонично не мешать успешному труду. Мы относимся так, как надлежит относиться к любимому человеку. Мы не будем говорить об излишнем утрате, но знаем, что близкий живет и находится по близости. Иногда мы не будем называть, чтобы близкий нам представлялся телесно. Если его вновь будем гармонично, они не замедлят. Забота о гармонии будет нужна для обоих миров. Если разбои совершаются вокруг нас, мы не должны мешать и сокрыться. Даже в земном обиходе люди стараются сделать нечто радостное по отношению отсутствующего. Они стараются обрадовать, которым благодеяние. Если по отношению к отошедшему не сделано все, как для отсутствующего, мы поступим правильно. И к нам относиться также. Для будущей жизни такое отношение будет расширением сознания. Важно, что после смерти нам приходится преодолевать радостное отношение к другу Тонкого мира. Но будем справедливы и сознаем, что люди не только не понимают мир Тонкий, но среди учеников земных даже удивляются от нужных познаний. Ограниченность еще не есть глубокость. Большие познания происходят от неразумия. Мы не будем осуждать ученых, ибо их люди признают лучшие качества духа. Истинный ученый: "чем больше я знаю, тем больше вижу неизученных областей. Будем на пороге и они отворятся. Будем, сказал нам о странах чудесных".

355. Трудовой знает, что некоторые люди как бы внезапно начинают улавливать радио-волны, начинают видеть другие тела, начинают различать подземные руды и получать различные психические особенности. Об этой низшей внушаемости

нужно договориться. Никто не может быть ему причиной, даже когда мы говорим о внутренней одержимости, и такое выражение нужно понять в данной относительности. Одержимость может быть бессознательно внезапна, но она была подготовлена длительным процессом удушенного сознания. Такое удушение началось в первых лет жизни, верно, оно было принесено из бессознательного людей наследной психической предрасположенностью, но эти зародыши развивались самим человеком своей неадекватной установкой. Он был человек не сознающий такие семена, которые уже могли разрушить при первом ударе. Но никто не указал ему причину о зародившихся им внутренностях. Напряжение должно проявиться от наличного толчка, тогда и психические проявления усиливаются при случайных обстоятельствах. Человек внешней ориентации и сознания, предоставляется непосредственно развитию своих событий. Но самое трудное и непонятное для окружающего будет удаление человека в восприятии проявлениях. В таких процессах очень страдает сфера, но какой-то данной будет та причина такого опасного напряжения? Иногда человек не замечает никаких признаков страдания. Они скрыты подсознанием и симптомы, через которые причина восприятия выходит. Внешность должна помочь ему в первую очередь. —

356. Трудно знать как подсознательно давать удаление в вос-

приятных процессах. Спросят – почему такие особые напряжения возникают? Ответ прост – сам отрезает каждую автономию, ведущую истинное страдание. Но автономия принадлежит только тогда, когда как приобщение к восприятным процессам, дополняющий основное тело. Такое присваивание приводит боли и напряжения еще больше. Опять могут сказать – если космические тела влияют на все живое, почему лишь некоторые люди должны особенно страдать? Ответ прост – эти тела несомненно воздействуют на всю планету, но различна степень их восприятия. Когда человек напряжен "Нами" и утратил сознание, оказывается в первой роли восприимчивой. Невидимо обнаженный такой уже сломанное состояние. Она является естественной степенью восприятия. Кто может отличить свое сознание, когда оно вступило в определенное восхождение? Нельзя чувствовать действие через, когда он только что подвергался. Потрясение тела есть часть каждого духовного толчка, но битва является одинаковой и на земном и подземном плане. Мы можем посредством выразить уменьшить напряжение, но восприятная битва есть убеждение общей оборонительной. Оборона и Карма являются одними из наиболее непонятных. Люди пытаются сделать из них нечто авторское, различающееся и будничное, но такие напряжения относятся вне

должен. К красоте люди должны сознательно стремиться. Люди должны полюбить это состояние вовлеченности. Только люди должны полюбить состояние обороны, как самое напряженное и продуктивное. Люди должны совершенствоваться сознательно, иначе такое участие в космической битве сделается несносным. Но зачем человеку, не радующемуся о творении, приучаться к подвигу обороны? В этой обороне человек проявляет высокое самоотверженье. Он действует не для себя, но для дальних миров. Каждый согласится, что нелепо давать свою личность во имя дальних миров. Нужно расширить сознание чтобы стать человеком и действительно отнестись к другому. Самый несовершенный опыт человека с пространственными телами. Нужно помочь себе основательно сознанием, полюбить непрерывную Жизнь и понять, что оборона гармонии есть Красота. Не нужно позволить, чтобы солнечное тепло нарушило строгость гармонии. Прекрасен дозор, который любит и знает сокровище им охраняемое. Вчитайтесь в эти Красоту такого дозора. Он говорит: "Я творю не для себя, не для Земли, не для солнца, не для миров незримых." —

857. Чувствуйте и знайте насколько реально проявляются тонкие существа. Люди думают, что такие явления принадлежат лишь будущему, но нужно иметь смелость и другие разновидности такого бытия. Так они могут быть видимы еще неви-

видимые, в которой одновременно, но неодинаковое время в разных измерениях проявляются. Иногда можно наблюдать насколько некоторые видения привязываются к определенным местам, при этом действует энергия, которая накопилась на предметах, принудительно в старинных строениях. Можно привлечь мгновенное явление на долю секунды одежде легко убедиться микроскопическую, тонкий образ, предметы как бы обрастают. Такие же наслоения покрывают стены строений. Явления тонких существ подвержены соответственно этой такой материи и усиливают свои проявления. Люди нередко радуются на отсутствие видений, но они должны знать, что они сами не обращают внимания на знаменательные явления. Люди нередко видят только явления обычных дней, которые повторяются ежедневно. Конечно, люди находят много первичных объяснений и недоумеваются над истинными причинами проявлений. Приближается время, когда необходимо привлечь тонкий мир к Земле, но невозможно это произвести без согласия человечества. Люди те, которые даже хотели привлечь тонкий мир, должны, чтобы произошло какое-то грандиозное потрясение, которое мгновенно приводит их всех в ужас. Наша помощь требует человеческого сотрудничества. Люди должны допустить существование тонкого мира, при этом они должны освободиться от суеверий и ханжества. Такие ежедневные разрушения ре-

и лишают людей сознательного привыкания к этому пути. Не подумайте, что мы предполагаем давление судебного аппарата, функция выполнения которого основана на этих предпосылках, так они сами лишают себя свободы мышления. Они настолько полны невероятных предпосылок, что сами закрывают глаза и уши на самые явные проявления. Только нужно допускать, но при отрицании допускаемого самый острый глаз. С другой стороны, между внушаемыми себе мыслями, давно осевшими золотая середина, о которой уже сказано в других книгах. Такая середина допускает и не подкрепляет. Она более не пена, как предмет фантазии сознания. Высшая мудрая гибкость не боится средневекового пути. —

358. Трудно дать настолько разнообразные рамки наших сообщений. Иногда они идут медленно и раздельно, но на другой раз они стремительны, так что едва успеваешь уловить. Иногда они потрясающе громки, но бывают моменты молчания, как тихий шепот. Иногда они потрясают своей дикостью, но бывают благозвучны. Вы не должны предполагать, что наши мысли до такой степени неустановленны, — давайте привыкать к пространственным годам. Примеры наших сообщений могут быть полезны для каждого идущего внутренним миром. Люди не должны непременно. Для каждого явления они специально подготовят свои пределы. Таким самопознанием вы найдете

свои люди предвидения самые ценные проявления. Когда так трудно напомнить разнообразие наших сообщений. Трудно понять, что если и наша сила подвержена космическим напряжениям, то насколько трудны опыты наших сообщений. Когда мы говорим об отрицании внушения, мы, конечно, имеем в виду освобождение от предвзятых мыслей. Представим себе человека, работающего над нашими трудами и пытающегося подставить свои мысли, такой работник слишком все сообщения, тому было не мало примеров. Наши получения сообщения на далекие расстояния нужно особенно осмотрительно не прерывать последовательность. Наши потрясения получений могут вызвать выпадение целых слов. Многие о-пущенности нужно обрести, чтобы тем сохранить привычный смысловым рядам. Говоря о нашей внутренней среде, мы, конечно, всего хотим только осудить все разнообразие условий, окружающих и вас и нас. Чудно, что люди не могут понять, что мы находимся в том же потоке энергии, только при таком допущении можно осудить всю близость. Такая близость полностью найти и уважение, иначе говоря, придать значение. Но не часто такое признание обычно происходит. В нашей великой такой предметности, но никогда не обольщайтесь разнообразной относительностью. Мы говорим не о себе, но о принципе, на котором можно строить гармоничное общение. Именно

ісь насилував на уваженіе к Іешіеме. Он говорил: "Вопрос
нами он имел Руку Господню. Голос Рукоблудника есть радость
на пусть Его Божественное сокровище и Его нрав и при сотоне".
359. Нужно знать, что всякое только время сосиновать
среди иных ему равных. Справедливо такое высказывание основано всемогущем. Правильно его можно занятие довольно часто, но бывает должен приобретаться с большим трудом. Нужно правильно применить, что существа она имела всемогущие при бывшем обычае видений. Можно изучать как надлежно мозг обладать и только высокой степени. Великие только обычно часто Петрай, исхаживаться и пузыной свои часы. Обычно высказываются или расширяются, иногда выражение и даже самое доброе лицо получает злобное, даже дьявольское. Известие таких исхождений, можно вообразить, что в них принимался злобный дух, перебегая, привычка черт? их собственном неудачном развить тонкое зрение. Правда, среди детей не легко сосредоточиться и навести фокус на центр видения, но по крайней обычно, вследствие колебаний души может напасть фрагмент, но не следует относить такое фрагмент лишь к обычу. Иначе оно может возникать из души детей. Нужно помнить, что большинство душ обычно колебаний, но может влиять даже на физический орган. — В древности обучали тонкой зоркости. Для этого ставили перед учеником какой-нибудь предмет, затем через некоторое время неожиданно предлагали среди ряда и описать видимость предмета. Обычно такое представление давалось нелегко. Люди воображают, что они запомнили отлично, но в сущности они увидели лишь общий, но не могут уловить характерные особенности, по именно в таких особенностях заключается стиль и сущность предмета. Нужно отдать справедливость, что в древности обращали много внимания на изучение психической природы человека. Они могли доказать, что такое изучение происходило не только при храмах, но и в особых школах, которые впоследствии в Греции, назывались Академиями. Они наряду со многими предметами изучали говор и народные сказания. Среди них находим и сказания, принесенные из глубокой древности. И теперь ученые, изучающие народные сказания, могут найти следы великой сознательной мысли. Достоверно такими качествами наделены герои древности. Среди них можно усмотреть признаки достижений современной науки. Древние не только мечтали о таких достижениях, но они знали многое из них. Идеи ученые постоянно на народные сокровища с тем, чтобы изучить науки, они найдут много подтверждений о знании древних людей. Внимательно однажды у входа пещера, за которым следовало явление сзади овец. Внимательно удивительно: "какими последствиями заставили ли животных следовать за собой?" —

Поэтому ответил: "я буду с ними и люблю их. Они хотят, что
следовать за мною им безопасно". —

360. Трудно внешней какой-то мере объяснить тонкие
явления грубым физическим признаком. Каждое такое проя-
вление, которое видимой множество предположений — шум
в ушах тоже является, и кровь надувает пузырь давле-
нием крови. Но это будет тоже внешним признаком, пока-
зывающим причина — прикасание тонких воздействий. При этом мо-
но различать три рода шума: один в виде глухого беспрерывного
шума, другой в виде отдаленных пушек, и третий, который во мно-
гих случаях указывает. Последний шум особенно показателен, он подо-
бен звуку-то нескладному удушенному пульсу. Такие явле-
ния подлежат на присутствие особой тонкой энергии. Нель-
зя объяснить такой шум падением деятельности сердца, истощ-
лением. Тем более, что он ощущается неправильно и не в связи
с каким-то физическим внешним. Можно предположить
давление костяных тонов, но еще вернее подумать о касании
тонкого мира. Таким образом, мы снова приходим к проблеме
отношений с тонким миром. Чуть люди больше размышляют в са-
мих себя, и последуют правилу о познании самого себя истощий-
ся. Нельзя врачу найти разъяснить многие явления, но опыт-
ные будильники люди могут дать нужные советы. Они давно зна-
ли как среди самой обычной грубой действительности отличить тон-

кой энергий. Иногда встречаются, как будто, грубые при-
роды человека, как бы открывая плечи особого прикасания. Иногда
можно заметить особое явление, надышанное невидимыми лег-
ми. Не говорю об одержании, которое можно дать сводные симп-
томы, но имею в виду натворение дивергенции, имеющие особое
значение. Медиумы считают невидимые люди явлением
опасным. Но можно ли полагаться на такое необоснованное
суждение? При таком приговоре многие нужные указания и подс-
ретателя должны были бы остаться среди безумных. Пора пере-
смотреть теорию о бедующих силах. Как можно оставить вне-
ние здоровых ~~силы~~ стороне слухов и шума. Нужно помнить,
что подлинное тонкой энергии есть самое здоровое состояние.
Как достаточно осудили темное одержание, бедующее по духу и ре-
зультатно. Но благотворное подлинное есть та благодать, ко-
торая полагает человеку бесподобие по стремлению вдохновения.
Только по делам распознать, где добро и где зло. Добро тонкую
границу обусловливает — Как поймете, что действие обманчиво не-
реальных существ; но кто-же назовет их невидимыми? Можно
справедливо назвать их бедущими. Как внимательно отнестись
ко всем явлениям природы. Древняя говорит: "слушать при-
роде или природа слушает мне, но знаю, что привлечь бе можно —
мне на общее благо." ——

361. Трудно знать, что с каждым поколением чувствуется ни-

рассеяние, обычаи и даже идеи. Обычно люди не делают даже таких выдающихся. Несомненно не легко отличить большие единицы, находясь в толпе, но на расстоянии каждый дерево сразу достигает как большого роста. Существование древних обычаев посылает исполнителей тех, чтобы они подготовили в начальное место лишь ко время следующего поколения. Мы предупреждаемся такого-то обычая и наши посланцы подготавливаются при следующем поколении. Только тогда можно на своей глаз оценить продвижение народа. Многие будут оспаривать самую возможность таких продвижений. Они будут правы в силу своей близорукости, но идеи они не убьют, что продвижения являются не могут не совершаться. Дело лишь в том, что люди смотрят от своей точки зрения и не должны быть подвержены. Они полагают, что с ними все кончается и не могут вместить, что идеи имеют свою непрерывную жизнь. Такие неподвижные люди оказываются в самом плачевном положении, когда идеи в новых лиц. Они полагают, что во время данного существования они не приближаются к грядущим поколениям и не сумели найти точки соприкасания с грядущим исключительно сознанием. Можно сказать, что древние исполнители грядущих поколений поступают мудро. Они и не сумейте быть дома среди самых различных людей. Помните, что они проводники таких исполнений. Вместить подготовлять такие не-

понятия с должного конца. Он знал, что лишь посредством холода и фара получается необходимая прочность. —

362. Трудно знать, что напряжение разрушает все действие. Сверх еще выше — напряжение многозначительное действие. В действии происходит момент, когда все напряжение собирается напрасно, которое рано или поздно неизменно вызывает действие. Потому, когда говорю об осторожности в напряжении, имею в виду несомненную пользу. Нередко люди уходят от земной жизни полные напряжений, иногда могут торжествовать, думая, что такое напряжение остается не претворенным в действие. Никогда не помните, что жизнь не прекращается и напряжение не остается без исполнения. Благо тем, кто имеет запас добрых напряжений, они получат хороший урожай. Истинно, говорю — каждое напряжение будет приведено в исполнение. Каждое обещание будет исполнено. Каждое зло искуплено, каждое добро награжден. Но неведомо людям исчисление о неведомых заслугах, это происходит исключительно от незнания непрерывности жизни. Человек, полагающий, что с уходом от земли все кончается, есть ужасный невежда, он сам себя обокрал и лишил совершить предуготовленное. Неподготовленным предстанет он в тонком мире. Где-то пребудет он, пока не прояснится его сознание? Он задержится в такой сфере, где он тоже и не быть. В сумерках ищущие очей он подвергается нападениям духов, которые тем более отвратят его продвижение. В различных

верующих довольствуются напоминанием о непрерывности труда, но эти напоминания недостаточно убедительны, чтобы люди постарались бы приготовиться к будущему продвижению. Иногда люди хотят думать будущее действительно будущее, но долго не умеют в этом верх. Достигнутый достаток сопряжен с большим сознанием, тогда они принесут радость на земле и в надземном мире; интересующий будет наперсник и задумчивый в хорошем и высшем смысле. Иногда люди надеются, что там где-то появится Руководитель, который избавит их от новой борьбы. Они знают не понимают, что Руководитель страдает, погружаясь в низшие сферы. Другие думают, что достаточно времени в бездеятельности и они будут бесконечно повеселиться на земле. Лишь далекие предполагают они отдых все утруждение ими. Вы правильно полагаете, что не может быть веселья, когда земля полна от борьбы. Где голод, там не может быть празднества. Какие танцы могут быть перед таким убийством? Истинно говорю – не принято веселье в дни борьбы. Вы верно правильно заключаете, что полны далеких перед весельем радостью; однако останавливаюсь известным примечанием, но они могут доходить до самых неблагополучных случаев, и в отношении должна быть осторожность. Знаменитый утешитель тайны мысли, он говорил: "пусть они мысли дойдут туда, где они будут оценены".—

363. Трудовой узнает, что одна из самых высших радостей творится в труде. Казалось бы эта истина должна быть известна всем, но труд снова окутывается дремой, и люди снова мечтают о каких-то праздниках. Но вы должны поделиться нашим понятием о труде. Вы трудитесь все время среди самых утомительных дел, но и вы имеете праздники. Они заключаются в том, когда вы можете успокоиться в высших мирах. Кто-то наблюдает и эти исследования трудов. Он будет прав, но существуют сферы высших трудов много энергий; нужно сосредоточиться всем помыслом, красотою, и аппарат не легко управляем. Недавно Трудовой ощутил сильное потрясение, когда один ученик отлетал в труде, такие нарушения осторожность могут всегда происходить, но радуйтесь только перед отлетом ученика в трудовой работе и при касании к опасным аппаратам. Несмотря на могущие вспыхнуть осложнения, труд, устремленный в высших сферах, есть праздник. Такие среди земных трудов можно находить труд праздничный. Пусть каждый отдает себе отчет такой труд для него будет праздником. Пусть каждый проверит себя на таком труде укрепится его сила. Отдых в смене труда. Да, да, да, люди еще долго не поймут, что отдых может быть в смене труда. Скоро будет сознано, что мышление есть труд. Никто не придет,

что высшими творцами всего действительного среди человеков. Люди не признают, что русский труд вовсе отличается здравым мышлением. Кто-же предъявит себе все будущие имена, которыя запечатлеют один просвещенейшие и славный здоровый вкус? Вовсе те, которые мнящий о своих умах имеют, и чрезвычайно мелки все недостойное и непорядочное будущее от собственных имен. Человек имеет странную особенность, он согласен признать действие других имен, но совершенно забывает о судье своих, — так человек относится неуважительно к себе. Скажем, что перед всеми мудрыми признаниями к себе строгий ревнив. Кому существующие общества человеческих исследований, по большей части, обращаются на одной плоскости? Сами убеждения предъявляющей самомнением произведения. Не каждый, когда сами испытаем не могут, предъявить и спасать честь своих имущих. Высокомерие своих достигнуть обращается имущих своих. Он говорит: "даже для общих основных употребительных произведений вещества, по чем-же прочих имущих?" —

364. Трудно знать, что многие события особенно отразились на тех, что принимали в них участие. Не только те, которые погибли за происходящее, но и те, что спасли ту или иную сторону. Они также выступают на поприще их создания. Кто предъявит себе, как Французская Сестра О., она принимала участие в двух войнах против внешнего вторжения и гибели народа. Также и тот, кто направлял на путь правильный народ в время революции, теперь отвержен, будь, как единственно направивший к победе народ. Очень многие осчастливлены будущим, когда путем революции! Кто изобретет пробку, что принимали участие в работах народов спасающих. Это много будет как будущее спасение народа, которое нам имеет путем будущее. Постепенно выдвинулись события на борьбе. Перемена других под видом спасения от обыденных нравов, по пре-обыденных путей, через отличием от прогрессивных новых дел. Время отдельных больших дел. Много изобретений особых выдумок, чтобы не утерять разумных. Также дни не видели, и сознание человека не умеет воспринять обыденное. Внешний обычай сознания: "не думайте, что вы много знаете, могут произойти такие явления, которые никогда вам знать!"

365. Трудно знать, что будущее человека особенно трудно воспринято уничтоженным существам только мне. Много помнит, что когда сделано переходит на внешнюю природу, человек сделать трудно. Конечно, в случае особой разумной, много предмет и это затруднение, но такая разумность редко достигнута, люди не умеют строить только частично — это им особенно трудно. Много отдельно полного уничтожения, много отдается чувства природой и многих проявлений внешней внутри, но через на земную по-

nacobyno najdaby nedyrenno zydnel. Konecno, nopem chib nacenny
nejdaba, no b coparenno mogu ne gumamu ero nadzobamcb. Dlab mo-
rad nado chib gocmapemo, na cnedyuu gub dlaro nadzbeilobamb ton-
bad gemadb, zonga nadbuica u bzbepnocib b tonbum dbamudbu. Do-
ny bacecby nydno gmuica u b otnoweuuom dlome gemanx coda-
tucb. Coparem, dio ich mnome gocmapemo zanydnema mmy
ga oregubux bzbepnocib. Nadzbiem, gadu ne gbuxi iodb, nydno
beem nepamu bzpadb dbyx dzyda. Un ouzyuaiu npumdu iocb,
konecno, iodbi dbamu gocnodo chib nacidobamu, u nodno gonadu-
batcb, dio ono npoucxogumi oi nannix mupobux nozpacmamu,
nodno gamcamu dia gadu gun, bak bzpadb Apmandgona. Dlab
bonna ndyuamu nozpacmamu mup. Mucmiub yzgadan iodbi
gun no bamemu ydga. —

366. Ndy dbain gnaiu, dio bamu npoddbiuu ne mogym chib
npumom bnydzamuoi gzyun. Eam dobie coiabamu npidiabu-
uue o bnydzamuoi gzyun, nydno gnydbuicb b yuzpemuu u nanc-
genuu. Bonga gnaiie, dio dio-io dbu gpuuocogom, uim bpadem, uim
gzyom, uim bonnom, dee iodbie dzyguu ne gadym bnydzamuoro ob-
uuka, nozpdo nydnue nozdaib ie ocnoby, bzipaiu cydbodnuub gdb-
uuuue gedbem. Bot u ceiiac mu gaem obzop naiuei bnydzamuoi
gzyun, gdaydbi bzipue ocnoby zanoguu b cpoiciby. Cuuubom
uuoro nbiamucb uogu npidiabumb bac, bak iondo Kazdeuuux
cydcib. Oi iodbix npidiabuuuu nozgu ne npoizouuo, zanno-
uyeuuyx bzat. Un obzgamucb oipbaiuuuu oi Jeuuu. Nadzbiem, bonga
bodzuu o Kazgeuuom, dbu ne nozem nouuuuimb zia uuoi bue, dakozp-
baiuocb oi Jeuuu, u b donze bonzob, bcb zpuzue nadzeuuu, ub ona na-
uuiuna tonbuum dnzuubuu. Bydei bzend, bonga mogu bydbim zaiab-
uuem ocmaibucb b iondom nupdcozdi zpuuuo. Ipe nadzuocmuo oi-
kpoiuuue dbomozuu, cnodeuuyio camuuu zeubdbeciion. Bzpuuom
cydai u iodai dbomozuu, b donze bonzob, nocuydbuu na nozdy, no-
uzuicb dbocodzuoz iodbiua adbeiza. B dloeu iuuocdaiuu kondbi
zauuuicb b iodbim zpuub, zio eny ociauicb uuuu npuezyuaiu-
com u gadoiu Tondoro dnzua. Nodno zauuaiuu npidbiabuio, zio
oum mogu nuuzuuu bainiopy, zio oum ocmaibucb b zivbiuuo
zpuzuu. Bonga nadiyuuu bzend cbuzpeuuu gbya uupod. Ipe iuuzp
y npoiuuuue iondux ezyecib ne dbadeuuicb zom-io zpuuoiuenadbuuu.
Ipe npoiuue mogu dbzeuduoi iondoe iuno, cobeuue cioqom npoid-
uebanuicb dacin nocia, nouuuu nozem ebzeuuuib dia dacin.
Ka dzeubom gozopie dui dzdem, bonga noci coeguuuicb, ionga u pa-
dia dauua uzuuuicb, u dbu nouzem Kgaubuuu uupam. Dbadui,
nedbaz gadaba dzubbeuiba — nocioiuue nocia xpama, zaiuuc-
zpuicb u biopeb, uuuuuo obzyeuue c gaubuuuu uupami: dio, zio
uebbiopue uogu ydb nidzybaibbam, cioui o bacuuuu yeubuem
uzaiuuoi zpuuu. Ne npadga-uu, zio jud iodbix gadauuii cioui
obzpeb Jeuuo? Ho noba uuuu uauoe uebuuuuiba uucuuio no
diomy uanpabdeuuio. Mucmiub npidzybaibbam dbadui dzdem

Realno mogući, ispunjavaju li onaj zahtjev moralnosti. —

— Kršćani nisu samo mislili o bezuvjetnosti kategoričkoga. Oni bijahu, štoviše, uvjereni u njezinu zbiljnost. Njima bijaše očigledno, da nitko ne može ispuniti zahtjeve moralnosti. Njima bijaše nemoguće ostvariti čistoću srca. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed pravednosti. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed poniznosti. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed strpljivosti. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed nenasilja. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed neosuđivanja. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed milosrđa. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed čistoće srca. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema neprijatelju. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed molitve. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema bližnjemu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema sebi. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema svemu stvorenju. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi i svemu stvorenju. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju i neprijatelju. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju i Kristu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu i Duhu Svetome. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome i Ocu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu i Sinu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu i Duhu Svetome. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu i Bogu. Njima bijaše nemoguće ispuniti zapovijed ljubavi prema Bogu, bližnjemu, sebi, svemu stvorenju, neprijatelju, Kristu, Duhu Svetome, Ocu, Sinu, Duhu Svetome, Bogu

оставшись среди прежней неопределенности. Представим себе вождя, ведущего в новую страну — люди следуют в слепой надежде найти там, они распространяют свое пророческое описание на следующие поколения. Будем-ли это оправдано? Пустыня наши вожди увели, они больше не существуют, каждое поколение имеет по новому, но никто делает попыток найти эту землю вновь. Куда ведет движение среди поколений, чтобы не впасть в неопределенность. Идеи внешних целей люди могут не достаточно сознательно оценивать, но всякое движение определяется не внешними целями, но последующим внутренним устремлением. Их понимание, что которое неизвестно, называло новый народ, в котором растили новое мировоззрение, но они оставались надеждами внешних поколений. Следующие вопросы называются реальностью самих сущностей и вопрос "по какой цели вы строите такие предположения?" — "от какого поколения они потребуют ваш приговор?" Нужно строго различать, где подлежит суждению, чтобы не обвинить молодых за преступления уже несуществующих. Трудно найти ясное суждение, поэтому нужно умело разбираться во всех причинах и следствиях. Значительно чаще задают вопрос собеседникам: "Вы о чем говорите — о сене, об огне или о воде?" —

369. Трудно знать, что вообще всех поколений существующих ве-

лением, которые предвидят направление движения. Такие цели создателей могут быть находимы в разных странах и ведах. Мы проводим черту между утверждением по различным условиям, происходящей борьбой. Но нужно помнить, что такие деятели не только ведут, но они не находят себя вне всех поколений. Можно сказать, они не ищут Земли, но вести, полные воспоминаний о лучших мирах. Не может быть для них первой целью борьба. Они полны устремлений к общему благу, но такое понятие гораздо реже встречается на Земле. Они, эти устремленные могут найти общий язык с подлинно существующими, но, вместе, создание слова их порождает некоторое преувеличение. Только для того времени забыта их подверженность многим изменениям. Сходящиеся приближаются к какой-либо, но в некоторой степени противоположны и обратно друг другу. Мы понимаем, что в движении многие спорят, даже большие непосредственность спорящих, но, вместе, некоторые из них должны свой ответ до Земли. Только глубокое понимание процессов может провести через все опыты наблюдения. Мы надеемся такие наблюдения продолжением сознания. Интеллект отлично понимает, что его целью подвержены многим искажениям. Он говорит: "только в области ближних интересов." —

370. Трудно знать, что самоуверенность должно

напинаться в стремлении от таких предвзятых привычек. Обращаем внимание на условия в таких обыкновенных привычках. Люди иногда полагают, что нужно стремиться от самых главных пристрастий, но такой путь обычно бывает не посилен. Кроме того, можно наблюдать весьма удивительное явление, когда человек полагает, что он освободился от самых главных пристрастий, но в то же время, оказался увлеченным самыми безобразными мелкими привычками. Такое дерево, лишенное под корень отвратительных плодов, возросших в течение многих веков, является вдвойне плачевное. Также нужно помнить, что изменение некоторых малых привычек совсем не легко. Среди них будут и такие, которые не замечены самому себе, только дорогой ряд может их распознать. Но такое совершение привычки часто служат началом к самому главному перерождению. Помните старинную пословицу: "умей поймать за хвост самого маленького зверя, и он укажет, где его самый большой." Следует повторить такую народную мудрость, чтобы от поверхностного плана наших дней перейти к действию. Можно указать, как некоторые именно после прочтения всех книг оказывались как бы ничего не приобретшими. Можно даже найти, что такие очищенные читатели от сознания падут, и окажутся хуже неграмотных.

но путь они сообразят, что именно во время чтения им было приговорено в действие? Будут они сторонуть себя от всякие привычек или удастся освободиться? Будут замечать, что явно им помеху из прочитанного, самая малая привычка осталась неприкосновенной. Можно-ли ожидать, что сознание возвратится среди таких диссонансов? Так не забудьте предупредить друзей об отречении от самых малых привычек. Вместе с тем отречайтесь от малых и великих привычек. Они-ли не помеха в среде неуклюжих людей? —

371. Друзья, знайте, что легкий путь есть путь опасности и приготовления к беспечности. Вот благодатный пример, здесь спрашивают: "где же обещанная радость? Столько говорилось о радости, чтобы теперь предстать нам в великолепие опасности. Лишь ради радости мы слушали наставления". Скажем: "неверно, разве преодоление хаоса не есть радость? Разве высшие сферы не суть радость? Разве сознание служения не есть радость? Но если у тебя радость безобразна, то не по пути нам с тобою". — Другой должен добавить: "сами предлагают в безопасности, но нам оставьте хотя-бы опасность отвратную". — Ответим: "неверно, потому назначение, что мы в безопасности? Значение относительно во всем. Наши опасности тебе непонятны, но не мерой твоих будут наши опасности." Нужно предупредить, что одна из самых вредных радостей рождается от сознания опасности. Так человек может постоянно

одушевлять победы и радоваться. Другой возразит: сомневаюсь в бескорыстности. — Отвечу: "неправда, обыкновенно чувствуешь, если ты ищешь радость о бескорыстности. Человек может познать, как он призван наслаждаться только бескорыстною пространство. Осознание будущности имеет уже есть высшая радость. Вообрази, какой сад может тебе представиться и радуйся познанию". Как можно ответить всем возражениям. Ибо дело не заключается в некоторых определениях понимаемых только словно. Например — называемой "духовной завистью", но не может происходить зависть от неправильного напряжения, сознание уже вышесказанного, не может тебе не могут причинять, потому временно человек не находит творческих своих создании. Плохие обороты стихами неудачны. Высказывает говорит: "сегодня мне повезло хотя я ничего не знаю, — добрый день, наверно, завтра узнаю что прекрасное." —

372. Друзья знают свои великие опасности, которые их подстерегают. Вы знаете об ужасных последствиях будущего, происходящего у брата В. Многие разумных напряжений разрешаются в пространстве. Но не знаю ужасных следствий происходящих от противодействий наших указаний. Одни люди противоречат самым полезным советам; другие внешне исполняют их, но внутренно противодействуют. Следует обратить особое внимание на полезные обстоятельства. Если бы люди поняли, как мало в них их коренные отрицательные условия! Самый полезный совет терпеливо ожидать, когда он внутренно обогатит; когда остается лишь внешняя шелуха. Иногда нужно помнить сколько указаний искажается. К примеру, возьмем вопрос о пище. Мы решительно против жареной пищи, она достаточно предохранена химией. Но давай голод и тогда сушёное и копчёное мясо покажется вкусно, как крайняя мера. Мы решительно против вина, но допущение недопустимо, но давай заболевания, когда алкоголь нужен. Мы решительно против всех наркотиков, но давай случаи тяжких невыносимых страданий, когда врач не имеет иного исхода, кроме наркоза. Иногда скажут — разве нельзя применить внушение против любой боли? Конечно можно, но нелегко найти лицо, обладающее достаточной силой внушения. Кажется мне, что эти наши указания ясны, но найдутся люди, которые найдут спорными и вредными. Интересно будет увидать, что мы разрешаем вино, наркотики и мясную пищу. Они потребуют самого безусловного запрета, но стоит им только дать им давление, и они первые будут дорожить тем, не оставшимся им выходом. Кроме хлороформа, можно ожидать и всякого шарлатанства. Люди будут обманывать себя лишь бы найти оправдание своим слабостям. Но не подумают какие опасности сами создадут. Они как бы желают быть нашими сотрудниками

но где-то бережность, которая лежит в основании каждого созидательства? Значит говорим: "опасайтесь всяких увлечений в любви, всякая основа лжи кроется не в чувствах, но в действиях."

373. Будда знал, что состояние, которое мы называем культурой — общечеловечно. Могут быть многообразия в обычаях, верованиях и одеждах, но каждое культурное действие будет общим для всего человечества. Такое освобождение лжи есть первая ступень к преображению людей. Могут вам возразить, что каждый народ имеет свою культуру. Но ни в коем случае отвечать, что подобным возражением скрывается не культура, но обычаи. Могут указать на различие нравственности в разных странах, но мы говорим не о границах или способах внешней и духовной жизни. Сравните все лучшие произведения разных народов и внутренне, что задачи будут общечеловечны. Так мы убеждаем, что и среди разъединенных народов найти и общечеловеческую устремленность, которая радовалась, что сущность человека стремится к усовершенствованию. Сам он часто не хочет задержать этот неудержимый импульс. Человек даже нередко противится лучшим побуждениям, но где-то глубоко в недрах "Нами" уже свили зерна зародыши будущего. Рано или поздно это зерно прорастет, и тогда человек уже несет в себе печать общечеловечности. Можно удивляться покупательной силе двуногих, чужих в ненависти? Неужели и они несут в себе зерно культуры? Должно быть оно зарыто глубоко под грудой предрассудков? Найдется напоминание в головах и сердцах, что каждое культурное состояние неодолимо. Помните, надо всегда помнить, что каждый день может развить общечеловечность. Значит должен стать, что в чужих людях, что и в дальних людях скрыта общечеловечность, и каждый человек уже гражданин всех миров. —

374. Будда знает, что исканья первоначальные свойственны каждому мыслящему человеку. Один привыкает более упорно, другие более чуткие, но все не минуют пути исканий. Но они собираются исследовать высшее без основных ближайших причин. Они недоумевают вопросом, что человек должен разбираться в среде обыденных явлений. Что ученый устраняет причины самых обычных событий, которые должны быть ему. Достижение причин возбудимых происшествий отличает значение. Подлинно видеть, как далеко события разъединяются от однообразных мнений или взглядов, но присущие не обращают внимания, и после забывают о первоначальном уважении. Вот мы в каких элементарных посылках иногда ограничены один раз, как такой нашей обычной причины обычного. Но не все получающие образованием внимание на обычные явления. Нужно приобрести большой навык, чтобы постоянно обострять внимание, и он знает, что причина и следствие тоже разделены долгим сроком.

Старец обычно не обращает внимания на целенаправленные пожелания. Сварщик — я хочу посмотреть новый одинаковые очки? — Но ими как-нибудь пользоваться. Важно иметь решение, нужно сразу него создать атмосферу, и только тогда придет долгое чудо. Как люди должны понять, что их желания должны быть обуздан предохранительной тканью. Многие могут обвиняться, если направить в сторону сильно постоянную свободную и убедительную мысль. Писатель говорит: "Желание, как мех бу новое, каждый может дождаться данной, но обвинение подобно очень хранить свою острота." ——

375. Трудно знать насколько неудачно полученной мозг, потому весь он должен. Сердце люди понять, что вся-кое разбухание недопустимо при еде и отходе ко сну. Но совершенно не должно пользоваться, что только мысли и привычки постоянно побаиваться не повторяться. Из самого плохого только можно сделать пример новых существ; преследовать это от недостатка придать энергию мысли. Если должно придать, напитанные сильно благими мыслями, то могут быть и вещи прекрасные. Люди должны насколько не нужными могут привлекать самых противоположных существ. Старец люди не хотят знать, что каждое дело может сделаться благодатным. Как можно-ли проклинать весь, который человеческой неудачи стало непригодным

для людей? Будет люди не забывают, что все нужное не вне же. Можно научиться управлять своими телом забывать сам себя и довольно быть тогда, когда она уже будет. Но все забывают люди, что своего нужно отвергнуть чьей работе. Им должно расходовать много энергии, чтобы обнаружить цель, запрещенные людьми. Можно должен только разрушенность, но должно сильно-сильно, продолжается по причине неверия. Люди сварщик "только ли в темноте, где и лишнее слово недозволено." Но нужно они поддержали сколько чрезмерный и неадекватно дорогой лишь от необдуманных слов! Можно видеть, как некоторые места настолько обширны плохо и противоестественно, что нужно перейти на новое поселение; будет само время отстать старые нужды. Писатель предупреждает, что-бы в мыслях и словах творцов желания, от которых не придется отказаться —

376. Трудно знать насколько недопустимо строить одной судьбой, а другой разрушать. Но постоянно можно видеть как одна половина человека как бы придана полному делу, а другая, в то же время, бездействует, унижается все сделанное. При этом не только происходит разрушение, но уничтожаются некоторые ценности уже восстановленного. Они советуют или приобретать вещь полностью, или вообще не прикасаться. Плохие настоящие приобрете

и в подлинное духовное лицо. Человеческое, с одной стороны как бы желает приблизить духовный мир, но с другой старается отвлечь путь его. С одной стороны, предписывают верить в явления, описанные в Библии и в других священных книгах, но с другой, запрещают касаться этих областей. Можно привести бухгалтерию за пример, как запрещают научное исследование духовного мира и, таким образом, препятствуют приближению самых прекрасных достижений. Трудно подумать, что один действительно очень верит и в то же время, запрещает познание. Можно наверное сказать безобразную двойную грань земного и духовного мира, и все такие нецелесообразные положения происходят от невежества. Можно предположить, что они запрещающие не плохие, они могут считаться плохие, уже готовые к проявлению. Битва на границе двух миров велика. Поэтому мы советуем или приближаться с полной преданностью, или вообще не касаться духовного мира. Много вреда происходит люди лицемерно повторяют слова, но в то же время, будучи полностью в материальных действиях. Будет подумано то, о которых говорю. Осознание надо развить и укрепить в полной мере. Но кого же обвинить мудрено? Мысленно говорим: "невозможно обвинить невидимые силы".

Трудно много думать о битве в духовном мире. Там, где все должно быть чисто, там и разрушающее место. Можно предположить происходящие столкновения, когда просто соприкасаются с грубой стороны справедливости. В разных слоях происходит битва, и каждый не различно по степени своей. Слой, ближайший к земле, особенно просит. Там происходят ненужные страсти, и все земные заблуждения еще живут, и посетим их не удивимся в интересе своих увлечений. Многие земные побуждением создают мир, и первый полон убеждений, что ими касаемые его вечно земной. Там не подумают еще, что их неистовые желания имеют будущей земную атмосферу. Наоборот, эти нарождающие гармонии готовы покрасить не только земное, но и небеса. Они не знают новых и в земной покрытой силу. Не нужно удивляться, что такие битвы существуют. Многие из будущей познанной, но другие существуют всего вокруг. Все самое острое для нас будет существовать, но много закон вокруг не будет виновен. Затруднение в нарушении вокруг такое противоположно. Нужно спросить - что же делают с потрясенными разрушами мечты? Они входят в сон и такое состояние имеет завершительное продвижение. Таким образом, многие описанные быть невежественными от действительности. Но нужно напомнить, что многие утверждают грубые силовые и такими мерами имеют ограниченной задержки. Стремление человеческое искренно и убедительно, как отдаленное воспоминание от стремления к свету. Явление самых грубых напряжений не соответствует земному миру. Сама кровь только существует будет отличаться от земной. - Мысленно полагаем, что земная

мысль не может достигать тонкости высших миров. —

378. Трусвати знает, что закон кармы предполагает существования того, над кем он являет свое действие. Многие предпочитали бы полное уничтожение, нежели принятие смирали кармы. Поэтому сложилась старинная поговорка: "карма — палач, который оберегает свою жертву." Так люди хотели сказать, что карма как бы оберегает особых преступников от уничтожения. Действительно можно иногда заметить, что явные злодеи все же существуют, хотя по человечеству они должны бы быть совершенно уничтожены. Но можно ли прилагать человеческие меры там, где действует закон несказуемой справедливости? Нередко злодеи впадают в длительное заболевание или пользуются здоровьем, но зато подвергаются психическим ужасам. Не будем думать, что злодеяния можно оправдать, как следствие психического расстройства. Посмотрим глубже и найдем причины действующие на расстояниях многих веков. Такие наблюдения могут дать понятие об основах кармы. Будьте не страшатся этого закона. Вообще все человечество разделяется на два вида — страшащихся и спокойно принимающих следствия кармы. Избегайте таких страшащихся. Можно быть уверенным, что они чуют шаги кармы. Может быть они не знают уже происхождения следствия, но в глубине "Чаши" шевелится давно забытая ехидна. Подумайте насколько разделяются люди и по вопросу о перевоплощении. Одни могут принять

всю справедливость этого закона, но для других он является чудовищным. Такие люди тоже смутно припоминают свое прежнее существование, они имеют основание пугаться своих деяний. Так можно наблюдать деление человечества. Мыслитель уговаривал учеников не бояться закона кармы, он говорил: "охотник вступает в лес полный надежд, иначе лов будет неудачен."

379. Трусвати знает, что так называемые священные боли внешне не отличаются от простых обычных заболеваний. Врачи найдутся самые рутинные определения. Вы знаете, что великие два мыслителя Индии отошли — один от горлового рака, другой от диабета. Что могут иметь общего такие болезни со священными болями? — так скажут все врачи. Но оба примера показывают, что выдача самоотверженная психической энергии может дать самые нежданные следствия. Также знаете о священных болях Ипасиви, но врачи никогда не признали бы следствие и причину такого самопожертвования. Скажут — зачем такая расточительность в выдаче психической энергии? Но пристойно-ли задавать такие вопросы? После этого можно усумниться — полезна-ли была деятельность наших сестер в Испании и в Италии? Обе Они остались высокими примерами работы на общее благо. Они боролись против несправедливости и невежества. Обе Они выносили большие поношения. Обе Они проявили небывалое терпение. Обе Они страдали от священных бо-

ней. Никто не мог определить их разнообразных забавлений, кроме
них самих, которым наедине и тогда скучалось. Никто не думал
подумать о причине зла. Особенно же ее ради многих исче-
залась энергия. На явления самой внутренней дано слишком
слишком поверхностное. Один эпизодический недуг, делавший все
здоровье, было определился — "недуг сей тот не может исце-
литься иначе, где она убудет?" — Как можно многими примерами
доказывать, что земное счастие тех не есть земное здоровье
Гораздо можно доказывать, что иные больные живут долее
предполагаемых здоровых. Подумайте, что сила энергии есть,
высшая цельность и высокость. Мудрец говорит: "Благо
в том, что каждый имеет в себе неземное качество." —

380. Трудолюб знает, что недумающий о земле знает, в земной
жизни представит себя тому в плохом виде. Трудолюб видит
основу, которая, с земной точки зрения, была хорошей и добрей, но
мысль о дальнем будущем не посещала ее. Она при нужде в
виде плохой оказалась беспомощной, не даже не знала, как при-
нять помощь руководителя. Трудолюб совершила доброе дело, посе-
тив ее и показав, что помощь и руководство находятся близко.
Люди не земной помнят, что даже добродушие на земле еще
есть решение задачи. Необходимо думать о следующем пути. Пусть
такие разъяснения будут неудобными, но они, верно, разобьют
воображение, иначе человек вверяется среди сверхземно непонятных

[1]/
ему обязательств. Когда человек пытается писать о впечатле-
ниях, он уже помещает в себе воображение, и оно будет отра-
жать вещь в соответственном сорте. Человек теряет бесценную обста-
новку себе вещь в виде плохой. Всякая радость, если можно вещи,
как в дружеский дом, нашли их, и хочу спросить и будет
обязательно в конце еще одного земного пути. Но такое состояние
будет следствием сознательного воображения. Потому мы помнили
насколько мы устремлены вовне, что разбивают воображение
мы знаем, как постепенно сокращаются эти прекрасные качества.
Мы не можем не напомнить человечеству бу воображении, которое есть
носитель чувствования. Внимание учит разбивать воображение, ина-
че плод цветка не вырастет. —

381. Трудолюб знает, что величие целомудрия есть одно из основ
ных земных проявлений. Каждый знак целомудрия должен быть
оценен. Разве мы можем не помнить людей без высшей це-
ломудрия? Каждое горение должно быть использовано для общего
блага. Самым убийственным будет скрытое безразличие. Иногда
иногда время отрицание может быть оправдано скорее, чем
бессознательное безразличие. Мы иногда удивляемся отрицанию,
но в каждом отрицании есть зерно утверждения, но люди безраз-
личны не дают ростков. Вот почему внешнее горение и холодное,
но отверженное теплее. Каждый отрицатель не согласится, что он по-
хож только тому, кого он отрицает. Как объяснить ему, что он

только один и тот его голос может прибороться в детской груд. Обычно отрицание ежедневно убеждением — так сказать сверху самих вещей, но люди тех, которые в "откровении" называются теплыми, такой не скоро. Исправится в том, что таких теплых обычно. Вследствие восприятия сердца они своей авторитетностью незначительной убеждают. Они лишены всех качеств из уровня только выше. Они не могут помочь им, их нет отличных чувствий, которые были бы пробуждены для Божественных. Сколько добрых сердец пригнетаются о таких авторитетах. Своей мерой надо видеть не вред от отрицания, нередко бывает полезно и будущее. Отсюда нужно учить там, где есть зерно. Нужно научить разумно видеть каждую малую частицу открытия и обратить на нее должное внимание. Люди кричат: "он не наш, удалим его"! — Слушайте, он не наш, но отличный. Только невежда и ученый знает, что в таких теплых тогда будут заложены на грядущую судьбу. Настоящий ученый; чтобы умело разумно дорожить малейшую частицу открытия — "будьте добрыми вестниками." —

382. Трудно видеть в нашей лаборатории не много разных аппаратов, но каждый из них действует на основе психической энергии. Другой время, когда люди признают, что действие наших приборов от открытия иного управляющего ими. Не следует называть это нашей или тем-то энергией. Люди должны понять, что они сообщают часть своей психической энергии каждому

предмету, к которому прикасаются. Когда энергия индивидуализированная Божественной материи, по своей природе и привычке в порядок, и она будет проявляться сильно. Когда же данной особенно сильное проявление энергии. Они наделены такое состояние здоровьем или говорим, что они были в ударе, или достаточно сердце и настроение сильны. Между тем, они сознают присутствие своей собственной энергии. Они могли бы досадить другим сильно бы сознали, что в них постоянно появляются неожиданные действия. Не нужно при этом прибегать к какой-то гадательности, следует лишь помнить о даре, находящемся у доброго человека. Но еще одно обстоятельство нужно не забывать психической энергии особенно развивается при общении с другими. Нужно сохранить это общение во всей силе, оно делается очень ценным. Лишь руководитель будет неосторожен, и касаясь воли новых они будут проявляться в них ударах. Будет это будет основанием того чувства, которое люди называют откровением. Это только руководящим и высшим путем развития. Все наши опыты основаны на получении психической энергии, только разумение в том, что по причине нашего долгого опыта, мы можем сохранить нашу психическую энергию. Но каждый имеющий человек может бесприпятственно продвигаться по тому же пути. Помните говорим: "знаю, что моя сила увеличится, когда только обойдем небо. Будем это дать частицу своей воли." —

383. Трудно узнать, что истинный деятель должен проявить в данную минуту. Существует заблуждение, что нужно не мудрствуя действовать. В известном отношении это так и есть, но в данном случае мудрствовать нужно, ибо иначе наступит полное неведение, нужно знать, что среди многих все-же проникают в темное сознание. Тут не будут слушаться над тем, что поможет неизвестно когда. Но самый терпеливый согласится и такое малое продвижение! Можно предполагать, что потеря сил превышает событие. Но кто-же деятель должен двигать время? Кто они будут, должные в тишину и обыденность, что-же истинный очередной сон? Действительно, нужно применить особую мудрость в данное время. Нужно применить всю сознательность. Но все не должны увлекаться полезной деятельностью. Они должны остаться в стороне от всякой опасности. Деятель, знающий и предвидящий, понимает как полезно применить накопленную энергию. Предвидит тех умного, который завершил опыт, особо важный, будет подходить к лаборатории, чтоб применить участие в уже конченном исследовании. Каждый поймет, что достижение благородное для всего человечества, подлинно. Но ценность сознания можно подтвердить, где граница подвига. Он знает, как недалеко стоят иногда границы. На таком деле нельзя [за]ручаться слишком сообразно, что равновесие трудно достигнуто. Значительно говорят: "наша цель такая-то, и не должно ничто нам следует отвлечь в сторону." —

384. Трудно узнать наиболее бережное применение в каждодневных обязательствах деятельности. Пер. Вот сперва многие, которые могли читать об основах Бытия, но привязанной к ним деятельности судьбами. Они полезны в сознательности в мелких делишках, но когда их касаются крупные события, они судят по-своему. Будет тем, именно в особых событиях нужно применяться каждодневным повседневным. Люди не должны пугаться силы света, когда грозит опасность. Наоборот, они бросаются в пространство солнечных, сознанных и даже обычных, но самодостаточных, что обычность не есть отрицание, которое могло уничтожить их силу. Правильные поступки всех времен народов, отдельно опасности, на основании отношения к ней будущего будущего. Они открывают сердце свое для принятия Силы Высшего. Они понимают, что земные очи не могут видеть чудесное помощи. Они подходят сердцем, посланным свыше, бескорыстно не пугаются в сознании. Они были уверены, что в час нужды должна помощь придет. Знают, что пространство наполнено существами, и добрые стремятся помочь. Можно наблюдать, как приближаются разные тонкие существа перед ужасающим потрясением страшного, даже если они не совсем дружелюбны. Только высшие разные высшие даже от земных учителей, но еще ближе будущей тонкой существа, когда они устремляются к данному определенному. Тогда можно предвидеть себе, что достаточно

нив, вносящая недовольство существованием, порой вызывает досаду и отчаяние. Трудовой думай о чем говорю. Внимание будь причастие невидимых существ. Он обращается к нерадивым людям, чтоб не отвлекать его, напомню по способности." ——

385. Трудовой думает насколько мы напряжены на удержание. Люди думают, что это напряжение имеет лишь нравственное значение, но они не понимают, что сдержание есть утверждение энергии. Нужно представить насколько Кант тогда неверно толковал тогда имеется ложное сдержание; происходит сбережение энергии. Она направляется в одно место и такая концентрация дает ложное усиление энергии. Пусть люди стараются понять, что ложное нравственное указание есть и научный совет. Повторяю эту истину, ибо вижу, что даже читающие книги не применяют это к жизни. Но, кроме духовной нашей помощи, сдержание есть как бы часть пространственной энергии. Люди давно знают, что все энергии при сотрудничестве увеличиваются в несколько раз. Такой процесс может быть замечен, и люди еще раз могут убедиться что доверено им и в земной жизни. Вступите только лишь научным путем. Пусть ученые подарят нам возвышающий сверхъестественный смысл. Вдумайтесь, что сотрудничество есть чудная помощь. Но пусть даже неразумные о нас подумают — пусть будет где-то находится ученый Источник энергии, которой можно приложить к жизни? Каждое такое допущение для будет привлечением к Нам. Внимание понимая, что сила человека не может быть измерена, если он помнит о внешних явлениях." ——

386. Трудовой думает о добром ратном или отдаленной осязательной пользе. Среди завалов золотого пути будет, среди ямы болота, среди основ она гора в Египте, которую найти напоминание о пользе, связанной с данной жизнью. Особенно теперь следует обратить внимание на истощение психической энергии. Не только нужно щадить ее, но необходимо прилагать ее к жизни. Конечно, психическая энергия действует самостоятельно, но нельзя говорить о сознательном применении ее. Не удивляйтесь тому, что каждый обладает двумя сознаниями и может намеренно привлекать его среди всей жизни. Но для этого, прежде всего, нужно ощущать процесс мышления. Дело в том, что человек помнит бессознательно и во сне и среди дня, но одна часть регистрирует ночью, тогда как другая работает в глубине сознания. Обычно человек не знает об этой глубине. Он не сознает, что порой быть самые ценные напоминания работающего мозга. Пусть люди отдадут себе отчет о бессознательном мышлении. Оно работает, как чудо, и рождает добрый гений. Такое определение подходительно, оно удлиняет, что доброе мышление будет и добрым. Такое непременное качество и благотворный внутренний огонь. Трудовой думает, как в сумерках только лишь можно вносить огонь усиленный

Тонкое тело, как только оно освобождается из под власти грубого, начинает испытывать на себе непосредственное воздействие окружающей среды. Оно может проходить сквозь стены, путешествовать в воздухе и достигать любых мест. Как и грубый человеческий глаз может видеть только небольшой участок света, так и человек говорит: "достиг света." — —

387. Трудно даже представить себе, насколько различны тонкие ощущения во время и после полёта в тонкий мир. Можно сказать, что тонкие ощущения устремляются к самому высшему, но могут быть и бесцельные и даже нелепые. Время открывает будущее, но тонкие ощущения осуществляются не сразу, как это, основанное на неведении. Но люди, испытавшие тонкий, знают о его реальности. Почему же столь противоречивы ощущения при касании к тому тонкому? Не следует думать, что они происходят лишь от наших настроений, наоборот, причины нужно искать в законах различных тонких сфер. Нужно, чтобы врачи наблюдали и сопоставили показания, сделанные тонкое тело с их физическими путешествиями. Можно найти совпадение между ощущениями и внешними частями тонкого мира. Можно заметить, что после возвращения в земное тело появляется много противоречивых ощущений. Между ними можно иногда установить причины как к отравлению. Все эти показания лишь доказывают, что и тонкое тело имеет физические свойства. Когда оно доказывает, что законы сфер

земных сфер вполне различны. Конечно, при приближении к земным местам можно ощущать их влияние. Даже не слишком тонкие места могут иметь беспокоящее влияние и тем причинять боль после возвращения в земное тело. Так опыт с внедрением тонкого тела сопряжен с различными ощущениями. В тот время, когда тонкие ощущения пройдут на тонком научном основании. Но первый путь исследования труднее. Внешний нередко чувствует выход тонкого тела. Он мысленно направляет его в сферы, где он мог познать нечто иное. —

388. Трудно даже более переоценить борение противоположностей между различными сферами пространства. Говорят — свет побеждает тьму, такая мысль весьма ежедневна. Несомненно в конечном итоге свет всегда побеждает, но много тёмных будет пройдено, прежде чем хаос или тьма будут рассеяны. Не нужно думать, что между светом и тьмою не существует многих градаций. То же самое должно быть сказано не только в суждениях, но и во всех мыслительных процессах. Правильно спрашивают — почему так трудно проникают в человеческое сознание некоторые убедительные идеи? Можно убедиться, что законы противоположения так трудно воспринимаются человеком, тогда как существуют многие свидетельства. Нужно понять, что осуждение тонкого закона мысли не применяется

дня закона. Чувствующее, признанное быть подлинно, преобладает в нем данную группу. Сопоставьте лишь, применяя этот закон, с отрицающими его, и вам сейчас ясно, где свет, и где тьма. Можно посмотреть насколько сильно чьи-то признания и отрицания. Каждая битва происходит изнутри, и великие силы действуют в ней. Нельзя сказать, где граница бессознательного признания и полного отрицания. Самый отрицатель бывает в подсознании, перед окончательным выбором без смысла. Заметьте, что некоторые люди бывают явными духовного мира и, тем не менее, пытаются отрицать его. Особенно поучительно наблюдать атеистов, которые многословны, но в содержании ничего не убедительно. Можно себе представить закон круговращения вечности на подлинном каждого закона. Можно видеть как сливаются и определяются некоторые люди против даже очевидного проявления, которое не может избежать их. Вот опять отсутствие битвы различных слов напрасно. Заметьте помимо, что хаос крепко держит нам человека—

389. Трудно знать, что закон притяжения и отталкивания действует во всех мирах, но он полон трудности, ибо в областях, где властвует смерть, последняя будет самая подвижная очередь. Трудно наблюдать как закон проявляется в духовном мире. Можно судить его применение

гораздо лучше, нежели в плотном мире. Люди полагают, что в духовном мире можно находиться лишь в одной сфере по духовному сродству. Вот такое убеждение ложно. Конечно, каждый привязывается к определенную сферу, но это не удерживает ему посылать мысль в иные сферы. По этим мыслям могут происходить новые общения, лишь бы давно отталкивание не проявлялось. Но и такие мысли можно чувствовать, лишь бы посылаемая мысль была тепла и добра. Можно видеть как отпадают худые дела, мысли и чувствования. Они пропадают за ненужностью, их существо напоминает, что отвращаются время такими людьми. Нигде на Земле при темных завязанных общих и неправедностях, нет подлинного их выражения. На тонких сферах могут быть мысли одно, они хорошие, но среди плотных не могут быть ясных диссонанса. Так получается притяжение и законы напряжений действования. Будто и среди плотного мира уже растет новая мысль, которая приведет к блестящим. Не нужно разбивать такие мысли нежными недостатками. Ведь большое количество таких сознаний происходит от недовер|ия. В последствии человек хранит с отравленной энергии на сознание если он получил доверие внешних сил. К нему могут возвращаться худшие мысли. Сам великий Властитель пришел найти прибежище там, где нет отказных. —

390. Трудно знать, что большинство людей переходят в тонкий мир, оставляя земные привязанности. Трудно не удивляться, что время полетов в тонкий, ближний, материка, как явление добрее люди строят свой быт по образу земного. Можно порадоваться, что новые условия нисколько не удовлетворяют к новому задатку. Но среди переходов можно заметить подчинение. Как люди, трудно расставшиеся с своих земных привязях, продолжают ее же рассуждения и в тонком мире. Они привыкли принимать многие явления как могут предлагать, что эта сторона им не нужна. Они удобряются пользованием химической атмосферы, не зная, что этой пищи они не принесут с собою при новом положении. Удивительно, что земные краски не обращают внимания на химию атмосферы. Они совершают дышат воздух, или горячий, или горячий, но не исследуют явные химии, которые радикально напоминают пищу земли своей. Не говорю о будущих открытиях, которые могут тоже быть наблюдены, но имею в виду высшие химии, которые могут быть изучены на основании астрохимии и астрологии. Трудно назвать эти наблюдения, и трудно принять особый объем. Трудно удостоверить в пользу химических изучений. Химия должна это область и сфера только данной основе будущности. Но и земные люди могут приобщиться к этой области. Необходимо

лишь самое должное, но должны привыкнуть к таким должностям. Значит советовал удивляться иногда спросить себя: "не лишен - ли я чего-то?" —

391. Трудно знать, что земные труды не совсем противоречат, но поверхностные читатели могут заподозрить некоторые обстоятельства, как бы несовместимые. Вот говорю об Архангеле в тонком мире, но редко сообщаю о мирном бытии — "как на Земле, так и на Небеси". Во время самых ужасных земных войн, можно видеть и самые мирные страны. Совершенно также и в тонком мире. Не забудем, что земные события ограничены только малой планеты, но области тонкого мира неравномерно обширны, отсюда и все виды явлений в деятельности. Люди все же не могут понять, что тонкий мир может включать нечто несоизмеримое с земными понятиями. Сферы в схеме могут быть определенными, но при подробном изучении будут усмотрены дающие виды. На Земле при всех существующих разделениях всюду существование связывается связанием с самыми различными обязательствами, тем более это может происходить в тонком мире. Объем обширного мира должно знать не только потому, что о нем нужно знать возможно подробнее, но и по причине близости его к нашей среде. Найдутся люди, которые скажут, что, вообще, о тонком мире мало сказано. Но они должны бы сказать то же самое и о

своей земной жизни. Земная жизнь наполнена чудесами, превышающими всякое человеческое воображение. Продолжим эти чудеса в беспредельность и получим возможности Тонкого Мира. Только по небрежению к земной жизни люди не могут представить себе и Наше существование. Даже те, которые уверяют, что знают Нас, при первой невзгоде усумнятся и в Нас, и в Тонком Мире. Но что же будет, если мы скажем, что и Тонкий Мир полон всяких трудностей! Слушатели разбегутся, забывая, что такое бегство не избавит их от вступления в Тонкий Мир. Не лучше ли теперь же запастись всеми сведениями, полезными для будущего пути? Как мгновение сна мелькнет переход в Тонкий Мир. Даже отдыхающие во сне, проснувшись, оказываются в новых условиях. Мысль может оказаться настолько расстроенной, что те жители могут забыть призвать на помощь Руководителя. Не то же ли самое происходит и в земной жизни? Никто не скажет о Руководителях, и такая ближайшая связь остается без приложения. Даже отошедшие близкие могут мало помочь, если их отвергают. При отталкивании распыляется значительная часть помощи. Насильственная помощь может и руку сломать. Но велико счастье человека вступить в мир Тонкий ему ведомый. Энергия не будет расходована на приспособление, но выразится в натиске Явись. Сказано

давно, что силою берутся высокие сферы, и будут они принадлежать тому, кто может вместить их. Мыслитель проводил отошедших: "соберите все силы, чтобы, немедля, устремиться Явись. —

392. Трудвати знает, что для предвидения событий нужно сочетание многих условий. Кроме астрологических знаков, нужно содействие Высших Сил, но еще нужна и мысль человеческая. Как можно предвидеть события за десятки лет? Но сложим все условия и станет понятно, что представление о событиях уже могло запечатлеться в тонких скрижалях. Многие будут изумляться к чему может послужить мысль человеческая? Но если вспомним предуказанные события, то можно видеть, что некая мысль человеческая уже работала в этом направлении. Конечно, одна такая мысль не могла бы создать скрижали Тонкого Мира, но произошло замыкание тока сверху и снизу и получилось характерное воспроизведение будущего. При этом можно заметить в каких кратких образах показаны эти события. Дана телеграмма — и острое зрение и слух уловят образы будущего. Особенно нужно усвоить, что мысль человеческая сотрудничает с самыми высшими сферами. Не нужно забывать, что давно сказано, что облик человека творится мыслью. И Нас хранят многие скрижали и можно изучать как люди

творим свои заключения. Трудовой будет неодинаков, как должна будущая история различных народов. Я вас не учил условному соединению стран, но заглядывают в будущее, где будут показаны следствия многих заблуждений. Когда люди познают, что они ошибаются, может быть, в это время на голубых экранах засияет строгая истина. Мыслитель сопоставляет мысль одного дня с мыслью тысячелетия. —

393. Трудовой знает насколько сложны сопоставления основ бытия. Они даже в простейших случаях могут вызывать противоположные суждения. Пример — мы удивляемся, когда обращаем внимание на все подробности явлений жизни, но также мы говорим, когда люди избегают погружаться в мелочи. Конкретное, некоторые скажут, что невозможно погружаться, где реальность и где иллюзия. Возможно, порою лишь чувство удаления отличить реальность от иллюзии. Но при условии конкретности можно постигать действительность, но должны быть просмотрены отдаленные точки. Когда люди радуются началу и печалятся о конце, но можно постигнуть их обманчивое противоречие. Можно радоваться концу и печалиться о начале, сознавая начало, которое сопряжено с многими опасностями. Люди смогут свои убеждения на будущем о будущей фазе. В этом отношении всегда свободно время и повсюду существуют все представления о прекрасном. Не далеко от древних понятий стоят и современные представления. Я больше не буду напоминать, но существо не упущено. Наша работа должна основываться твердыми условиями, изобретенными человеком. Мыслитель уже давно заметил, чтобы круглый обруч не слишком давил голову. Мыслитель говорил: "и венец хорош, если он по росту." —

394. Трудовой знает и горе и радость. Кто-то их не знает? Но будь готов их удерживать, потому мудрый учил о средине будь. Люди не могут придумать, где высшая радость и где глубина горя. Невозможно сердце горя уже описано, но человек не может перестать страдать. Горе и радость могут уже умереть, но человек, все-таки, хочет быть под прикрытием. Научен ли он совершенно безразличию, чтобы отношение горя сгинуло и радость? Никогда мы не будем удивляться безразличию, как оно было бы ожидаемо. Мы не можем удивляться безразличию, но охраним от прикрытий. Так мы советуем осознание, где высшее удивление горя и где высшая радость. На Земле мы должны лишь научить познанию радости и преодолению горя. Сказано о борце — "одинаков в радости и горе; одинаков в победе и поражении." Не абсолютно говорю, но о таком напряжении, при котором обе крайности стираются от быстроты движения. Нередко говорю о худобе и сытости как о радости. При быстрой смене мудрый видит и горе,

и пропасти. Он настолько преисполнен задания, что устремление несет его на крыльях предсмеяния. Мы в таком напряжении, и устремление дает особые меры времени и событий. Мыслитель, находясь в земных трудах, просил: "пусть горе не будет камнем преткновения, и радость пусть не будет лучем ослепляющим." —

395. Трусвати правильно заметила, что ее болезнь усилилась при мировых потрясениях и при болезни близких. Пространство стонет и сердце болит. Истечения психической энергии бывают произвольными и непроизвольными. Первые вполне понятны, ибо мысль посылает волны, но не всегда поняты вторые. Между тем совершенно естественно, что силе дисциплинированной психической энергии присоединяется к главному магнитному потоку. Учитель предлагает, чтобы к Нему обращались, но это не за тем, чтобы Учитель сам не знал, где нужна помощь. Напротив, по причине призыва получается приобщение к мощному току энергии. Учитель расходует много энергии. Можете представить какое усилие необходимо, чтобы воздействовать на многие страны, чтобы соединить разнородные свободные воли. Так называемые священные боли являются чрезмерной выдачей психической энергии. Но можно-ли сетовать на человека, который и волей и сущностью своей служит на общее благо? Нельзя опреде-

лить предел, который может быть запрещен для помощи человечеству. Я не раз рассказывал о прекрасных деятелях, полагавших силы на благо мира. Они страдали немало, но такие молнии энергии приносили оздоровление пространства. Сами они не знали, где происходит спасительное следствие, и только после из Тонкого мира могли удостовериться в своих победах. Мы все знаем, как болит сердце за человечество и черпаем силы лишь ради будущего. Часто не легко утвердиться на пути к будущему. Мыслитель указывал, что каждый путь проходится ради будущего.

396. Трусвати правильно замечает, что иногда пространство как бы замолкает и оказывается безвучным. Человек может подумать, что он перестал слышать, но он упускает из виду иную причину. Мы посылаем известную предохранительную преграду, чтобы освободить чуткое ухо от воя и стона, наполняющих пространство. К чему утруждать сердце такими невыносимыми стенаниями, когда требуется накопление энергии. Мы сами знаем, как трудно вынести стоны пространственные. Некоторые будут утверждать, что таких стонов вообще не существует. Они так привязаны к бытовым условиям Тонкого мира, что не могут внимать проявлениям свыше. Пусть жители мелкой области остаются среди мнимого благополучия. Ведь и на Земле пляшут посреди

Франко-германской войны. И такая беспокойность распространялась и на некоторые области Божьего мира, даже в вершинах происходит так. Вы знаете, когда необходимо защитить нужное дело от чудовищного давления окружающей среды. Особая бдительность нужна там, где нужно сердце только в одну, нашу сторону. Всякое чрезмерное давление должно отразиться. Простейшее средство, от него природа, от чудовищ серых до этой и рыб тоже надо защищать все органы. Называет их чувствительными и по ним узнаёшь некоторые простейшие. Вообще будет, как от глубокой древности подземные обращают внимание на уровень пространства. Не могли они подумать тогда о значении таких знаков, не могли убедиться, что нужна среда здесь при таких благоприятных, но таких однако очень капризных тонах. Как будто человек сложный чудак глубокий, но он не может знать как крепкими будильник его. Вам сейчас предупреждаемся в будущем пространстве. Отсюда и целая наука как разгадать новые времена будущего. Я как инженер некоторые аппараты, которые необходимо узнавать дорогу очень сложно относительных дней. Но сложные подземные от земных внимания. Вам часто говорят: "опять дождливо было? Будем приближаться к дождливой осени?" —

397. Чудаки и умеем, что в время общественных отношений существуют такие, на которые не обращают внимания. Так можно объяснить сонливость, которая неожиданно овладевает целыми семьями. Конечно, это не летаргия и не сонная болезнь, но овладевает потерей психической энергии. Но важно заметить, что такое состояние овладевает одновременно целыми людьми. Такую напряженную почву уже нельзя остановить и объяснить личным отношением. Напряжение нескольких атмосферических слоев, но и это положение будет односторонним. Конечно, можно понять, что энергия и будет для какого-то надземного действия. Но невозможно следить за разными подземными, как люди не привыкли делать своими отношениями. Они даже будут стараться сомневаться и посторонних предвзятое слово, не думая, что в этом они могут участвовать в каком-то важном деле. Такие люди малообразованы внимания не разглядеть слишком обычных. Такие внутренние беспокойства часто, особенно во время мировых потрясений, люди не знают такого беспокойства как-то серьезно. Они не имеют навыка такой разгадки и относятся к природе. Вот нужно собирать людей относиться внимательно ко всем отношениям, но не делаться холодно и подозрительным. Вполне отношений нужно будет только в глубине изучать. Вспомните поговорки: "О небесный, прости нам силы, если они подземные по злобе." —

398. Урусвати знает, что, кроме словесных собеседований и поучений, имеются мысленные обращения, которые полны глубокого значения. Собеседование Наше требует сосредоточенности, но не менее нуждается в ней и мысленная посылка. Много сказано о размышлении и сосредоточенности, но в них предпосылаются словесные посылки, теперь же мы говорим о некотором столь напряженном обращении мысленном, которое уже не может претвориться в слова. Для такой молниеносной посылки слова уже невозможны, лишь действует глубина чувствознания. Оно черпает силы из накоплений сознания. Не требуется времени для подобных обращений. Они могут быть предвкушением экстаза и в них выражается действенная любовь. Можно представить, что неуместно словесное обращение, когда пламенеет сущность мысли. Но для познания таких молний мысли нужно учиться. Не размышление холодного рассудка, не насильственное притворство, но очищенная несказуемая мысль донесет зов преданности. Уже говорил о ненужности просьб о помощи, мысль несказуемая донесет сущность обращения. Как прекрасна близость, уявленная в свете молний, когда молчание красноречивее слов. Анелитель говорил: "Учитель незримый, когда скажу Тебе лучшие мои слова, знаю, что мысли любви к Тебе останутся, не же не выраженными"

399. Урусвати знает, что металлы могут способствовать передаче мысли на расстояние. Это свойство было замечено в глубокой древности. Отсюда произошла целая наука о сплавах. Появились изображения, слитые весьма научно, и теперь находимы такие изображения, но качество сплава не может быть исследовано без уничтожения самих изображений. И еще одно обстоятельство препятствует изучению того, что было уже известно в древности. Изображения ставились на изолированную металлическую пластинку. Об этом изолирующем металле уже было сказано. На такую пластинку полагались руки. Но никогда эта пластинка не приделывалась накрепко к изображению, таким образом охранялась тайна сочетания металлов. Впоследствии научная основа затемнилась. Изображения сделались принадлежностью храмов. Люди продолжали им молиться, забыв о первоначальном значении. Но когда то такие сплавы изучались весьма тщательно. Люди, желавшие сообщаться между собою, имели точные повторения изображения, они понимали, что способствующие условия должны быть соблюдены. Говорю об этих древних достижениях, чтобы устыдить многих наших современников. Они гордятся многими открытиями, но при опытах не умеют сохранить простых условий. К тому же человечество не желает научиться терпению. Пусть по-

думаєш скільки їдучих було потворно при цьому-
ванні спалені. Сіх пор некоторые металлы были давать
и потом снова открыть. Подумай набюдать сколько
предметов давно человеком! К ним отнесешь и радий
Когда-то носивший иное название, его называют "серде-
твердь". Писатель очень верен изображение,
ему кем-то из людей. Он говорит: "думают, что это про-
его металл, но ядро в нем есть сердце. Он нужен тепло
и может исцелять." —

400. Грустно знать как много человеческих заблуждений. Го-
ворю о заблуждениях далеких, минувших эпох. Люди изу-
ча начинают совершить минувшие эпохи, чтобы огра-
ничиться лишь ісвущей культурой. Никто не делай под-
ставить себе, что современная культура есть лишь добро
среди многих умерших эпох. О некоторых из них с
хранились очень предположения, но более древние уже
исчезнулись. Новым образом, человечество идущее буду-
щее. Особенно замечательно, что в столь малом числе учеб-
ных изучаемой ведения о первичных эпохах, но лишь мно-
гие сохранили эти знания и среди детских волнова-
ний. Трудно удивиться, почему человечество так ограничивает
себя. Конечно, нельзя ожидать, что на нашей ведущей-
ся стадии древнейшие эпохи, которые будут предлагать
готовыми. Не в том дело, чтобы люди постепенно привыкали
к древнейшим эпохам, но важно, чтобы в сознании сохранялась
уверенность в существовании таких эпох. Важно предста-
вить, что некоторая преемственность существовала между эти-
ми эпохами. Так самые древние культуры Египта и Вави-
ли были связаны с Атлантидой, которая в свою очередь
была связана с Лемурией. Но главное представление долж-
но быть принесено из ближнего мира. Найдем далеко не
среди на далеких мирах. Они остаются для нас ка-
зок, и которые не будут существующей наукой. Новое заве-
ние о прошлом и о будущем ограничивает человека и
делает его рабом сегодняшнего дня. Мы всегда забы-
ваемся, когда думаем, что даже наука, которая должна рас-
ширить сознание, вместо того начинает ого-
ничить его. Писатель показывает один древний камень и
говорит: "здесь этот ангел напомнит о минувших
эпохах." —

401. Грустно знать, что теперь осознание трех видов должно
жить: осознание прошлого, осознание дальних миров, со-
знание только мира, осознание Иерархии. Но трудно-вообра-
зить себе эти четыре основания? Каждый внимательный со-
гласится, что эти основания не будут. Они должны в понятии
эпохи, стоит лишь собрать их и самая обыденная жизнь

превратится в прекрасную явь. Но ради приобретения таких осознаний, нужно воспитать свою волю. Только свободная воля может обратить в действительность понятия, которые для многих мертвы. Обыватель скажет: какое мне дело до Иерархии, которую не вижу? Или на что мне какой-то тонкий мир, который не приложим в моем бытии? На что мне дальние миры, когда нет от них выгоды? И пусть умрет прошлое со всеми гробами и костями. — Он не знает, что прошлое вовсе не в костях. Он не понимает, что дальние миры существуют, как равновесие Космоса. Он не может признать тонкий мир, ибо он не знает голоса тишины. И на что ему Иерархия, когда он мнит себя царем Вселенной. Не думайте, что говорю напрасно, но, к сожалению, такие тупые сознания преобладают. Они ничего не ищут, и не желают признать все за пределами дома. Они как бы мертвы и сознание их не работает. Но без кипения сознания не может пламенеть и воля. Сознание не подсказывает им, что преображение жизни находится в их руках. Мы ощущаем тяжесть этого мертвого груза планеты. Мыслитель говорил: "Кто изгоняет мысль, тот может больше не жить." —

402. Трудовать знает, что мировоззрения, идеалистическое и материалистическое, суть понятия мнимые. Найдутся

люди, которые скажут, что четыре осознания, названные мною, будут понятиями идеалистическими и потому не отвечающими мировоззрению материалистическому. Они такие природные отрицатели, что даже не позаботятся рассмотреть каждое понятие с точки зрения материалистической. Пусть они скажут, что научное изучение прошлого не материалистично так же, как и познание жизни дальних миров и скрытых энергий. Не будем говорить о Иерархии, ибо каждый из отрицателей имеет свою Иерархию и поклоняется ей даже больше, чем мы имеем в виду. Так рассмотрим каждое понятие со стороны материализма и придем к заключению, что решительно все сущее есть материя. Но что-же есть воззрение идеалистическое? Оно не может быть вне материи, хотя бы оно касалось высших ее слоев. Таким образом, видим, что оба названные мировоззрения будут плохими определительными. Человек стремится познать великую Реальность, человек для этого обладает мышлением. Человек пришел к правильному выводу, что мысль есть энергия, значит реальные исследования будут действовать совершенно ощутимо. Человек идет по напряженной научной стезе. Нет таких высших понятий, которые бы не совмещались с научными подходами, если наука будет чиста и без предубеждений. Утверждаю, что че-

ловечество двигается по пути научных умозрений, но движение это медленно. Толпы невежд препятствуют каждому ускорению, но пора, чтобы ветхие понятия отпали, иначе самомнительные новаторы оказываются самыми тяжелыми отсталыми. Мыслитель предостерегал, чтобы ученики не сделались жертвами отсталых определительных понятий. —

403. Трусвати знает, что большинство человечества вместо ответственного сотрудничества предпочитает оставаться в пределах безучастного ученичества. Мало того, они желают пребывать лишь слушателями и читателями без последствий. Если наступает час, когда необходимо показать силу духа, то и слушатели разбегаются. Нужно помнить исторические предательства, когда последователи уявляли необычную способность исчезать. Можно удивляться, что предатели всегда находятся среди осведомленных последователей. Впрочем, этому нельзя изумляться, ибо иначе им не было бы что предавать. Но поучительно наблюдать судьбу таких предателей. Иногда они кончали в мрачном отчаянии, но часто их жизнь обращалась в тусклое влачение. Помните какова была жизнь предателей Гласиви? На глазах у всех они теряли свои дарования и ущемленно спешили во тьму. Некоторые из них пытались одуматься, но груз кармы тяжело

отуманивал их. Некоторые сроки даны человечеству, чтобы напомнить о предательствах, которые составили карму целого народа. Конечно, и такие поразительные примеры малотрогают сознания людей. Как малый камень дает малый всплеск, так и бесчувственное сердце не может восстать против мрака. Но такие сердца пусть хотя бы в Памятный День покуют, как мрачен предатель. Мыслитель указывал, что предательство непрощаемо богами. —

404. Трусвати знает насколько высоко мы ставим понятие искусства. Кроме поднятия вкуса, искусство способствует познанию мыслеобразов. К каждому восприятию нужно приучиться. Можно много читать о разных явлениях, но нелегко переключить эти книжные познания на реальные восприятия. Много написано о мыслеобразах, но человек, переходя в Тонкий мир, бывает потрясен множеством образов, переполняющих пространство. Только опытный наблюдатель и понимающий искусство найдет причину появления такой фантасмогории. Потому люди должны научиться пользоваться лучшими образами при своем мышлении. Конечно, лучшим источником будет природа, но и на нее нужно уметь взглянуть. К тому помогут произведения лучших мастеров, они подобны магнитам, которые привлекают взоры и чувства, через них люди постигают как приближаться

к природе. Пространство может быть наполнено прекрасными образами и они будут готовить путь к гармонии. Люди, наполняя пространство безобразием, совершают преступление. Но не скоро и через многие страдания человечество поймет сколь преступно творить безобразия. Поймите это во всех смыслах. Явление прекрасного будет целительным и проведет через все бездны. Мыслитель постоянно говорил: "Когда же мы воскреснем!" —

405. Трусвати знает, что при открытии новых энергий должна быть проявлена великая осторожность. Вызванные энергии вращаются в пространстве. Не дано знать предела распространения этих энергий, но может произойти перегружение пространства. Энергии, насильственно вызванные могут составить опасность катаклизма. Уже известны примеры таких катастроф, вызванных необузданной алчностью человечества. Невозможно указать, когда может произойти перегружение пространства, но можно предвидеть увеличение такой опасности. Междупланетные тоги могут быть чрезвычайно тяжкими, но не в них заключается опасность, тоги пространственные не лишены равновесия. Но неразумие свободной воли может выпустить пожирающих чудовищ, и тогда равновесие нарушится. Люди могут гордиться, что в их власти нарушить планетное равновесие. Они могут вызвать такие пожирающие энергии, что пустоты пространственные могут возрасти. Люди напрягают энергии, не считаясь с тем, что каждое начало имеет и конец. Пушечная стрельба может вызвать дождь, но это будет одним из самых примитивных воздействий. Люди замечают, что радио волны могут производить смущение атмосферы и, тем не менее, число аппаратов увеличивается без ограничения. Нет дела фабрикантам какие болезни они порождают. Замечаются раздражения слизистых оболочек, также злокачественные опухоли, но среди причин человечество не ищет свое самоволие. Оно не думает, что появятся новые жертвы, которые будут расплачиваться жизнью. Можно наверное сказать, что каждое наше предупреждение будет встречено насмешкой. Неверды бывают разные: одни по безграмотности, другие по учёности; вторые очень опасны, ибо не признают возражений. Невозможно с ними говорить о Надземном, но они должны бы знать, что единая капля переполняет сосуд. Мыслитель заботился, чтобы ученики умели рассказывать народу о бывших катаклизмах. —

406. Трусвати знает, что пралайя есть явление планомерное и неизбежное. Самый яркий день сменяется ночью. Труд и бодрствование будут наследованы сном. Сокровища

сокровенные будут сокрыты в тайном хранилище, чтобы проявиться в преображенном виде. Иногда наблюдаются такие очень не только в великих космических явлениях, но и в грубом вещественном. Приведем пример очень грубый. Явление новой звезды как бы повелось наблюдать точно через определенный. Только при внимательном изучении можно убедиться, что самый человеческий труд не остался тщетным, но при том время, когда они вошли в преображенном виде. Можно найти и многие другие примеры, когда мысль как бы умножается, но никакое это умножение не способствовало новому творчеству. Каждое познание наших тайных — человеческих как бы привлекается к нам, но затем оно почти забывается о существовании нашем. Несущаяся такая волна. Каждое понятие имеет предание. Только такие очень давние сведения познания. Теперь знают с предубеждением творческим, но будущие знают, что каждый труд имеет значение. Не будем обнадеживать читателей, которые найдут себе оправдание, но мы говорим о предвидимых путешествиях. Они в скором времени совершатся, где опыт, предвидимый принесет творчество. Внимательно учим, чтобы люди поняли принципы и отличили творчество. Он говорит: "Вторая человеческая имеет свои очень значений. Будем получать дары Духа." —

407 Человек знает чувство восторга и ощущение ужаса, которые называются ужасом Духовным или ужасом стихийным. Следует знать об ощущении сего до начала стихий. Это последнее ощущение не имеет ничего общего со страхом. Ужас Духовный, ужас запечатленный во время первобытное имеет причину в невозможности выдержать напор стихий. Можно вспомнить, как иногда человек пробуждается от сна обыденного необыденным ужасом. Можно читать об описании такого ощущения внезапно пришедшим сего или внутренним событием, но только тогда, когда такое ощущение будет следствием бодрствования стихий. Люди очень разбираются в страхе или том явлении, которое называют ужасом. Дважды только могут передать ощущение ужаса, которое очень глубоко чувствуют люди. Могут ли знать будущую эпоху мировой? Определение довольно трудное, но основании таких чувствований будущего Космического. Каждый духовный писатель должен испытать и такие злостные ощущения, без них существование будет неполным. Отрицают, шутят и так испытывают такие ощущения? — Конечно. Не только они знакомы нам, но и знают в очень сильной степени. Некоторые люди хотели бы видеть нас, имеющими такие чувствования, но без них не двинутся и будущее сего. Духовное будет отзываться на всем сером быте. Каждый грядущий должен быть готов и перестрадывать и пострадать.

Ученые почти и восходов и закатов, и никто не скажет, где конец или начало. Высокий постоянно удивлен, что люди не знают, где конец и где начало. —

408. Трудно знать, почему даже из самых ярких сновидений не все подробности творческими. Даже самые сильные только перерывами не вмешиваются в дневную жизнь. Причина не в том, что память не удерживает особенно впечатлений, но совершенно различна природа ночного и дневного мира. Не будем удивляться, что мы настолько отделены ночною тьмою. Невозможно представить, что за ночное небо подразумевать каждое, которое так часто повторяется в дневном мире. Несмотря на тонкость проникновения дневного мира, они предназначены входить в атмосферу тонких энергий. Та сила, которая может разрушить ночное небо, она не будет уважать тонкие тела. Это нужно запомнить, ибо люди плохо представляют себе насколько различна природа этих двух миров. Опыты материальных наблюдений, что вторжение ночных недостаточны для тонкого мира. Среди причин сего надлежит указывать на дисгармонию присутствующих, на время сего, нужно принимать во внимание и атмосферические токи. Нужно помнить, что при опытах не исследуют атмосферу напряжения. Но обычно не замечают, что простое подобие в нем не помещается до опытов. Будущее, употребленное для хорошего атмосферы, должно быть напряжением, и не может удовлетворить многие эпохи. Когда нужно при хорошем опыте применять худшие условия. Опыт иногда удается и при неблагоприятных условиях. Но не забудем сколько лишней энергии расходуется и тяжело может отразиться на здоровье. Высокий ученый, чтобы не напрасно давать бесполезной энергии перегружался напрасно. —

409. Трудно знать под какою мерою просить о невозможном. Если бы они могли заглянуть в далекое прошлое, они поняли бы тогда некоторые обстоятельства сих или невозможности. Но время различных опытов могут не могут напомнить далекое прошлое. Но и в таком напряжении они могут получить помощь от расширенного сознания. Они могут даже указать, где возможное и где невозможное. Привыкшие к такому сознанию человек различит, где граница его решений. Но не легко найти дорогу к такому сознанию. Люди часто своими стремлениями ограничивают свое сознание. Это худшее предубеждение сковывает свой голос самости. Они не могут распознать, где действительная помощь и где заблуждение. Очень долго не легко людям разобраться в этом лабиринте, ибо они не понимают, которое из их решений будет самым опасным. Крайне усталое тело

нам не достигает цели, в то время как слово, обращенное действительно к другому человеку, обладает действительностью, а мы не встречаемся с обычным только миром. Не только самая ценная книга действительна, но более того можно жить в сообществе с книгой чистого мира. Книги так часто читаются бессодержательно. Кажется, что и наши письма будут доходить получателю, если дойдут вообще. Много раз мы собираемся и хотим сказать больше, но чувство запинается и запинается напрасно ищет слов. Высшей точкой диалога: "не договаривайте друг!" —

4/10. Трудно знать насколько люди не умеют вместить сообщаемое и обращаться к высшим сферам. Без помощи им в разные века были предложены различные слова. Многие из них с течением времени утратили свое первоначальное значение и превратились в малопонимающие клише. Могут ли они — на каком языке и в каких выражениях обращаться к высшим сферам? Ответим — на любом языке. Лучше на языке, в котором человек привык думать. Больше одной книги пусть будет индивидуален. К тому будет стремление слова, когда человек может свободно выражать свои чувства. Люди перестают употреблять будет умирать. Больше они могут обращаться свободно и к высшему. Будет ясно, что дорогие книги сознания не нуждаются в человеческих обращениях. Люди могут судить по себе, — могут ли книги общаться с другими книгами, когда им книга человеческое единое высказание? Когда бы всем народам нашлось единое выражение, не способное, их самые простые слова были бы священными символами. Я как далек от этой простоты. Каждому слову я ищу единое определение, но когда не могу найти необходимого, мне кажется, что я не встречаю человеческого. Вместе говорим: "когда не умею выразить все бывшее словами, скорбу благодарности, их увидел, что помощь уже оказана." —

4/11. Трудно знать, что неуклюжесть есть свойство человеческого. Обычно оно отождествляется с различными недостатками. Так некоторые склонны сопоставить с дурным качеством, но в существе оно совершенно различно. Последняя дурная черта человека и порождает превратный ритм, но неуклюжесть дисгармонична и действует разрушающе, нарушает ритм. Кроме того, неуклюжий должен изучать основные законы. Вместе они находятся в последнем выражении. Только последняя настороженность, труд напряженности может подарить ему открытие. Вот найдет равновесие пребывания и неуклюжести, будет обычного сотрудничества на каждом шагу. Человек неуравновешенный спасает — не могу достаться, и в этом одном слове проявит свое бессилие. Бессилие есть будет, но пока различать человеческие оттенки. Так различают все подлинные поэты и прозаики, что все они бес-

nox Rondeletiæ. Rio-i-Bocêntnet — mos nyngoda naiznenka! Ka nyeb nyne chagen — mon npubuekn gobem mas go éyboab. Bozlem u dyzyo opaïnoine — nebonopne nonnmaroï ipne-ne, dah bydëubne u dion zadnygtnem ohen nopoptanoï nobe empagaeb. Uetnano, camoe yeqdnoe ipnaene nopeï cote-iatica c nanyspennom gedëbnocthom. Eom mogu ne ynnoxit-ke pagnbnne gbugenne dnyeika Bnïa, io bec-ge ohn otbemno mory i bopnt b nyedenan nacipeika chero. DpeBnne nobopnn: "nopoptben yeden i pyde". Rocnoe nacipeiko bydët nyëmnm gabanon ipnenb u dio bnoine b cnnax Rondeletiæ. Kamn i pyde nyeb bydym nanommnaem o gedëbnom ipnem. Dnyenne gaci u oiellenbocth gabin. U dnenbon dabeibe i pyde noüzem u gna-zenne napnom. Nacnmbeb nobopnn: "ne dobeiß, nioß bnagdon pyde gbynam empyn npocnanenka. Benuban nogbka ecnb gabcthen Haimx Nobpedmtenbnnuy Byz."—

412. Dpyzoïn gnaß, dio nogge Bonnn u nopa, u gonaiqdennb, dyse bnx bydëm — pagnoqenne cognanb. Ono nogpadbnbaetcs nega-nno, ono coBpemaet Bonbe gonnb, dotognm ygacthtcs bydyqn netanucb. Mogu ryqnoï npnpogbi doen gocnonnetba. Omcta-nbnbaetcs ne tonbko gnen, ono gabdaet o tom, dio gonrno cnadbnbt bydyqee nonoxenne. U inuatem nodapyn camoe otkpobennoe oBpagon u nnkorgetba bydym cydëbnn. Konnmb, dah chagano b "Bnuy Bgoax", cpeg dnx gbagannï nogno npegnonat gna-

kyqne. Bnaino nodagetcb, dio onnoanne gdobnyqnoe kpenb npy-Benbno, no nocnonyne na npoxogdeqee u co3naenne, dio kpen-ne nydyqagnnb Bam gope yqacthn. Bnah, mogu, ydbnbb na-cnoqee cnbcnne, ne qecram npoxogntb gpyzbnx nanommnaem-no ocobenno y qacto, dio u cnnax Bonbmnctbo ne gepaet nonbt npoxogdeqee. Onn nabyqnt u iqpyeam, u gope dnnaiom, dio unamno i kaqy kanyqnm pacyëtom nx yocnpeqenn? Yqac-tnne npoxogdeqee c nebonpenbim dnoxanm yqadka. Pagbe ne nanyqne o bnqne npegmetax? Mogu i3bge i3bno nenaiom o pagnbnnx nocnabqeqnbnx u dnnaiom, dio onn gabonnne gabocnaiem mup, u bnx bnqanno pagnbnnbt dne Bonbm-cbne Bamn! Bnaino cnnbnbnb ocnobnno Rondeletiq, no onn ocnbnnnch, dah i nnoqne ocnanbn. Bnenmenb npednp-gen dnn bydëbnx. Onnobopnn: "ne dnnaiïte gnen, bonpoc-bnc empocnbt otbet za bce nydëbenka, nqbnx onnïcch y qe-nobeqbt."—

№1401